

ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНА ГОЛОВНИНА

о приключенияхъ его
въ плаваніи
у японцевъ

Въ 1811, 1812 и 1813 годахъ.

ЧАСТЬ ТРЕТИЯ,

Содержащая въ себѣ

Заливътъ его о Японскомъ Государствѣ
и народѣ.

Напечатаны по Высочайшему повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ Морской Типографии 1816 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги, для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 1816 года Апрѣля 19. дня.

Цензоръ Статскій Соѣтникъ и Кавалеръ
Г. Яценковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

	Страницы
Введение	x.
1. Географическое положение, пространство и климатъ <i>Японіи</i>	3.
2. Происхождение Японского народа	7.
3. Народный характеръ, просвѣщеніе и языкъ	15.
4. Вѣромѣріе и обряды богослуженія	32.
5. Государственное правление	45.
6. Законы и обычай	58.
7. Естественные произведения, промышленность и тор- говля	95.
8. Народонаселеніе и военные силы	159.
9. Народы, платящіе дань Японіи, и ея Колонии . . .	153.

ЗАМЪЧАНІЯ о Японскомъ Государствѣ и народѣ.

Повѣщованіе о моихъ приключеніяхъ въ пѣнѣ у Японцевъ показываетъ уже, сколь малы и ограниченны были способы, коими могли мы получать свѣденія, относящіяся до сего народа и Государства; слѣдовательно всякое съ моей стороны извиненіе передъ читашемъ въ краюстии и недостатокъ замѣчаній было бы излишнимъ. Я только за нужное нахожу замѣтишь, что большую часть нашихъ свѣденій о Японіи мы почерпнули изъ разговоровъ съ бывшими при насъ переводчиками и спрашами; но какъ нерѣдко случалось, что объ одномъ и томъ же предметѣ, одинъ изъ нихъ говорилъ то, а другой совсѣмъ прошивное, то всѣ шакіе разсказы оставляя я безъ вниманія, но бралъ въ уваженіе шокмо шакія обстоятельства, ко торыя были одинакимъ образомъ намъ разсказаны двумя или трехмя Японцами въ разныя времена, и сіи то замѣчанія я здѣсь сообщаю публикѣ. Если бы Японія была болѣе извѣшна въ Европѣ, нежели какъ она въ самомъ дѣлѣ есть, то конечно я не смѣлъ бы помѣстить въ моей книгѣ, столь

Часть III.

недостаточного и мало удовлетворительного описания сего удивительного Государства; но при нынешнихъ съденіяхъ, какія мы имѣемъ о Японцахъ, всякое извѣстие объ нихъ, вѣроюно, будеъ благосклонно принято просвѣщеною частію общества.

Хотя замѣчанія мои слишкомъ кратки и могли бы вѣсъ включены быть въ одну спашью; но для сохраненія нѣкошлага порядка, я разсудилъ лучше помѣстить ихъ подъ разными определеніями, смотря по предметамъ, къ коимъ онѣ собственно принадлежатъ, а именно:

1. Географическое положеніе, климатъ и проспранство Японіи.
2. О происхожденіи Японскаго народа. —
3. О народномъ характерѣ, просвѣщеніи и языке.
4. О вѣроисповѣданіи и обрядахъ Богослуженія.
5. О Государственномъ правленіи.
6. О законахъ и обычаяхъ.
7. О естественныхъ произведеніяхъ, промышленности и торговлѣ.
8. О народонаселеніи и военныхъ силахъ, — и на конецъ
9. О народахъ, плашащихъ дань Японіи и ея колоніяхъ.

Географическое положение, пространство и климатъ.

Географическое положение Японскихъ владѣній, относительно къ равноденственной линіи, соотвѣтствуещъ положенію земель, лежащихъ между южными провинціями *Франціи* и полууденою частію *Марокской Имперіи* въ нашей странѣ свѣта; а по долготѣ средина ихъ лежитъ слишкомъ на 100 градусовъ восточнѣе *Петербурга* или въ такомъ отношеніи, что шамъ солнце восходитъ семью часами ранѣе, нежели въ *Петербургѣ*. Владѣнія Японскія состоятъ изъ острововъ, изъ которыхъ величайшій и главнѣйшій есть островъ *Нифонъ*, коего самая большая длина просширается отъ юго-запада къ сѣверо-востоку на 1300 верстъ, а самая большая ширина составляетъ около 260 верстъ; къ сѣверу отъ сего острова, въ небольшомъ разстояніи, находится 22 *Курильской* островъ *Матсай* или *Матсмай*, имѣющій въ окружности до 1400 верстъ. А сѣвериѣ *Матсмая* находятся острова *Сахалинъ*, кошораго только южная половина принадлежитъ Японцамъ, а другая зависитъ отъ *Китайцевъ*, и еще три *Курильские* острова: *Кунаширъ*, *Чикотанъ* и *Итурупъ*, занятые Японцами. По южную же сторону *Нифона* находятся острова; *Кідзукъ* и *Сиконфу*; они довольно велики: первой въ длину просширается слишкомъ на 300 верстъ, а послѣдней на 200. Кроме сихъ осмъ, шакъ

сказашь, главныхъ острововъ, есть еще множество другихъ, не споль важныхъ.

Японскія владѣнія лежатъ на восточномъ океанѣ, противъ береговъ *Кореи*, *Китая* и *Татаріи*, отъ коихъ отдѣлены онѣ широкимъ проливомъ, называемымъ *Японскими* моремъ, а въ узкомъ его мѣстѣ *Креискими* проливомъ. Проливъ сей, между южною частию острова *Нифона* и матерымъ берегомъ, имѣетъ около 140 верстъ ширины, и въ семъ мѣстѣ находится самая меньшая ширина его самая же большая ширина *Японскаго* моря просширается до 800 верстъ.

Сравнивая, по географической широтѣ, положеніе *Японскихъ* владѣній съ положеніемъ земель лежащихъ подъ тѣми же широтами въ западной части старого свѣта, кажешся, можно заключить, что и климатъ, годовые времена и воздушные перемѣны въ сихъ странахъ сходны; но такое заключеніе было бы весьма несправедливо; несходство въ помянутыхъ отношеніяхъ споль велико, чѣмъ между ими нѣтъ никакого сравненія; напримѣръ, упомяну о *Матсмаѣ*, въ которомъ я жилъ два года. Городъ сей лежитъ подъ 42 градусомъ сѣверной широты, слѣдовательно почти подъ однимъ градусомъ съ *Ливорною* въ *Италіи*, съ *Бильбао* въ *Испаніи*, и съ *Тулономъ* во *Франціи*; но если станемъ сравнивать климаты сихъ мѣстъ, то увидимъ, чѣмъ въ *Европейскихъ* странахъ, сошѣвшіхъ, по географическому положенію, *Матсмаю*, живели не знають, чѣмъ такое морозъ, и видятъ снѣгъ сполько на вершинахъ высокихъ горъ, а въ *Матсмаѣ* замерзаютъ

озера и пруды, и снѣгъ лежитъ на равнинахъ и на низменныхъ мѣстахъ съ Ноября по Апрѣль — и при томъ выпадаетъ въ шакомъ количествѣ, какъ у насъ въ Леттербургѣ; морозовъ жестокихъ хотя здѣсь и не бываешьъ, но судя примѣрно, можно положить, что иногда они проспираютъ до 15° Реомюрова термометра. Лѣтомъ же въ Европейскихъ мѣстахъ, подъ одною широтою съ Матсмайбъ лежащихъ, почти безпрерывно продолжаються ясные дни и жары при тихой погодѣ, а въ Матсмайбъ по крайней мѣрѣ два дни въ недѣлю бываютъ проливные дожди, пасмурныя погоды и весьма часто крѣпкіе вѣши, а шумы почти безпрестанно. Тамъ свободно на открытомъ воздухѣ расшущь апельсины, лимоны, фиги и другіе свойственные теплымъ странамъ плоды, а здѣсь яблоки, груши, персики и виноградъ не достигаютъ полной своей зрѣлости. На островѣ Нидерландахъ, главномъ и величайшемъ изъ Японскихъ владѣній, я самъ не былъ, но слышалъ оно изъ Японцѣвъ, что въ сполочномъ ихъ городѣ, лежащемъ въ широтѣ 36° , иногда по ночамъ въ зимніе мѣсяцы выпадаетъ снѣгъ на дюймъ и болѣе, которой хотя на другой же день сойдетъ, но совсѣмъ пѣтъ, если мы сравнимъ, что городъ сей въ одной широтѣ съ Малагою въ Испаніи, тоувѣримся, что климатъ въ восточныхъ странахъ сиаграго свѣща несравненно холоднѣе нежели въ западныхъ. Японцы наѣзъ увѣряли, что въ южной сторонѣ Сахалина, находящейся подъ 47° градусомъ широты часто во все лѣто земля не болѣе какъ шолько на полфута опушается. Если возмемъ теперь въ

сравнение мѣста въ Европѣ, соотвѣтствующія сей широтѣ, кошорыя будуть около Лиона во Франціи, то увидимъ, сколь различны климаты тамъ и здѣсь. Показанія Японцевъ должны быть справедливы, ибо мы и сами въ половинѣ Мая встрѣтили большія поля льдовъ у Курильскаго острова Расица въ широтѣ $47^{\circ} 45'$; а въ сie время года и у насъ въ Финскомъ заливѣ, подъ широтою 60 градусовъ, уже не видишь льду, не смотря на то, что здѣсь штесные предѣлы водъ не позволяютъ волнамъ ломать льдовъ, а исчезаютъ они болѣе отъ дѣйствія солнечныхъ лучей; тамъ же, напротивъ того, волненіе океана могло бы скорѣе ихъ испребиѣть, если бы солнце дѣйствовало съ щакою же силою, какъ здѣсь.

Причина штоль великаго несходства въ климатахъ заключаєтся въ мѣстныхъ положеніяхъ. Японскія владѣнія лежатъ на восточномъ океанѣ, которой можешьъ, по справедливости, назвавшияся царствомъ шумановъ; въ лѣтніе мѣсяцы на семь морѣ частно бываюши по 3 и по 4 дня съ ряду беспрестанные шуманы и рѣдкой день проходишъ, чтобъ нѣсколько часовъ не было пасмурности, дождя или наспоящаго шуману, а совершенно ясные дни столько же рѣдко лѣтомъ случаються, какъ у насъ на западномъ океанѣ шуманы. Зимою хотя и чаще встрѣчаюшияся хорошия погоды, но со всѣмъ тѣмъ рѣдкая недѣля проходишъ, чтобъ не было два или три дня пасмурныхъ, а сie самое есть причиною, что шуманы и пасмурность, охлаждая воздухъ, сообщаютъ ему сырость и влагу, и препятствуя солнечнымъ лучамъ съ щакою силою дѣйствовашъ на землю, какъ

въ другихъ странахъ, подъ яснымъ небомъ находящихся. Къ сему присовокупишь должно, что вся съверная часть острова *Нифона*, *Матсай* и *Сахалинъ* усѣяны превысокими горами, изъ коихъ вершины нѣкоторыхъ по большей части скрываются въ облакахъ; ошь сего происходишъ, что вѣтры, съ сихъ горъ дующіе, приносящіе съ собою, судя по времени года, необычайную стужу. Еще надлежитъ замѣтить, что *Японскія* земли ощѣмлены ошь машерика *Азіи* проливомъ, имѣющимъ самой большой ширины своей не свыше 800 верстъ, и что *Манжурскія* земли и *Татарскія*, копорыя составляющіе вос точные страны *Азіи*, лежащиа прошли въ съверныхъ *Японскихъ* владѣній, не что иное суть какъ обширныя пустыни, покрытыя горами и множествомъ водъ, съ коихъ дующіе вѣтры всегда, даже и лѣтомъ, бывающіе чрезвычайно холодны. Сіи три причины дѣлающіе споль велику разность въ климатѣ земель, лежащихъ на вос точной сторонѣ снараго свѣща и на западной, подъ однимъ и шѣмъ же спеченѣмъ географической широты.

Происхожденіе Японскаго народа.

Во всѣхъ книгахъ писанныхъ Европейцами о *Японіи*, упоминающіяся, откуда жищели сего Государства производяще свое начало; но мнѣнія ихъ о семъ происхожденіи основаны на баснословіи и ложныхъ преданіяхъ; въ чемъ согласны многіе благора-

зүмные люди и изъ самихъ Японцевъ; напримѣръ, они сами смѣються надъ баснею, будто бы приспіа непорочныхъ юношай и сполько же невинныхъ дѣвицъ, посланныхъ на оспровъ Нифонд однимъ изъ Китайскихъ Государей подъ руководствомъ своего врача, для собира-нія распѣній. изъ коихъ можно было бы составить питие, дающее безсмертие, населили Японію. Другія по-добныя сей сказки шакже не больше уважающія здра-вомыслящими Японцами. Переводчикъ нашъ Теске и ученой при нась бывшій часто смѣялися въ разгово-рахъ нашихъ на щечь лековѣрія своихъ соотече-ственниковъ касательно происхожденія ихъ; напримѣръ, они намъ рассказывали, что у нихъ есть преданіе, будто въ древнѣйшія времена вся земля была подъ во-дою, въ каковомъ положеніи находилась она несмѣшное число лѣпть, и всемогущій Творецъ, котораго Японцы называющъ Тенто-сама то есть, Небесный Владыко, не обращалъ на нее никакого вниманія; наконецъ спар-шій изъ его дѣтей (*Ками*) получилъ дозволеніе приве-сти землю въ порядокъ и населишь, для чего, взявъ предлінную булаву, сжалъ онъ мѣриль гдѣ меньше глубина, и нашелъ ее на самомъ помѣшшѣ, гдѣ теперь Японія; тогда, сгребая землю содна морскаго въ кучу, составилъ онъ оспровъ Нифонд, снабдилъ его всѣми произведеніями природы, которыя мы теперь замѣ-находимъ, и раздѣливъ себя на два существа, мужское и женское, населилъ сюю новую землю людьми. Другіе божьи дѣти, увидя рабочу своего брата, принялись тоже дѣлать въ другихъ странахъ, и хотя успѣли

составивъ земли, устроивъ и населивъ оныя, но бывъ не такъ искусны, какъ спаршій ихъ братъ, не могли уже ни въ созданіи земель, ни людей достигнуть ша-кого совершенства, а пошому шеперь мы и видимъ, что *Японцы* превосходяще всѣхъ прочихъ жителей земного шара и всѣ произведенія *Японіи* суть самыя лучшия.—*Теске*, разсказывая о семъ преданіи ихъ Испо-рии, смѣялся и говорилъ, что и по сие время почти всѣ его соотечественники вѣрятъ сей налѣпой баснѣ, а многіе утверждающіе, что часть той булавы, которую пррапраоцѣць ихъ употребляла къ измѣренію глубины и нынѣ находится въ видѣ никогда неувидѣающаго дерева на одной изъ высочайшихъ горъ осиррова *Нифона*. *Японцы* имѣютъ множествомъ другихъ, подобно сему, сѣроатныхъ преданій касательно древности и проис-хожденія первоначальныхъ жителей ихъ осиррова, ко-торыми однакожъ я не намѣренъ скучать читателямъ; охотники до налѣпостей сего рода могутъ и поближе къ намъ сыскать ихъ много безъ помощи *Японскаго* баснословія; я только упомяну о томъ, что ученые люди сего государства думають о происхожденіи сво-его народа: по мнѣнию ихъ первоначальное населеніе *Японіи* скрывается во мракѣ глубочайшей древности, но въ то же они уверены, что *Японцы* и *Курильцы* нѣкогда составляли одинъ и тотъ же народъ и про-исходяще отъ одного корня; сие доказываютъ они множествомъ сходныхъ словъ въ ихъ языкахъ и сход-ствомъ икошорыхъ мнѣній и преданій, которыми про-шестій народъ въ *Японіи* и *Курильцы* вѣряшъ, а также

Часть III.

з

и некоторые обычай, издревле общие обоимъ народамъ, сюю истину подтверждающъ. Языкъ Японскій, черты лица, нравы, законы и обычай, все сие свидѣтельствуетъ, что они никогда не сошавали съ Китайцами одного народа. Японцы даже гнушаються и помыслить, чтобы Китайцы были ихъ предки; столь великое пренебрежение они къ сему народу имѣютъ, и до такой степени презираютъ его, что если хотятъ кого назвать плутомъ или бездѣльникомъ, то говоряще, что онъ настоящий Китаецъ. При всемъ томъ они согласны, что многія поколѣнія въ Японіи происходятъ отъ Китайцевъ. Исторія ихъ не упоминаетъ, чтобы когда нибудь было большое переселеніе народа изъ Китая въ Японію, но думають, что во времена часто случавшихся между сими двумя народами непріязненныхъ дѣйствій, Японія пріобрѣла мѣожество Китайскихъ подданныхъ военнослѣдными: ибо, по свидѣтельству Японской Исторіи, Китайцы во всякую войну были побѣждаемы и много теряли, и одна штолько полишика не распространялись своихъ владѣній не позволила Японцамъ совершенно покорить Китайское Государство. Нѣть сомнѣнія, чтобы штеславіе не заставляло Японскихъ Историковъ увеличивать своихъ побѣдъ, но со всѣмъѣмъ нельзѧ же отвергать, чѣмѹи они не имѣли и большихъ выгода, надъ Китайцами въ разныя войны; доказательствомъ сему служитъ большое уваженіе, оказываемое Китайскими Императорами Японскимъ Государамъ и надменность, съ какою Японцы обращаются съ приходящими къ нимъ для торговъ.

Китайцами. И такъ вѣроятно, что Японцы, дѣлая съ успѣхомъ частные набѣги на Китайскіе берега, брали очень много плѣнныхъ и приводили ихъ въ рабство. Японскіе Историки увѣряютъ также, что нѣкогда селились у нихъ Индійскіе выходцы, оѣмъ коихъ заимствована господствующая секира ихъ вѣроисповѣданія, которая, какъ по всему видно, если только, переиначенная Браминская вѣра.

Вотъ все, что здравомыслище Японцы считаютъ достовѣрнымъ о своемъ произзхожденіи. Они увѣряютъ, что Исторія ихъ начинается имѣть нѣкоторую вѣроjшность съ начала царствованія нынѣшняго дома Кинъ-Ресебъ или духовныхъ Императоровъ, что по ихъ времячисленію случилось слишкомъ за 2400 лѣтъ предъ симъ, то есть; болѣе нежели за 6 столѣтій до Рождества Христова. Нѣкоторыя важнѣйшія происшествія, случившіяся въ сіи 24 вѣка, описаны въ ихъ Исторіи съ довольною подробносцію, а о другихъ упоминаются слегка. Также достовѣрно извѣшны имъ имена всѣхъ сего дома духовныхъ Императоровъ, порядокъ и годы вступленія ихъ въ правлѣніе; всѣ же преданія о происшествіяхъ, бывшихъ прежде вышеупомянутой эпохи, они почипаютъ баснословными, незаслуживающими ни малѣйшаго вѣроятія, не смущая на то, что обѣ нихъ упоминаютъ ихъ Историки. По поводу разговора нашего о семъ предметѣ, Геске сдѣлалъ мнѣ слѣдующее замѣчаніе. Хопъ, говорилъ онъ, преданія такія смыщны и нелѣпы, но публично опровергать ихъ недолжно: ибо онъ полезны для Государства, потому что дающы

причину народу предпочиташь себя всѣмъ другимъ народамъ и презирашь чужie обычаи и все то, что есть чужое. Японцы же дорого купленнымъ опытомъ узнали, что они всегда были нещастливы, когда ходили перенимать чужестранное и когда допускали иноземцовъ вмѣшивавшихъ въ свои дѣла. Притомъ тошъже самой предразсудокъ заставляшъ народъ любить спраснно свое ощечество и не позволяшъ ему оспавлять оное или, шакъ сказать, промѣнивашь на чужую страну. По мнѣнию Теске и находившагося при настъ ученаго, входишь въ изслѣдованіе, откуда какой народъ произошелъ, и какие народы въ отдаленныя времена сославляли одно и тоже племя, если вѣщь смѣшная и безполезная, доѣстайная только людей праздныхъ и сочинипелей сказокъ: ибо, говорили они, когда старые люди, при настъ еще живущіе, рассказываютъ о происшествіяхъ, въ молодости ихъ случившихся, на разный ладъ, то какъ можно вѣрить преданіямъ, чрезъ множество поколѣній перешедшимъ, или по сходству двухъ или трехъ словъ въ языкахъ разныхъ народовъ, или по одному какому нибудь общему двумъ народамъ обыкновенію щипать ихъ происходящими отъ одного корня? Справедливы ли сіи замѣчанія моихъ пріятелей Японцевъ о томъ, я не скажу своихъ мыслей, предославляя судить о семъ предметѣ людямъ ученымъ.

Въ заключеніе сей спашы замѣчу, что Японцы, даже и свободные отъ предразсудковъ, никакъ вѣрить не хотятъ, чтобы всѣ народы земного шара произошли отъ одной четы. Въ доказательство своего мнѣнія

они приводяще большое несходство въ наружномъ видѣ между разными народами, напримѣръ, сиращающіе они, какъ можно повѣришь, чтобы Голландцы и приходящіе съ ними на корабляхъ Арапы происходили за сколько бы то ни было тысячу лѣтъ отъ однихъ прародителей?

3.

Народный характеръ, просвѣщеніе и языки.

Японія сначала извѣстна Европейцамъ въ половинѣ шестнадцатаго вѣка: первые открыли сие Государство Португальцы; погода духъ завоеваній новооткрываемыхъ земель господствовалъ надъ сильнейшими морскими державами того времени въ высочайшемъ степени. Португальцы, принявъ намѣреніе покорить Японію, начали по обыкновенію своему съ торговли и съ проповѣдыванія мирнымъ жителямъ сего Государства Католической вѣры. Миссіонеры ихъ, прибывши въ Японію, сначала умѣли понравиться Японцамъ, и получивъ свободный доступъ во внутренность сей земли, имѣли невѣроимѣнной успѣхъ въ обращеніи новыхъ своихъ учениковъ въ Христіянскую вѣру; но царь провозавшій въ Японіи къ исходу 16 го вѣка свѣтскій Императоръ Тэіго (1)

(1) Въ нѣкоторыхъ Европейскихъ книгахъ называющіе его Теко-Сама, но Японцы имя сего Государя произносящъ: Тэіго, а слово Сама значиша Владѣлецъ, которое они прикладываютъ къ имени.

человѣкъ умной, проницательной и храброй, скоро при-
мѣшилъ, что *Іезуиты* болѣе заботились о собраніи
Японскаго золота, нежели о спасеніи душъ своей па-
схи, почему и рѣшился испробить *Христіянскую* вѣ-
ру въ *Японіи* и выгнать *Миссіонеровъ* изъ своихъ вла-
дѣній. Шарльоа въ своей Исторіи упоминаетъ,
будто мысль испробить *Христіянскую* вѣру и изгнать
Миссіонеровъ изъ *Японіи*, *Тэйго-Сама* получилъ опись
объявленія одного Испанскаго корабельщика, которой
на вопросъ *Японцевъ*, какимъ образомъ Государи его
могли покориши споль обширныя земли во всѣхъ ча-
сияхъ свѣта, а особливо въ *Америкѣ*, отвѣчалъ, что
они досшигли сего самыи легкимъ способомъ, а имен-
но, обращивъ сперва народы въ странахъ, къ завоеванію
предназначенныхъ, въ свою вѣру. Я ничего не могу ска-
зать о справедливости сей повѣсти, но думаю, что
Японцамъ она неизвѣсна, а главною или, лучше ска-
зать единственною причиною гоненія на *Христіянѣ*
полагаютъ они нахальные поступки какъ *Іезуитовъ*,
шакъ и *Францисканцевъ* приеланныхъ послѣ Испанца-
ми; а равнымъ образомъ и жадность *Португальскихъ*
купцовъ; шъ и другое, для досшиженія своей цѣли и для
обогащенія своего, дѣлали всякія неисповѣща; слѣдо-
вательно и менѣе прозорливый Государь, нежели каковъ
былъ *Тэйго* легко могъ примѣши, что пасырями си-
ми управляло одно корыстолюбіе, а вѣра служила имъ
шелько орудіемъ, посредствомъ коего надѣялись они
успѣшь въ своихъ намѣреніяхъ. Впрочемъ, какъ бы то
ни было, шелько *Тэйго* и его преемники досшигли сво-

его желанія изгнаніемъ всѣхъ Европейцевъ⁽¹⁾ изъ своихъ владѣній и совершеннымъ испрѣбленіемъ Христіанской вѣры. Покрайней мѣрѣ около половины 17 го вѣка уже никако во всей Японіи не осмѣливался явно называвшись Христіаниномъ. Безчестные поступки и алчность вышепомянутыхъ Католическихъ проповѣдниковъ и Португальскихъ купцовъ, возродили въ Японскомъ Правительствѣ споль велику ненависть къ Христіанской религіи и ко всѣмъ Христіанимъ, чѣмъ гоненія на нихъ сопровождались были ужаснейшими мученіями, какія только злоба человѣческая когда либо вымыслила. Въ продолженіе сихъ гоненій въ Японіи были изданы строгія узаконенія прошивъ всѣхъ Христіаний: не вѣрно было ни подъ какимъ видомъ впускать ихъ въ Государство, и даже послѣдовало запрещеніе Японскимъ кораблямъ ходить въ другія страны для шоргозы, и объявлено чтобы Японскіе подданные не смѣли ни подъ какимъ видомъ оплутачиваться изъ ощечесства, дабы въ чужихъ земляхъ не обращались они въ Христіанскую вѣру.

Теперь, если разсмотрѣть безъ приспѣрастія и безъ предразсудковъ суевѣрія, настоящую, хотя впрочемъ скрышную цѣль, побуждавшую Португальцовъ и попомъ Испанцевъ проповѣдывать Католическая вѣру въ Японіи.

(1) Кромѣ Голландцевъ, которыхъ увѣрили Японцевъ, чѣмъ они не Христіане получили позволеніе шорговать съ ними, только на такомъ основаніи, чѣмъ, они будучи въ Японіи, болѣе походяли на плѣнниковъ, нежели на свободный народъ, добровольно приходящій для оправленія взаимной шорговли. —

нии, неистовые ихъ поступки въ семъ Государствѣ и зло, ими въ ономъ содѣланное, спарапиемъ разрушишь искони введенное Богопоклоненіе, уничтожиши законную власнѣсть и порабошиши многочисленный, мирный, прудолюбивый и никому никакого зла непричинившій народъ, чужеземцамъ съ другаго края свѣта прибывшимъ; и если взяшь въ разсужденіе, что такое покушеніе наглыхъ лицемѣровъ, нарушивъ общее спокойствіе цѣлаго народа, произвело въ ономъ кровопролитную междуусобную войну,—то можно ли обвинять Японцевъ въ тѣхъ жестокостяхъ, съ каковыми гнали они Христіянѣ? Гоненія сіи оправдывающъ сами же Католики своими инквизиціями и поступками прошиявъ Протестантствѣ, хотя сіи послѣдніе ни малѣйшаго зла имъ не причинили. Но не смотря на все это, изгнанные изъ Японіи Миссіонеры, въ свое оправданіе и по ненавидѣши къ народу, недавшему имъ себя обмануть, предъставили Японцевъ передъ глазами Европейцевъ народомъ хищнымъ, вѣроломнымъ, неблагодарнымъ, мстительнымъ, словомъ описали ихъ такими красками, что твари гнуснѣ и опаснѣ Японца едвали и вообразить себѣ можно. Европейцы всѣ такія сказки, монашескою злобою дышущія, приняли за достовѣрную истину на честное слово, а отвращеніе Японцевъ, ко всему тому что имѣшь связь съ Христіанской религіею, и благоразумная осторожность ихъ полишки не допускаль чужестранцевъ въ свои владѣнія и спарапясь всѣми мѣрами удаляшь ихъ отъ береговъ своихъ, подтверждаюши ложныя клеветы, на сей умный народъ взынсен.

ныя. Наконецъ увѣренность Европейцовъ въ мнѣ-
мыхъ гнусныхъ свойствахъ Японцевъ до того проспир-
раешся, что даже въ пословицу вошли выраженія Япон-
ская злость, Японское коварство и проч., но мнѣ судь-
ба предназначила въ теченіе 27 мѣсячнаго заключенія
въ пѣну у сего народа удостовѣришсь въ пропи-
номъ. Описаніе моихъ приключеній, въ первыхъ частяхъ
сей книги заключающеется, содержитъ, кажеши, слиш-
комъ убѣдительные доводы, что Японцы совсѣмъ не
таковы, каковыми ихъ представляюшъ себѣ просвѣщен-
ные жители Европы.

Что Японцы умны и проницательны, сіе доказы-
ваешся всѣми ихъ поступками въ отношеніи къ ино-
странцамъ и во внутреннемъ правленіи Государства.
Честность сего народа мы имѣли случай испытать
много разъ, равнымъ образомъ увѣрились по опыту и въ
сострадальности ихъ къ нещастіямъ ближняго; го-
сподствіемъ ихъ испытали и сами шѣ Католики,
которые въ послѣдствіи споль исправно имъ опла-
тили за оное, и даже въ добавокъ оклеветали ихъ пе-
редъ свѣтомъ. Пріемъ, сдѣланный ими въ 1739 году на-
шимъ Капишанамъ Шпанбергъ и Валтону заходив-
шимъ въ ихъ гавани, лежащія на восточной сто-
ронѣ Нифона, свидѣтельствуещій о добромъ ихъ
расположеніи къ иностранцамъ, которые приходяще
къ нимъ съ честными видами. Какъ о семъ
приемѣ относится Господинъ Валтонъ можно видѣть

въ Миллерова сочиненіи, подъ названіемъ: *Les découvertes des Russes sur la mer glaciale* (1).

Наконецъ нашъ Лаксманъ, самъ Г. Резановъ и многіе иностранцы, заходившіе въ Японскія пристани, не имѣютъ причины жаловаться, чтобъ Японцы съ ними дурно поступали, кромѣ того, что не позволяли имъ, пользуясь свободою, высматривать ихъ селенія, и не холѣли съ ними торговаться. Но кто сему виной? — Говоря честно и безприспособно, не льза не признаться, что испытавши многократно въ прежніе времена затѣйливость и жадность, или утѣшившія сказашь, склонность къ прибылкамъ, Европейскихъ народовъ, Японцы имѣютъ справедливую причину бояться, какъ огня, и прочихъ Наций, съ коими они не имѣли еще никакихъ связей.

Въ Японіяхъ теперь не доспашь только одного качества, включаемаго нами въ число добродѣтелей: я разумѣю то, что мы называемъ отважностью, смѣлостью, храбростью, а иногда мужествомъ. Но если они боязливы, то это происходитъ отъ миролюбиваго свойства ихъ правленія, отъ долговременного спокойствія, которыемъ, не имѣя войны, сей народъ наслаждается, или лучше сказашь отъ непривычки къ кровопролитіямъ. Впрочемъ я съ моей стороны ошибаюсь или иѣшь, но никакъ не могу согласиться, чтобы цѣлой народъ могъ родиться трусами: это совершенно зависить отъ занятія народнаго, слѣдовательно отъ Правительства.

(1) Опкрытия Россіянъ въ Ледовитомъ морѣ и проч.—

Теперь есть въ Европѣ народы, которыхъ я назвать не хочу, прославившіеся своею шрусостію; но предки ихъ за не сколько вѣковъ предъ симъ были спрошены свѣту. Неужели же они переродились? Мы можемъ еще и поближе взять примѣръ, въ нашемъ отечествѣ; иногда опѣ одного разбойника, вооруженного парою пистолетовъ, цѣлое селеніе кресчили бѣжитъ въ лѣсъ; но послѣ тѣ же самые кресчилияне, перемѣня наружной видѣ, лѣзутъ безстрашно на стѣны и берущъ крѣпости почищаемыя непреодолимыми. И такъ неужели одинъ солдатской мундиръ, а не природная твердость духа, дѣлаетъ ихъ храбрыми? Такъ и о Японцахъ не льзя сказать, чтобъ они были опѣ природы шрусы.—

Японцы употребляющіе крѣпкіе напитки; многіе изъ нихъ, а особливо прошой народъ, даже любящіе ихъ и часпо, по праздникамъ, напивающіе до пьяна; но со всѣмъ тѣмъ склонность къ сему пороку не столь велика между ими, какъ между многими Европейскими народами; быти пьяными днемъ почищающимися у нихъ величайшимъ безчеснѣемъ даже между просшлюдимами; и попому приспрашиваніе къ вину напивающіе вечеромъ послѣ всѣхъ работъ и занятій и пришомъ пьющъ по немногу, разговаривая между собою дружески, а не такъ какъ у насъ прошой народъ дѣлаетъ: „тлпнцлб „бадрукъ да и сб ногѣ долой.“

Изъ пороковъ, сласшлюбіе кажешся сильнѣе всѣхъ владычествуетъ надъ Японцами; хотя они не могутъ имѣть болѣе одной законной жены, но въ правѣ

содержашь любовницъ, и симъ правомъ всѣ люди съ доспашкомъ не упускающъ пользовающа, часто даже чрезъ мѣру. Домы для свободныхъ женщинъ находяща подъ защищою законовъ и имѣюща свои постановления, правила и преимущество. Содержашели шакихъ домовъ хотя не почитающа людьми безчестными и пользующа шакими же правами, какъ купцы, торгующиye позволеннымъ поваромъ съ одобренія Правительства: но Японцы гнушающа имѣшь съ ними знакомство. Любишили сихъ мѣстъ обыкновенно посѣщающа оныя отъ захожденія до восхожденія солнца, въ которое время гремитъ шамъ музыка при стукѣ барабановъ. Въ сосѣдствѣ нашего жилища было иѣсколько шакихъ домовъ, и я не помню, чтобы когда нибудь не слыхали мы барабанного бою, на пролетѣ во всю ночь; это убѣждаетъ меня, что зданія сіи никогда не бывающа безъ посѣщителей. Японцы намъ сказывали, что въ споличномъ городѣ свѣтскаго Императора, есть множество огромнѣйшихъ зданій сего рода, великолѣпiemъ неусыпашающихъ Княжескимъ чершогамъ; въ одномъ изъ шакихъ храмовъ посвященныхъ Венерѣ, содержашся болѣе шесши сотни прелестницъ; но со всѣмъ шѣмъ нерѣдко случается, что приврашники принуждены бываяюща возбраняюща входъ молодымъ посѣщителямъ по неимѣнію мѣста. Сказывающа, что содержашели шакихъ богатыхъ магазиновъ ничего не щадяще, чтобъ снабдить ихъ только прекраснѣйшимъ поваромъ въ Государствѣ, что можешъ быти весьма справедливо. Однажды переводчики, желая удовлетвориши нашему лю-

бопышству, повели насть, когда мы ходили гулять въ *Матсмакѣ*, мимо одного изъ шакихъ домовъ; тогда болѣе полудюжины дѣвушекъ, по крайней мѣрѣ именемъ шакихъ, выскочили въ двери, любопытствуя насть видѣть; я замѣшилъ, чо нѣкоторыя изъ нихъ были въ лѣшахъ цѣпушаціи молодоспіи и споль пригожи, чо не сдѣлали бы безчестія подобному дому и въ какой нибудь *Европейской* сполицѣ; впрочемъ споришь не хочу, можешъ бытъ, онѣ мнѣ шакъ показались, по ошвычкѣ видѣть нашихъ женщинъ; но къ вящшему спыду и безчестію *Японцевъ*, я долженъ сказать, что гнусной порокъ, сладострастіемъ изобрѣтенній и общій всѣмъ *Азіатскимъ* народамъ, и у нихъ шакже въ упошребленіи; надобно шолько замѣшишь, чо Правишельство его не одобряетъ, но и не принимаетъ строгихъ мѣръ къ искорененію онаго. Провинція *Кіото*, въ кошорой живетъ Духовной Имперашоръ, славившися лѣпообразіемъ своихъ жишелей мужескаго пола; она-то большую часцію доспавляетъ ошроковъ для сего ненавистнаго шорга.

Мстительность шакже въ прежнія времена могла бытъ поставлена въ число пороковъ, болѣе свойственныхъ *Японцамъ*. Въ спарину долгъ мщенія за обиду переходилъ ошь дѣда къ внуку и далѣе, пока не предспавлялся случай пощомкамъ обиженнаго удовлешворить сей обязанности надъ пощомками обидѣвшаго; но нынѣ, по увѣренію *Японцевъ*, бывшая эта спрасить не шакъ много дѣйствуещъ надъ умами, и обиды скорѣе забывающ-

ся; впрочемъ сего необходимо прѣбовала честнь по ихъ понятіямъ о вещахъ; а гдѣ же нѣпѣ своихъ дурачеспѣвъ? За одно неосторожное, безъ умысла сказанное слово рѣзаться или спрѣляться, есть также глупость или безумство.

Японцевъ можно называть бережливыми, но не скучными. Въ доказательство сего я могу привести, что они всегда съ большими презрѣніемъ говорятъ о сребролюбцахъ, и даже на щепы скупцовъ вымыщено у нихъ множества колкихъ анекдотовъ. Сверхъ того не менѣе служили доводомъ сему мнѣнію опрятная и даже богатая одежда, приличная состоянію каждого класса людей, въ какой они всегда показываются.

Что касается до народнаго просвѣщенія въ *Японіи*, сравнивая массою одинъ цѣлой народъ съ другимъ, то, по моему мнѣнію, *Японцы* суть самой просвѣщенной народъ во всей подсолнечной. Въ *Японіи* нѣть человѣка, которому бы не умѣль читать и писать, и не зналъ законовъ своего отечества, которые у нихъ весьма рѣдко перемѣняются, а главѣйшіе изъ нихъ, написанные на большихъ доскахъ, выставляются на площадяхъ и другихъ видныхъ мѣстахъ въ городахъ и селеніяхъ.

Въ землемѣліи, садоводствѣ, рыбной и звѣриной ловляхъ, въ издѣліяхъ шелковыхъ и бумажныхъ машерій, въ дѣлавіи фарфора и лаковыхъ вещей и въ полировкѣ мешалловъ, они едва ли уступаютъ Европейцамъ. Разработываніе рудниковъ имъ также хорошо извѣстно, и они умѣють очень хорошо дѣлать разныя мешалли-

ческія вещи; сполярная и шокарная работа у нихъ въ совершенствѣ. Сверхъ того они искусны въ обдѣлываніи всѣхъ вещей, употребительныхъ въ домашнемъ ихъ быту; а для проспшаго народа какое еще нужно просвѣщеніе? Правда, что у насъ болѣе знаютъ наукъ и художествъ: у насъ есть люди, которые съ неба звѣзды хватаютъ, а у нихъ нѣтъ! Но за шѣмъ на одного шакого звѣздочета, мы имѣемъ тысячу, которые, шакъ сказашь, трехъ перечестъ не умѣютъ. Въ Европейскихъ Государствахъ есть великие Математики, Астрономы, Химики Медики и проч., каковыхъ конечно Японія не имѣеть; хотя впрочемъ Японцами науки извѣстны, о чёмъ я имѣть случай упомянуть въ повѣщованіи о моихъ приключеніяхъ, но всѣ сіи ученые люди не составляющіе народа: если же вообще взять народъ, то Японцы лучшее понятіе имѣютъ о вещахъ, нежели нижній классъ людей въ Европѣ; приведу примѣръ: однажды простой ихъ солдатъ, сидѣвшій подлѣ настѣ, взялъ въ руки чайную чашку, и показывалъ на ону, спросилъ у меня: знаемъ ли мы, что земля наша кругла, и что Европа въ разсужденіи Японіи находится въ шакомъ-то положеніи, причемъ означилъ онъ мѣста ихъ на чашкѣ довольно близко шого взаимнаго описанія, которое и въ самомъ дѣлѣ сіи двѣ страны на земномъ шарѣ занимають. Многіе изъ шого же званія людей показывали намъ фигуры Геодезическихъ измѣреній, любопытствуя знать, извѣстны ли намъ сіи способы мѣрять и дѣлить землю. Чѣмъ принадлежишъ до цѣлищельныхъ силъ разныхъ, свойственныхъ ихъ климату распѣній, то въ Японіи

нѣшъ человѣка, которой бы ихъ не зналъ; изъ нихъ всякой почти имѣешъ при себѣ нѣсколько обыкновенныхъ лекарствъ, какъ то слабищельное и т. п. которыя они сами употребляющъ, смотря по надобности. Впрочемъ должно сказать, чѣто они наравнѣ съ другими народами неизъяны отъ глупыхъ и часто вредныхъ предразсудковъ лечиться пустыми безполезными симпатическими лекарствами, о чѣмъ было говорено въ первой части.

Кромѣ людей знающихъ, участвующихъ въ правлениі, и ученыхъ, всѣ Японцы имѣютъ весьма слабое понятіе о другихъ народахъ; ибо полишика ихъ запрещаетъ Правищельству распространять въ Государствѣ свѣденія о чужеспанныхъ нравахъ и обычаяхъ, опасаясь, чтобы сіе не послужило къ развращенію народа и не увлекло его отъ той цѣли, къ которой мудрость ихъ законовъ оной направляющъ: что есть жить въ покойной пишинѣ и изобиліи. Географическія свѣденія просвѣщенныхъ Японцевъ состоятъ въ томъ, чѣто они умѣютъ показать на ландкарте, гдѣ какое Государство находящія и много ли око занимающъ земли.

Испорю другихъ народовъ, кромѣ Китайской, они почитаютъ бреднями, недостойными ихъ вниманія, говоря: какое дѣло намъ знать всѣ сказки, вымыслимые каждымъ народомъ для своего піщеславія? Но члены Правищельства и люди ученые занимаются новѣйшею Исторіею Европейскихъ Государствъ, а особенно шѣхъ, которыя подвинулись такъ близко въ ихъ сосѣдство. Правищельство старающееся, посредствомъ *Биттия* и *Гол-*

ланцузѣбъ, получатъ свѣденія о Европейскихъ происшествіяхъ и наблюдаешь ходъ нашихъ дѣлъ. Рускія заселенія въ Америкѣ и могущество Англітанѣбъ въ Индіи много ихъ беспокоятъ. Сколько ни старались мы убѣдить ихъ въ исшинено-дружескомъ расположениіи человѣколовиваго нашего Монарха и Его Правищельства къ Японскому народу, но со всѣмъ шѣхъ многіе изъ нихъ опасаются, что рано или поздно дойдетъ и до нихъ очередь; подозрѣнія свои они сообщали намъ обиняками, напримѣрь, говоря: „не всѣ Государи равны, одинъ шакъ о вѣщахъ думаетъ, а другой иначе; одинъ любитъ миръ, а другой войну, и проч., а иногда сказывали, что у нихъ издревле есть преданіе: „наступитъ время, когда придетъ народъ отъ сѣвера и покоритъ Японію.“—

Въ отечественной Исторіи и Землеописаніи Японцы всѣ свѣдущи: членіе Историческихъ книгъ составляющи любимое ихъ упражненіе.

Въ живописи, въ зодчествѣ, въ скульптурѣ, въ гравированиі, въ музыкѣ и вѣрояшно въ поэзіи (1) они да-

(1) Впрочемъ это еще сомнительно; можешь быть, и у нихъ есть поэты не хуже нашихъ. Однажды ученые ихъ меня просили написать имъ какіе нибудь стихи одного изъ лучшихъ нашихъ спикошворцевъ Я написалъ Державина Оду: *Богъ*, и когда имъ овую чишиль, они отличали рифмы и находили пріятельность въ звукахъ; не любопытство. Японское не могло быть удовольствовано однимъ членіемъ: имъ хотѣлось имѣть переводъ сей Оды; много труда и времени споило мнѣ изъяснить имъ мысли, въ ней заключающіяся; однакожъ напослѣдокъ они поняли всю Оду кромъ стиха:

леко ошпали опь всѣхъ Европейцевъ. Въ военныхъ наукахъ всякаго рода они шакже еще младенцы, а мореплаванія, кромѣ прибрежнаго, вовсе не знаютъ.

Японское Правительство хочетъ, чтобъ народъ.

Безъ лицъ изъ трехъ лицахъ Божества!

которой ошпалъ безъ исполнованія, обѣ изъясненіи коего они и не наспавали слишкомъ много, когда я имъ сказалъ, что для уразумѣнія сего спиха, должно быть истинныхъ Христіяниномъ.

Японцамъ чрезвычайно понравилось то мѣсто сей Оды, гдѣ поэть, обращаясь къ Богу, между прочимъ говорить:

,И цѣль существъ ты мой связъ.

При семъ же случаѣ, удивляясь высокимъ мыслямъ сочинителя, показали они, что восхищеніе пещицѣ природы опь самыхъ высокихъ къ самымъ низшимъ ея шворениямъ, и имъ не безъизвѣсно. Спихотвореніе сие дошого понравилось Губернашору, что онъ велѣлъ просить Г. Мура написать оное для него кистью на длинномъ кускѣ бѣлого ашласа, и пошомъ исправилъ выѣсѣть съ переводомъ къ своему Имперашору. *Японцы* насы увѣряли, что сія Ода будешь выставлена на спѣнѣ въ его чертогахъ наподобіе картины.

Когда мы имъ сказали, что сочинитель сей Оды есть Русской вельможа, и занималъ нѣкоторыя изъ первыхъ Государственныхъ мѣстъ, то они дали намъ знать, что и у нихъ были знашные люди и даже Государи, которые любили заниматься науками, а особливо поэзію. Одно обстоятельство заставило меня не довѣрапъ, чтобы *Японцы* имѣли хорошихъ спихотворцевъ: они утверждали, что поэту неизжно природнаго дарованія, и что человѣкъ можетъ сдѣлаться поэтомъ посредствомъ учения: по ихъ мнѣнію, однѣ лишь геройскія качестви дающи ся природою, а всѣ прочія можно пріобрѣсти.

довольствовался собственнымъ своимъ просвѣщеніемъ и пользовался только изобрѣшеніями собственного своего ума, но запрещаешь ему перениматъ выдумки другихъ народовъ, дабы, съ чужими науками и художествами, не вкraлись къ нимъ и нравы чужие. Сосѣди ихъ должны благодарить Провидѣніе, чѣо оно вселило такую мысль Японскимъ законодателямъ, и должны спараться не подавать имъ поводу, откинувъ свою политику, приняться за Европейскую. Если надъ симъ многочисленнымъ, умнымъ, понимъ, преимчивымъ, терпѣливымъ, трудолюбивымъ и ко всему способнымъ народомъ будешь царствовать Государь, подобный великому нашему Петру, то съ пособіями и сокровищами, которыя Японія имѣетъ въ нѣдрахъ своихъ, онъ приведешь ее въ состояніе чрезъ малое число лѣтъ владычествовать надъ всѣмъ восточнымъ океаномъ. И чѣо бы тогда было съ приморскими областями на востокѣ, Азіи и на западѣ Америки, споль отдаленными отъ нѣхъ странѣ, которыя должны ихъ защищать? А если бы случилось, что Японцы вздумали взвести къ себѣ Европейское просвѣщеніе, и послѣдовали нашей полишиѣ, тогда и Китайцы нашлись бы принужденными тоже самое сдѣлать. Въ такомъ случаѣ сіи два сильные народа могли бы дашь совсѣмъ другой видъ Европейскихъ дѣламъ. Сколько ни сильно вкоренено въ правленіяхъ Японцевъ и Китайцевъ отвращеніе ко всему чужому, но при всемъ томъ, таковой оборотъ въ ихъ системахъ нельзѧ же починать несбыточнымъ, поелику они люди, а въ дѣлахъ человѣческихъ нѣшь ничего постоян-

наго. Чего не захотѣли бы они сдѣлать изъ доброй воли, къ тому крайностьможешъ ихъ принудить; напримѣръ, набѣги сосьдѣственныихъ народовъ, часто повторляемые, конечно заставили бы Японцевъ помыслить о средстvахъ, какими возможно было бы отврашить, чтобъ горсть пришельцевъ не могла безнакоинъ много-люднаго народа; сіе подало бы поводъ къ заведенію военныхъ судовъ на образецъ Европейскихъ, отъ судовъ сихъ произошли бы флоты, а тамъ вѣроятно, что успѣхъ сей мѣры заставилъ бы принять ихъ и другіе наши просвѣщенныеспособы, къ испребленію рода человѣческаго служащіе, и наконецъ поспѣшило всѣ Европейскія изобрѣшенія вошли бы въ употребленіе у Японцевъ, даже и безъ особеннаго генія, каковымъ былъ нашъ ПЕТРЪ, но силою и спеченьемъ обстоятельствъ; а учипелей много найдешь изъ всей Европы, лишь бы Японцы захотѣли пригласить ихъ. И пошому, мнѣ кажется, недолжно, такъ сказать, дразнить сей справедливой и честнойнародъ. Если же, паче чаянія, какія либо необходимыя причины заставляютъ дѣйствовать иначе, то уже надлежитъ, упошибя всѣ средстvа и усилия, рѣшильно поступить, то есть такъ, чтобъ совершенно кончишь дѣло въ нѣсколько лѣтъ. Я не говорю, чтобъ Японцы и Китайцы могли перемѣнишь себя на Европейской ладѣ и сдѣлаться опасными Европейцами въ наши времена, но это дѣло сбыточное, и рано или поздно случитьсяможешъ.

Въ обхожденіи Японцы всякаго состоянія чрезвычайно училивы: вѣжливость, съ каковою они обращаю-

ся между собою, показываеши испинное просвѣщеніе сего народа. Во все времена нашего заключенія мы жили и безпреснанно находились съ Японцами, копорые не были изъ лучшаго состоянія, но никогда не видали, чтобъ они бралились или ссорились одинъ съ другимъ; мы часто слыхали ихъ споры, и видѣли иногда неудовольствія ихъ другъ на друга, но всѣ оныя происходили безъ сердца, тихо и съ такою скромношю, какую и въ благородныхъ нашихъ общесвахъ нѣсогда можно найти.

Языкъ Японцевъ не есть принятой ими языкъ чужаго народа: онъ происходит отъ древнѣйшихъ ихъ предковъ, копорыхъ они почишають общими имъ и Курильцамъ; впрочемъ, отъ частыхъ сношеній въ прежнія времена съ Китайцами, Корейцами и другими народами, Японцы заимствовали отъ нихъ множество словъ, кои теперь сдѣлялись уже свойственными Японскому языку; равнымъ образомъ вошли къ нимъ и нѣкоторыя Европейскія слова, напримѣръ мыло они называютъ *савонъ* (1) пуговицу *бутонъ*, шабакъ *табаго*, и нѣсколько другихъ. Странно, что они деньги называютъ

(1) Японцы не дѣлають своего мыла, а получаютъ небольшое количество онаго отъ Голландцевъ.—Впрочемъ пласти свое они моютъ прошию горячою водою, а иногда съ глиною, копорая имѣетъ свойство пѣниться, какъ мыло. Я не знаю, почему они мыло называютъ Французскимъ именемъ; не получили ли они онаго впервые отъ Португальцевъ?

дени, а якорь якори. Неужели такое сходство ихъ словъ съ нашими произошло случайно?

Въ первой части я уже сказалъ, что въ книгахъ, въ казенныхъ дѣлахъ и въ письмахъ людей просвѣщенныхъ употребляется Китайской способъ писанія, то есть, знаками, а простой народъ пишетъ посредствомъ азбуки, которая въ Японскомъ языкѣ имѣеть 48 буквъ; но въ числѣ ихъ многія, кажется, должны называться не буквами, а слогами, какъ то: *ме, ми, мо, му, ни, но, ке, ки, кю*. Японской выговорѣ для настѣ чрезвычайно пртуленъ: есть у нихъ слоги, которые не шакъ произносятся, какъ *те* или *де*, но среднимъ выговоромъ между ими, на которой попасть мы никакъ не могли; шакже есть средніе выговоры между *бе* и *пе*; *се* и *ше*, *ге* и *хе*, *хе* и *фе*; напримѣрь Японское слово, означающее *огонь*, нѣпѣ никакой возможности Европейцу выговоришь; я два года учился произносить оное, но не могъ успѣть: когда Японцы его произносили, то слышавшись въ выговорѣ ихъ чуто-то похожее на *фи*, *хи*, *кси*, *фси*, когда бы слоги сіи произносить сквозь зубы, но какъ мы ни коверкали языкъ, Японцы все говорили; не такт! Подобныхъ словъ у нихъ очень много. —

Японцы, запрещивъ намъ учиться на ихъ языкѣ писать, лишили настѣ способу узнать ихъ грамматику, которая однаждѣ, судя по шуму, что мы обѣней слышали, не можетъ быть слишкомъ запруднишельна по причинѣ весьма малаго числа перемѣнъ, которыми подвержены имена и глаголы: склоненіе первыхъ дѣлается посредствомъ частницъ или членовъ, полагаемыхъ послѣ

именъ; спряженіе же не перемѣняется ни въ родѣ, ни въ числѣ, ни въ наклоненіи, а только во временахъ, ко-
торыхъ токмо три главныя у нихъ есть, прочія же
означающіяся чрезъ прибавленіе словъ, показующихъ об-
стоятельство, какъ то: *давно*, *скоро* и проч.;
предлоги становятся послѣ именъ, къ которымъ
они относятся; также и союзы въ нѣкоторыхъ слу-
чаяхъ идутъ послѣ рѣчей, кои они связываютъ. Во всѣхъ
почти извѣстныхъ языкахъ личныхъ мѣстоименія быва-
ютъ односложные; но у Японцевъ они очень длинны;
напримѣръ: *я*, *ватагоси*; *мы*, *ватагоси-томо*; *онъ*, *коно*;
они, *коно-дацуб*. Въ изученіи Японскаго языка, кроме
учченія, предстоитъ еще другая трудность отъ чрез-
вычайного множества словъ; ибо у нихъ многія вещи
и дѣйствія имѣютъ по два названія: одно они
употребляютъ къ высшимъ себѣ, или съ кѣмъ хотятъ
говорить учтиво, а другое къ низшимъ или когда го-
ворятъ съ кѣмъ запросто, и при этомъ сіе различіе не
въ шомъ только сосноитъ, какъ у насъ между слова-
ми: *спать*, *потиевать*; *ѣсть*, *кушати*, и проч.; ибо мы
употребляемъ учтивыя изъ сихъ словъ шелько тогда,
когда онѣ относятся къ самимъ особамъ, къ коимъ
рѣчь проспираемъ, или когда говоримъ о шомъ, кого
почти хотимъ; но Японцы, говоря съ почтен-
ными людьми, должны употреблять особыя учтивыя
слова, къ кому бы онѣ ни относились, а въ шоже
время, обращая разговоръ къ прошшому человѣку, дру-
гія, не смотря также на предметъ разговора; такъ
что у нихъ, почти можно сказать, два языка въ упо-

преблениі, чего сколько, я знаю о земномъ шарѣ, нѣть ни у какого народа; а это также свидѣтельствуешь о нѣкоторой степени народнаго просвѣщенія. —

4.

Вѣроисповѣданіе и обряды Богослуженія,

Я уже выше упоминалъ, чпо господствующая религія въ Японіи происходитъ изъ Индіи, какъ-то и сами Японцы утверждаютъ, и есть отрасль Брахманской; но кромѣ сей многіе миллионы или едвали не большая часть народа сего Государства исповѣдують другія вѣры, коихъ нельзя уже называть сектами; ибо ония не произошли отъ господствующей религіи, а имѣютъ совсѣмъ другое начало и основаніе. Японцы, съ которыми мы имѣли случай говорить о ихъ Богопоклоненіи, несогласны въ числѣ различныхъ вѣръ, нынѣ у нихъ исповѣдуемыхъ: нѣкоторые считаютъ ихъ семь, а другіе только четыре; сіи послѣдніе утверждаютъ, что при изъ семи религій не чпо иное суть, какъ расколы, произведенные суевѣремъ ошь слѣдующихъ четырехъ главныхъ исповѣданій:

Первое.

Самая древняя Японская религія, копорую исповѣдавали коренные жители сего Государства. Теперь уже она конечно во многихъ отношеніяхъ перемѣнилась

и не ешь господствующая вѣра въ народѣ; но по древности своей заслуживаешь первое мѣсто; исповѣдывающіе ону присвоивающіи себѣ преимущество въ шонѣ, что они поклоняються спириннымъ собственнымъ своимъ божествамъ, называемымъ *Ками*, то ешь духи бессмертные или дѣти Существна вышняго, кошорыхъ у нихъ великое множество. Сверхъ того они чупушъ и поклоняются святымъ или угодникамъ, то ешь людямъ отличившимъ себя добрымъ житіемъ, примѣрнымъ благочестіемъ и ревностію къ вѣрѣ, коимъ въ чеснѣ созидающіи они храмы: шаковыхъ угодниковъ *Японцы* называють *Хадоги*; изъ нихъ не всѣ заслужили почтеніе чеснѣмъ житіемъ и Богоугодными дѣлами; но напротивъ того, по увѣренію самихъ же *Японцевъ*, ешь шакіе, кошорые возведены на степень угодниковъ про мышествомъ священнослужителей для собственныхъ ихъ бытія. Духовный Императоръ ешь глава и верховный Священно - служитель сей вѣры; ему предоспавленъ разборъ житія людей, и онъ опредѣляешь кого включишь въ число угодниковъ.

Содержаніе въ чишошѣ шѣма есть одно изъ главныхъ и необходимыхъ правилъ, сею вѣрою предписываемыхъ; послѣдовавши оной не должны ни убивать, ни єсть животныхъ, употребляемыхъ въ работу или по другамъ отношеніямъ полезныхъ въ домашнемъ быту, дабы симъ не осквернишь себѣ; напримѣръ: они не єдатъ говядины, но пшицъ, оленей, зайцевъ и даже медведей єсть могутъ, пришомъ рыбу и всѣхъ родовъ морскихъ животныхъ безъ изъятія употребляшь въ

Часть III.

5

пишу имъ незапрещено. Они должны спараться не замарать себя кровью, ибо полагаютъ, что кровь можетъ на некоторое время сдѣлать ихъ нечистыми; прикосновеніе къ мершвому шѣлу и даже всупленіе въ домъ, гдѣ есть мершивый, также сквернить ихъ, на большее или меньшее число дней, смотря по случаю и обстоятельствамъ. Они избѣгаютъ всѣми мѣрами, чтобы какимъ либо образомъ не сдѣлать себя нечистыми. Но въ сей вѣрѣ есть секира, которая не есть никакаго живописаго кромѣ морскихъ животныхъ и рыбы. Нѣкоторые изъ находившихся при настѣ караульныхъ исповѣдавали сію вѣру: одни изъ нихъ ъли часто вмѣстѣ съ нами оленье и медвѣдѣ мясо, а другіе, напротивъ, въ пѣ дни, когда для настѣ гошевили мясо, не хощели даже и табакъ раскуривать на одномъ огнѣ съ нами; въ другое же время курили они изъ нашихъ трубокъ и сами цамъ давали куришъ изъ своихъ, и даже чай пивали изъ пѣхъ же чашекъ, изъ которыхъ мы пили. Сначала я думалъ, что они принадлежали къ разныи вѣрамъ; но послѣ узналъ, что разность состояла только въ нѣкоторыхъ правилахъ, особенною сектою принятыхъ, изъ коихъ не употреблять въ пищу никакаго земнаго живописаго, есть главное.

Второе.

Вѣра, отъ Браминской происшедшая или введенная въ Японію изъ Индіи. Она и въ Японіи научаетъ вѣришъ переселенію душъ или тому, что человѣческія души и души скопою суть одного и много же свойствъ, которыхъ иногда, оживляюши тѣла людей, а иного-

да животныхъ; почему и запрещаетъ она умерщвлять все шо, чио жизнь имѣшъ. Сверхъ шого сею вѣрою запрещаешся воровство, прелюбодѣаніе, лжесловіе и пьянство: сіи заповѣди испытно полезны и спасительны, но вѣдь другія правила, касательно воздержанія и образа жизни, которыя долженствовали бы наблюдать послѣдователи сего ученія, споль нелѣни, прагостны и не удобоисполнимы, чио весьма мало найдешся шакихъ набожныхъ и пришомъ крѣпкихъ людей, кооторые могли бы исполнить, хоща въ половину, все шо, чио повельвається наблюдать сею религію; а поиному - шо ни въ одной изъ вѣръ, исповѣдемыхъ въ Японіи, нѣть споль великаго числа людей зазорнаго поведенія, какъ изъ служищелей храмовъ, шакъ и изъ свѣтскаго общества, сколько въ сей религіи.

Третіе.

Китайская вѣра, какъ шо въ Японіи ее называють, или ученіе Конфуція, къ кооторому Японцы имѣютъ великое уваженіе. Большая часть Японскихъ ученыхъ и мудрецовъ держашся ученія сего философа.

Четвертое.

Исповѣданіе обожашелей свѣтиль небесныхъ: они почитають солнце верховнымъ божествомъ, попномъ дуну, а напослѣдокъ звѣзды. Почити каждое созвѣздіе у нихъ сославшись особенное божество: сіи божества между собою дружашся,ссорячися, мириячися, вслушиваючи въ родство посрединомъ супружества, другъ прошивъ друга хищрапицъ и проч. словомъ сказать, по ихъ мнѣ-

нію, всѣ онѣ имѣють человѣческія слабости и живущъ между собою, какъ люди, съ тою шокомъ разношію, чѣмъ онѣ безсмертны и могутъ принять на себя всякой видѣ, какой пожелають.

Сія вѣра дала происхожденіе одной сектѣ, ко-
торая боготворитъ огнь, почитая онъ божествомъ, огнь
солнца происходящимъ.

Вонь чешыре главныя вѣры, исповѣдуемыя въ Японіи, о которыхъ слышали мы отъ самихъ Японцевъ. Надобно сказать, что когда дѣло шло о религіи, то Японцы неохотно отвѣчали на наши вопросы, и часто съ на-
мѣреніемъ или пришпорялись, что насть не понимаютъ или давали неудовлетворительные и непонятные от-
вѣши, а иногда и вовсе ничего не отвѣчали, но напро-
шивъ шего старались развѣдывать о нашей вѣрѣ, по-
чему вмѣсто отвѣща на наши вопросы, они предлагали свои. Въ повѣщованіи о моихъ приключеніяхъ я уже упомянулъ, чѣмъ Японцы не позволяли намъ учиться чи-
шанью и писать на ихъ языке, а потому мы не имѣли никакихъ средствъ узнать всѣ подробности относи-
тельно до ихъ исповѣданія, кошорыя сполна обширны и содер-
жашъ въ себѣ такое великое множества правиль, какъ испинныхъ, такъ и нелѣпыхъ, ложныхъ и смѣш-
ныхъ преданій, обрядовъ и проч. чѣмъ едва ли можно было бы въ теченіи двухъ лѣтъ, то есть времени на-
шего пребыванія, узнатъ и описать оныя, если бы мы пользовались знаніемъ языка, полную свободою
обращаться съ жицелями и ихъ откровенношію; мы же во всемъ этомъ имѣли недостатокъ.

Межлу Японцами, шакже какъ и въ Европѣ, естьъ вольнодумцы, и можешъ бысть, числомъ не менѣе, какъ и у насъ. Я не слыхалъ, чшобы у нихъ были дейсты, но безбожниковъ и сомнѣвающихся очень много: первые ошвергаюшъ бытие всякаго вышняго Сущесшва, а приписываютъ созданіе міра, управление онъмъ и все, чшо мы около себя видимъ, случаю и неизвѣшноши; а послѣдніе во всемъ сомнѣваются; къ числу сихъ принадлежалъ и пріятели нашъ Теске. Онъ} весьма свободно говорилъ о своей религіи, и дѣлалъ разныя замѣчанія, которыхъ, кажется, не льзя было ожидашъ отъ Японца.

Любопытство заставило меня спросить у него: по-
зволено ли въ Японіи гласно и свободно разсуждать о
шакихъ предмешахъ. Законъ этого не запредаешьъ, скажа-
зать онъ, но духовныя особы негодуюшъ на шего, кшо
отвергаешьъ или сомнѣшъ надъ ихъ бреднями; пришомъ
они могутъ жаловаться на тѣхъ, кои своимъ ученіемъ
и правилами спрашаюшъ ошвергающъ людей ошь испой-
дываемой ими вѣры, и въ шакомъ слушай, если сіе буде-
шъ доказано, то Правищельство накажешъ виновнаго
заключеніемъ на нѣкоторое время въ шорому. Если же
кшо будешъ учить Христіянской вѣрѣ или какой дру-
гой ошь чужихъ народовъ замышлованной, шонъ долженъ
быть наказанъ мучительною смершю.

Теске, шакже и многіе другіе, находившіеся при
насъ Японцы, говорили очень много дурнаго на щепь
своего духовенства, напримѣръ, они сказывали намъ,
что служили ихъ храмовъ, по большей часпи бывав-

юпъ люди распутные, и хопя законы повелѣваютъ бытие имъ во всемъ воздержными: не ъсть имъ мяса, ни рыбы, не пить вина и не позволяютъ имъ быть женъ; но не смотря на шакое запрещеніе, они не токмо, чго ведущъ жизнъ невоздержную, но всегда, когда имѣютъ, случай, соблазняющъ замужнихъ женщинъ и девицъ, развращаютъ ихъ и дѣлающъ разныя другія гнусныя безчинствія.

За неисполненіе правиль вѣры, хопя бы кѣо и явно нарушалъ онъ, гражданскіе законы никакому наказанію не подвергаютъ, да и духовенство не взыскиваешь: мы знали многихъ Японцевъ, которые вѣкошримъ образомъ пищеславились пѣть, чго никогда не ходяпъ въ церковь и смыслись на ѿшѣ духовныхъ своихъ обрядовъ. Многіе изъ нихъ, вопреки духовнымъ постановленіямъ, явно ъдятъ мясо; а одного чиновника мы знали, которой, слѣдуя обычая Матсмайскихъ Курильцевъ, любилъ ъсть собачье мясо и приготавлялъ оное самыя варварскимъ способомъ, чего даже и сами Курильцы гнушались: онъ обыкновенно молодыхъ щеняпъ опускаль живыхъ въ кипящую воду и попомъ тощчасть вынималь, счищаль шерстъ и ъль.—Но число Японцевъ свободныхъ ошь предразсудковъ, въ сравненіи съ цѣлымъ народомъ, весьма невелико; вообще же Японцы не токмо крайне набожны, но даже суевѣрны. Они вѣряпъ чародѣйству и любяпъ разсказывать объ ономъ разныя басни; лисицѣ приписываютъ они почтіи шь же свойства и тѣ же проказы, съ которыми простой народъ въ Европѣ представляетъ себѣ дьявола или нечи-

сшаго духа; у насть громъ убиваєшъ каменною спрѣлою, а въ Японіи кошка, бросаемая молніею, умерицваетъ людей; въ Россїи, похваливъ человѣка, надобно при раза плюнуть, чтобъ онъ не занемогъ; подавъ кому соль за сподомъ должно разсмѣяшься, дабы непоскоришился съ нимъ и проч. А въ Японіи черезъ новой моспѣшъ никако не пойдешь опасаясь, чтобъ не умереть, пока не проредуши чрезъ него самаго стараго человѣка изъ живущихъ въ шой округѣ, где моспѣшъ находится. У насть огарки свѣчекъ, ославшиеся въ заушпрени *свѣтлого воскресенья*, предохраняющи отъ грома, а у Японцевъ ту же силу имѣшъ поджареной на сковородѣ горохъ, юшорой они ъдяшъ въ одинъ большой зимній праздникъ и часщицу онаго берегущъ до лѣта, уверяя, что если во время грома бросишь нѣсколько зеренъ сего чудодѣйственнаго гороху въ сѣни какого бы то ни было зданія, то молнія въ него не ударишъ; слѣдствиенno всѣ находящиеся внутри сего зданія будутъ въ безопасноти. По большими дорогамъ у нихъ каждая гора, каждый холмъ, каждая лощина, посвящена какомунибудь божеству, а пошому проходя онія мысша, пущешесвиенники должны чашашь приличныхъ молищвы и иногда по нѣскольку разъ; но какъ при исполненіи сей обязанности набожные люди были бы слишкомъ долго въ дорогѣ, то для опиранияя такого неудобства, Японцы изобрѣли слѣдующее средство: на мысахъ, посвященныхъ Богамъ, ставяшъ они нарочно небольшие сполны, буде шупть не случится сполновъ, поставленныхъ для означенія разстоянія; въ сихъ сполнахъ, отъ земли аршина на полшора, сдѣланы

продолговатая, вертикальная скважина, въ которой вставленъ желѣзной плоской кругъ, вершаційся на подобіе *ishiba* въ блокѣ; на семъ кругъ вырѣзана молитва приличная Божесиству, коему мѣсто посвящено. Повернувшись сей кругъ значиши тоже, чи то и молитву прочишаши, и сколько разъ кругъ повернется, сполько же и молитвъ Божесиству на щемъ принимаешся. И шакъ пущешесиенникъ, не останавливаясь, можешъ единимъ прикосновенiemъ пальцевъ возглашь болѣе мольбы нежели сколько надобностъ его требуешъ.

Объ обрядахъ Богослуженія Японцевъ мы не можемъ ничего сказать, ибо они никогда не соглашались допускать насъ въ свои храмы во время службы; и даже не хотѣли рассказывать намъ, какимъ образомъ она совершається. Все шо, чи то я знаю о семъ предметѣ, сошпиши въ слѣдующемъ: молитва отправляется у нихъ ежедневно, по при разъ въ сушки, ш. е. на разсвѣтѣ, часа за два предъ полуднемъ и предъ заходженiemъ солнца, или точно шакъ, какъ у насъ бываєшъ: заутреня, обѣдня и вечерня. Колоколъ возвѣщаєшъ народу часъ моленія; сей благовѣспъ дѣлаєшъ у нихъ шакимъ образомъ: сначала ударяшъ разъ въ колоколъ, спустя около полуминуты слѣдуещъ другой ударъ, пошомъ нѣсколько скорѣе шреший, пошомъ еще скорѣе четвертой, послѣ еще скорѣе, наконецъ нѣсколько ударовъ мгновенно одинъ за другимъ; минуты черезъ двѣ послѣ сего опять тоже повторяєшся; напослѣдокъ еще минуты черезъ двѣ въ шреший разъ бьюшъ, точно шакимъ же образомъ, шѣмъ все и кончилось. Предъ входомъ въ храмы стояши съ

водою умывальницы, изсъченная изъ камня или мешал-
лическія, въ которыхъ предъ вспущенiemъ въ храмъ
Японцы умывались рѣкою. Въ церквяхъ предъ идолами
зажигающъ *суми*, смолистные изъ рыбьяго жиру и
соку, имѣющаго свойства смолистаго вещества. Сокъ
сей добывається изъ нѣкоего рода дерева, расщущаго въ
южныхъ и среднихъ областяхъ острова *Нирона*. Во-
жествамъ своимъ *Японцы* посвящающъ или приносящъ
въ жертву при служеніи напуральные или искусшвен-
ные цвѣты, кошорые дѣлающъ изъ разноцвѣтныхъ лепест-
ки или изъ бумаги, смопря по доснапку и усердію бого-
мольца; цвѣты сіи вѣщающъ предъ идолами или на спѣ-
нахъ храма, а иногда и на самихъ идолахъ, какъ перспи-
ни, кольца и тому подобное навѣшивающъ на образа.
Сверхъ шого усерднѣйши и самые набожные изъ нихъ
приносящъ въ жертву деньги, плоды, сорочинское пшено
и другіе съѣстные припасы; а все это служишили
храмовъ употребляющъ въ свою пользу; и за всѣмъ
шѣмъ шакими добровольными приношеніями они не бы-
вающъ довольны, но ходяще по улицамъ въ городахъ,
въ селеніяхъ и по дорогамъ, и пребующъ приношеній
Богамъ. Всѣ они носящъ черезъ плечо сумки, въ кото-
рыя кладуши подаянія; впрочемъ одни поють гимны,
другіе говоряще рѣчи, а нѣкошорые молчашъ, но шокмо
временино звоняще въ колокольчики, кои у всякаго изъ
нихъ привѣшены къ поясу. Прогуливаясь по *Матсисаю*,
мы весьма часпо встрѣчали сихъ бродягъ. Во время
служенія *Японцы* сидашъ, какъ и обыкновенно, на ко-
лѣніяхъ, но съ поникшию головою, сложа руки вмѣстѣ,

Часть III.

шакъ, чиобъ пальцы одной руки были между пальцами другой; когда же возсылаютъ они свои мольбы, то складываютъ руки ладонь къ ладони, и пальцы къ пальцамъ плащмя, подносящъ ихъ въ шакомъ положеніи ко лбу и кланяюща рѣдко, произнося молитвы въ полголоса.

Не смотря на различіе Вѣръ и Секты, исповѣдуемыхъ въ Японіи, онъ не причиняющъ ни Правицельству, ни въ обществѣ никакого беспокойства; всякой гражданинъ имѣетъ право держаться шай, которой угодно, и перемѣнять Вѣру столько разъ, сколько хочется; а по убѣжденію ли совѣщи или ради какихъ либо выгодъ онъ принимаетъ другую Вѣру, дотого никому нешь дѣла. Въ Японіи нерѣдко случается, что члены одного семейства принадлежащъ къ разнымъ сектамъ, и опь сего несходства въ Вѣрѣ,ссоръ никогда не бываешь; лишь только запрещено уговаривашъ другихъ къ отречению опь ихъ Вѣры.

Духовный Императоръ или *Кинѣ - Рей* есть глава древней Японской Вѣры; но и вѣтъ прочія Секты имѣютъ къ нему почтеніе, смышанное съ обожаніемъ; въ своей же Сектѣ онъ, почишающся Божествомъ, и она ему покланяется. Онъ не токмо, опредѣляющъ служищелей храмовъ на всѣ вышнія Духовныя мысли, но и знанными Государственнымъ Чиновникамъ даешъ достоинство или родъ духовнаго шипла, называемаго *Ками*, которое они весьма много уважаютъ, и первые вельможи Государства за большую честь себѣ вмѣнаютъ получишь оное. О семъ достоинствѣ я упоминалъ уже въ первой части сей книги. *Кинѣ-Рей* такжে имѣетъ

право возводить умершихъ на спепень безмерщныхъ духовъ или святыхъ; и сіе несогда бываєтъ за благочестіе и богоугодное житіе, во чаше по приспрастію и проискамъ богашихъ родственниковъ усолишааго. *Кинбрей* пребываєтъ всегда невидимъ для всѣхъ классовъ гражданъ, кромъ шпаша его двора и вельможъ, отъ свѣтскаго Императора временно къ нему посылаемыхъ; но однажды въ году въ особенной большой праздникъ, онъ прохаживаєтъ по галлереѣ, копорая шолько снизу открыта, шакъ, чшо всякой желающей можетъ приближиться и видѣть его ноги. Плащъ онъ носитъ всегда шелковое, въ сославленіи коего, начиная съ самаго выработыванія шелку, должны употреблены быти руки непорочныхъ шолько дѣвицъ. Быть онъ всякой разъ на новой посудѣ, а всю ту, копорую онъ однажды употребилъ, тощась разбивающъ. Причина сему, по словамъ *Японцевъ*, есть ша, чшо никто недостоинъ послѣ его употреблять ту же посуду, а если кто дерзнулъ бы стъ намѣреніемъ или спалъ по ошибкѣ на ней Ѣспѣть, шого тощась пошигла бы смерть.

Служители храмовъ въ *Японіи* раздѣляются на разныя спепени; если у нихъ первосвященники, соотвѣтствующіе нашимъ Архіераемъ. Одинъ шаковой находился въ *Матсмабѣ*: домъ онъ имѣлъ огромной съ большими службами и садомъ, окруженнай землянымъ валомъ, шакъ, чшо зданіе сіе имѣло видъ небольшаго замка. Эшо показывало, чшо санъ сей находишау у нихъ въ большемъ уваженіи. *Японцы* намъ сказывали, чшо власпь его надъ священно-служителлями проспираешся шолько

опносило къ церковнымъ дѣламъ; если же духовной впадешь въ уголовное преступление или опутаєшся въ гражданскія дѣла, то гражданскіе законы судятъ и наказываютъ его безъ всякаго сношенія съ духовнымъ Правленіемъ. Въ нашу бытность въ *Матсмайб* Губернаторъ велѣлъ посадить въ тюрьму и судить одного священника за воровство и побѣгъ; его осудили и казнили одною гражданскою властію. Когда я сказалъ *Японцамъ*, что у насть не поступаюшъ такъ съ особами священнааго званія; и что прежде надлежало бы духовенству снять съ него санъ, церковью на него наложенный, а поморъ уже предать его наказанію гражданскихъ законовъ, они, засмѣявши, оправдывали мнѣ, что овъ быль бездѣльникъ, недостойной носить головы на плечахъ, въ чемъ изобличенъ судомъ и законами своего ощечества, следовательно санъ его сойдетъ съ него вмѣстѣ съ его головою, не смотря на то, хочешъ ли сего духовное Правленіе или нѣтъ. *Матсмайской* Первосвященникъ никогда неѣзжалъ съ почтеніемъ къ Губернатору, но обязанъ былъ одинъ разъ весною вспрѣчать его на небольшомъ оспрову, где былъ сооруженъ Храмъ въ честь семи дѣбб-цгоднисъ, куда Губернаторъ долженъ былъѣздить на поклоненіе однажды въ годъ. Оспровъ сей находился подлѣ самаго *Матсмай*.

Въ *Японіи* есть и монашеское состояніе для обоего пола, но на какомъ основаніи учреждены ихъ монастыри, и въ чемъ состоять правила ихъ, мы не могли узнать, а слышали только, что монашескую оби-

заны весни очень строгую жизнь, чего однажды они не исполняютъ.

5.

Государственное правление.

Въ Японіи два владѣшеля, кошорыхъ Европейцы именуютъ: одного Духовнымъ Императоромъ, а другаго Свѣшкимъ. Слѣдя сему обыкновенію, и я ихъ такъ называю, хотя впрочемъ не могу согласиться, чтобы названія сіи были приличны. Что касается до свѣшкаго Императора, то его слѣдовало бы называть просто Японскимъ Императоромъ; ибо онъ есть самодержавный владѣтель Государства, хотя не обширнаго, но чрезвычайно многолюдного и сословленнаго изъ многихъ владѣшельныхъ Княжествъ, соединенныхъ подъ однимъ скопищемъ: словомъ, онъ есть такой Государь, кошорымъ въ Европѣ дають штитуль Императора. Названія, соотвѣтствующаго Японскому Духовному Императору, ни въ одномъ Государствѣ нѣть; оно есть единственное въ свѣтѣ, принадлежащее собственно Японіи; съ Императорскимъ же званіемъ, по нашему о немъ понятію, оно имало несомнѣнно: во первыхъ, въ обыкновенномъ значеніи и порядкѣ Государственныхъ дѣлъ Киндерей, или такъ называемый Духовный Императоръ не имѣшь ни какого участія; онъ даже не знаетъ, чго дѣлается въ Государстве, развѣ только спороной доходящъ до него слухи; лишь шолько въ самыхъ важныхъ случаяхъ Свѣшкій Императоръ облизнъ брашь его со-

вѣши; напримѣръ, въ случаѣ перемѣны и введенія вновь какого либо закона; при постановленіи сношеній съ чужестранными Государствами, при начашіи съ кѣмъ либо войны и тому подобномъ; но и въ такихъ случаѣхъ Свѣтскій Императоръ берешъ свои мѣры заблаговременно и прежде уже знаешьъ, что Кинѣ-рей готовъ согласишься на предложеніе, которое онъ намѣреваешься ему сдѣлать; короче сказать, Свѣтскіе Императоры нынѣ въ Японіи поступаютъ съ Духовными, такъ какъ прежде поступали съ Папами, менѣе подверженные предразсудкамъ суевѣрія и сильнѣйшіе изъ Католическихъ Государей, кои, склонивъ прежде Святаго Отца подарками или угрозами на свою сторону, отправляли къ нему съ наружною покорностию и уничиженіемъ послы, для испрашиванія его благословенія и буллы, которую и вмѣстѣ съ Папою отъ чистаго сердца сами презирали; имѣя въ ней надобность только для ослѣпленія суевѣрнаго народа. Впрочемъ Свѣтскіе Императоры съ Духовными обходятся со всѣми наружными знаками глубочайшаго почтенія; личныя свиданія между ими бывають весьма рѣдко: Свѣтскій Императоръ єздитъ къ Духовному въ нѣсколько лѣтъ однажды: но они отправляють другъ къ другу частно великоклѣпныя послы; при коихъ Свѣтскій Государь не упускаетъ посылать къ Духовному богатые подарки, а онъ отдараваешь его одними благословеніями, чemu и быть должно такѣ; ибо Свѣтскій Императоръ имѣеть въ своемъ распоряженіи доходы цѣлаго Государства, а Духовной пользующеся шокомъ доходами своего Княжества, называе-

мато *Kioto*, коимъ онъ владѣетъ, какъ независимый Князь или *Danmyo*, какъ ихъ Японцы называющъ, наравнъ съ другими Князьями, съ шюю только разностю, что всѣ Князья свои войска содержашъ на свой счетъ, а *Кинд-реи* войскъ не имѣшъ, но нужная, для внушренняго спокойствія въ его Княжествѣ, военная сила содержишся на счетъ Свѣпскаго Императора и отъ него зависишъ. Эта мѣра немало способствуещъ сему послѣднему держать Духовнаго Императора въ своей зависимости, хотя наружно и кажешся, что Свѣпскій Императоръ зависитъ отъ Духовнаго. Эшикешъ, между ими наблюдаемый со всякою точностию, много содѣйствуетъ къ такому ложному заключенію, напримѣръ: Духовный Императоръ всегда имѣетъ по нѣсколько особъ, имъ самимъ назначенныхъ, при дворѣ Свѣпскаго для наблюденія за его поведеніемъ и для напоминанія ему о его обязанностяхъ, въ случаѣ поспупковъ несомнѣнныхъ съ его званіемъ. Въ числѣ сихъ особъ бываешъ нѣсколько *daimb*, которыя должны наблюдать за сожитіемъ Монарха съ своею супругою и за ея поведеніемъ; но всѣ сіи предосторожности ни мало не мѣшають Его Японскому Величеству имѣть по нѣсколько любовницъ вѣдругъ, что извѣстно всему Государству, кромѣ *daimb*-наизирательницѣ. Что же принадлежишъ до Императрицы, то женской присмотрѣ шамъ несличкомъ нуженъ, гдѣ со стороны чистоты брачнаго ложа Императоръ можетъ бытъ совершенно безопасенъ подъ присмотромъ особъ, опредѣляемыхъ имъ самимъ къ его супругѣ. Въ числѣ знаковъ означ-

наго почашанія, каковые Свѣтскіе Императоры оказываютъ Духовнымъ, есть одинъ довольно спраний: въ новый годъ Свѣтскій Императоръ обязанъ отправлять къ Духовному посольство съ поздравленіемъ и съ подарками, между коими непремѣнно долженъ бысть бѣлой журавль съ черною головою пойманной на соколиной охотѣ самимъ Императоромъ (1). Никакія дѣла не могутъ освободить Государя отъ сей обязанности; одна только болѣзнь можетъ его извинить; но въ шакомъ случаетъ сынъ его, наслѣдникъ преспола, обязанъ Ѳхать на охоту и заправить журавля. Впрочемъ дѣло это не заключаеще въ себѣ большой трудности; ибо по близости споличнаго города Эддо находящаяся обширная долина, окруженная горами и наполненная озерами и рѣками, въ которой никако кромѣ Императора и его наслѣдника, не смѣешь убивать или ловить птицъ, подъ опасенiemъ строгаго наказанія; слѣдовательно покой ихъ въ сей долинѣ весьма рѣдко нарушается, а потому и нѣшь труда наловишь птицъ въ короткое время сполько птицъ, сколько угодно.

По нѣкоторымъ отношеніямъ можно было бы сравнивать Японскаго Духовнаго Императора съ Европейскими Папами; но и сie сравненіе во многомъ будеТЬ несправедливо; ибо Папское доспоянство избирашельное,

(1) Японцы большиe любили соколиной и ястребиной охоты, въ которой они весьма искусны. Они разказывали намъ чудеса о своихъ охотникахъ, до какой степени они умѣютъ пріучать сихъ хищныхъ птицъ къ правдѣ.

а домъ Кинб-рееоб наследственной. На сей конецъ они имѣюшъ по двѣнадцати женъ, дабы ихъ колѣно никогда не прервалось. *Папы*, въ своихъ владѣніяхъ, были самодержавны и поступали какъ независимые Государи; а владѣніе Кинб-рэя сославляешь часть Японіи и подчинено общимъ Государственнымъ постановленіямъ наравнѣ съ другими Княжескими, и наконецъ *Папа* былъ главою господствующей вѣры или лучше сказать единственной, шерпимой во всѣхъ Католическихъ земляхъ, а Кинб-рей глава вѣры, исповѣдуемой только одною частію Японскаго народа, хотя впрочемъ власть его просширается надъ жрецами всѣхъ Секть въ Японіи. Что вліяніе Духовнаго Императора очень мало значить въ правлениі и въ политическихъ дѣлахъ, о чомъ мы много наслышались въ бытность нашу въ пѣну. Часто случалось намъ, разговаривая съ Японцами, изъявлять свое недоволеніе на медленность, съ каковою шло наше дѣло; при чемъ мы иногда говорили, что теперь Совѣтъ Свѣтскаго Императора разсматриваетъ оное, пошомъ къ нему самому пойдентъ оно на разсмотрѣніе, и наконецъ, если онъ и согласится наѣ освободишъ, то Духовной Императоръ, можешьъ быть, рѣшенія его не утвердитъ, и такъ эшому дѣлу конца никогда не будешьъ. Въ такомъ случаѣ Японцы всегда намъ говоривали: не бойтесь Кинб-реева рѣшенія, лишь бы Кумбо-сама (Свѣтскій Императоръ) согласился васъ освободишъ, а Кинб-рей-сама не ошвергнешь уже его рѣшенія: онъ все что дѣлаешьъ, что Свѣтскому Императору угодно. Тогда они обыкновенно намъ рассказы-

Часть III.

вали, что нынѣ Духовные Императоры не то уже зна-
ешьъ, что они въ спарину были, и что власть ихъ
существуетъ только въ одной наружности.

Въ 1813 году Японцы сказывали намъ, что нынѣш-
ній домъ Духовныхъ Императоровъ или Кинб-реевъ въ
прямой линіи царствовалъ тогда 2413 лѣтъ, слѣдова-
тельно начало царствованія онаго произошло за 6 вѣ-
ковъ до Рождества Христова. Японская Исторія со-
хранила имена и годы вспущенія на престолъ всѣхъ
Государей, въ печеніе 24 вѣковъ царствовавшихъ: чи-
сломъ ихъ около сча тридцати. Въ продолженіе почти
двадцати вѣковъ Кинб-реи или, какъ Японцы ихъ иного-
да называютъ, Даири (или Дай-исо) не раздѣляя влас-
ти своей ни съ кѣмъ, управляли Государствомъ само-
властию; какъ въ дѣлахъ Духовныхъ, шакъ и Свѣтскихъ,
воля ихъ была закономъ для подданныхъ. Но за шесть
столѣтій предъ симъ нѣкоторые военачальники, поль-
зуюсь смягченіями въ Государствѣ, начали нѣсколько
ограничивать деспотическую власть своихъ Государей;
въ чёмъ они, дѣйствуя, то шайно, то открытою силою,
и успѣвали шакъ, что за 230 лѣтъ предъ симъ одинъ
военачальникъ именемъ Кумбо, совершенно ограничилъ
или, лучше сказать, уничтожилъ власть Императора
въ свѣтскихъ дѣлахъ, присвоивъ управление оними се-
бѣ, и сдѣлалъ должностъ свою наследственнуо въ своемъ
домѣ; а Императору предоставилъ одни духовныя дѣла
и начальство надъ всѣми Секциями въ Государствѣ, а
также право давать свои совѣты и утвержденія въ дѣ-
лахъ важныхъ и необыкновенныхъ. Ошь сего - то вождя

произошли нынѣшніе Свѣтскіе Императоры, кошорыхъ Японцы называютъ *Кулибо-сама*, то есть владѣтель или повелитель *Кулибо*. И такъ раздѣленіе власши въ Японіи между двумя Императорами продолжается только съ небольшимъ дѣлѣтиемъ лѣтъ (1).

Достоинства обоихъ Императоровъ суть наследственные для мужескаго пола и переходяще къ старшему сыну. Въ древнія времена въ домѣ Духовныхъ Императоровъ, за неимѣніемъ сыновей, вдовы ихъ и дочери вступали на престолъ, но нынѣ если не будешь у нихъ дѣшей мужескаго пола, то оба Императора должны усыновлять дѣшей Княжескихъ изъ ближнихъ своихъ родственниковъ.

Японское Государство состоитъ изъ многихъ Княжествъ, кошорыми управляющи владѣтельныи Князья, называемые *Данъю*, и областей, собственно принадлежащихъ Императору, и состоящихъ подъ управлениемъ Губернаторовъ. Владѣтельныи Князей въ Японіи считается болѣе двухъ сотни: большая часть изъ нихъ имѣютъ маловажныи владѣнія, но вѣкопорые на-прошивы очень сильны, на примѣрь, *Синдайской-Данъю*: прѣѣзжая въ столицу, онъ имѣетъ при себѣ придворной штапъ и тѣлохранителей, шесльдесѧть тысячъ

(1) Многіе изъ бывшихъ при настѣ Японцевъ, обходившихся съ нами оскроеніемъ другихъ, ошзывались не очень похвально о нынѣшнемъ образѣ ихъ Правлѣмія; главнымъ по-рокомъ коего они поставили то, что Императоръ мало занимается дѣлами и ничего не хочеть видѣть собственными своими глазами, а Князья имѣютъ уже слишкомъ неограниченную власшь надъ ихъ подданными.

человѣкъ. Князья сіи управляющіе въ своихъ владѣніяхъ какъ самодержавные Государи; они даже въ правѣ издавашь новые законы, лишь бы только оные не могли имѣть вліянія на другія части Имперіи, ибо въ шаковыхъ случаяхъ безъ утвержденія верховной власти не можешь быть приведено въ исполненіе ни одно узаконеніе. Каждый *Данътио* повиненъ содержать определенное число войскъ, которыми располагаетъ Свѣтскій Императоръ.

Области, принадлежащія Императору, управляющія Губернаторами, которыемъ Японцы называютъ *Обунъю*, а для охраненія оныхъ, назначающія войска изъ сосѣдственныхъ Княжествъ, кои смѣняются погодно; небольшое же число Императорскихъ солдатъ находящихся въ нихъ безсмѣни.

Верховный Совѣтъ Свѣтскаго Императора состояши изъ пяти членовъ, которыя должны быть непремѣнно владѣшельные Князья. Совѣтъ сей завѣдывающій и рѣшающій всѣ случаи, въ общемъ теченіи и въ обыкновенномъ порядке дѣлъ всپрѣчивающіеся, не относясь къ Императору; но въ дѣлахъ необыкновенныхъ, хотя бы онъ и не заключали въ себѣ большой важности, безъ его воли, Совѣтъ ничего сдѣлать не въ правѣ; равнымъ образомъ и Императоръ самъ собою, въ подобныхъ случаяхъ, безъ согласія Совѣта ни на что рѣшившись не можешьъ. Судя по шакому постановленію, *Японское Правительство* можно было бы назвать ограниченную Монархіею, если бы Императоръ не имѣлъ права смѣнять членовъ своего верховнаго Совѣта безъ законной и до-

сшашочной причины, но поелику онъ можетъ перемѣнить ихъ одною волею своею сполъ часо, сколько ему угодно, то Правленія ихъ нельзя назвать ограниченными; впрочемъ Японскіе Имперашоры, спрашиваясь неповиновенія Князей и явного возмущенія, не смѣють употреблять во зло своей власти. До какой степени Князья имъ спрашны, показываешь осторожность Императоровъ, чтобъ жены и дѣти ихъ жили всегда въ столицѣ, а сами Князья погодно: одинъ годъ въ своихъ владѣніяхъ, а другой въ столицѣ. Совѣтъ сей называемый Городжи; члены оного занимаютъ первое мѣсто въ Японскомъ Адресъ-календарѣ, каковой у нихъ издаётся ежегодно, и гдѣ помѣщаются почти всѣ гражданскіе чиновники.

Кромѣ сего, такъ сказать, верховнаго Государственнаго Совѣта, въ Японіи есть еще другой, которою можно назвать Сенатомъ; ибо въ немъ размѣшиаются важныя уголовныя и шажебныя дѣла; равнымъ образомъ и всѣ дѣла, особливо важности въ себѣ заключающія, должны прежде бысть въ немъ разсмотрѣны и рѣшены, а попомъ уже взнесены на разсмотрѣніе верховнаго Совѣта. Сей второй Совѣтъ состоитъ изъ 15 членовъ, которыя могутъ быть Князья и вельможи или бояры, по Японски Хадамадо называемые (1).

---

(1) Хадамадо или бояры составляющіе второй классъ подданныхъ въ Японіи послѣ владѣшельныхъ Князей; они имѣютъ многія весьма важныя преримущества и права.

Сіи два Депаршаменца Правищельства заключаютъ въ себѣ законную верховную власть, надъ которыми однакожъ, по словамъ Японцевъ, имѣетъ сильное вліяніе постороннімъ образомъ еще третіе сословіе: это придворные Императора, называемые по Японски Особа-касира, ибо въ числѣ ихъ есть всегда много его любимцевъ и довѣренныхъ особъ, съ которыми онъ тайно совѣтуется, прежде нежели даспть свое мнѣніе на какое нибудь дѣло, взнесенное къ нему отъ верховнаго Совѣща.

Дѣла Японскаго Правищельства раздѣляются на семь частей или отдѣленій, изъ коихъ каждая ввѣрена двумъ или шремъ Министрамъ, смошря по важности и обширности части, которыkhъ Японцы также называютъ *О-бунъю* или *Бунъю* какъ и Губернаторовъ, придавая только къ сему имени название части, коею они управляютъ, напримѣръ: *Тоганджю-Бунъю*, шорговыхъ дѣль *Бунъю*; *Мадзино-Бунъю*, *Бунъю* полиціи; и прочее (1), а Губернаторовъ они называютъ, прилагая къ слову *Бунъю* имя обласпи, ими управляемой, какъ то *Нангасаки-Бунъю* и проч. Въ помощь симъ Министрамъ даются Совѣтники, называемые *Гинміягу* и по нѣсколько другихъ чиновниковъ. Части Правищельства суть слѣдующія:

---

(1) Изъ сего видно, что доисториство или название *Бунъю* не принадлежитъ единственно тому званію, которое у насъ значить Губернатора; но оное означаетъ Правицеля всякой важной Государственной части или Министра.

1.

Часть хозяйства и Государственныхъ доходовъ.

Поелику доходы въ Японіи болѣшею частію взимаються сборомъ напуро десятой доли съ произведеній всякаго рода, то земледѣліе, фабрики, заводы и прочія хозяйственныя заведенія вѣдающъ тоже начальство, копорое управляетъ и доходами.

2.

Часть судоходства и торговли.

Здѣсь разумѣется домашняя торговля; ибо иностранныя весьма малозначаща и вся производится на щепь и въ пользу Императора; домашняя же торговля въ Японіи очень обширна и болѣшею частію оправдывается моремъ, ибо Государство Японское расположено на островахъ: такое расположение онаго подающъ удобные способы доставлять произведенія одной провинції въ другую водою, а къ приморскимъ мѣстамъ изъ внутреннихъ областей и обращено по большой части товаровъ доставляющимъ рѣками и каналами; шамъ же, гдѣ горы препятствующъ употреблять сіе средство, перевозяще ихъ на выочныхъ лошадяхъ и на быкахъ. Разнообразіе климатовъ въ Японскихъ владѣніяхъ причиняетъ разносль и въ произведеніяхъ областей сего чрезвычайно многолюдного Государства, отъ чего домашняя торговля онаго очень обширна и дѣятельна, для отправленія коей употребляется множество весьма большихъ судовъ и великое число машинозвъ.

3.

Часть казенныхъ строеній,

Сей департаментъ завѣдываетъ всякаго рода общесвенныя зданія по всему Государству, не изключая изъ оныхъ ни храмовъ, ни крѣпостей.

4.

Часть внутреннаго спокойствія, тишины и благогутия въ народѣ или, по нашему, гасть полицеиская.

Сие ошѣленіе Японскаго Правительства весьма важно; ибо подозрительность Императора и недовѣрчивость къ владѣтельнымъ Князьямъ заставляють его имѣть надъ ними строгой надзоръ, какъ явнымъ образомъ, такъ и пайными средствами чрезъ шпионаовъ; а потому эшою частію всегда управляють люди первыи въ Государствѣ и такіе, къ которымъ какъ самъ Императоръ, такъ и народъ имѣютъ болѣе довѣрности и уваженія.

5.

Судебная гасть гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

Во всякомъ Княжествѣ, какъ уголовныя дѣла, такъ и гражданскія производятся по своимъ законамъ, если онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ другимъ частямъ Государства, и ни по какимъ другимъ причинамъ не связаны съ дѣлами общесвенными всей Империи;

но въ прописномъ случаѣ онѣ должны быть разсмотрѣны и рѣшены симъ депаршаменомъ, куда посыпающій также апелляціонныя прозбы и важныя уголовныя дѣла изъ Императорскихъ областей ошь судовъ гражданскихъ и уголовныхъ, буде ония такого рода, чѣмъ Губернаторы не имѣютъ власти положить на нихъ окончательнаго рѣшенія.

6.

Военная часть.

Сей депаршаментъ имѣетъ въ своемъ вѣденіи всѣ Государственные арсеналы, литеинные заводы и оружейные фабрики. Онъ также наблюдаетъ, чѣмъ Князья въ своихъ владѣніяхъ содержали въ надлежащей исправности опредѣленное число войскъ, ошюю неболѣе и неменѣе, и чѣмъ оныя находились въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Попеченіе о содержаніи Государства въ оборонительномъ состояніи также возложено законами на сю часть Правительства.

7.

Духовная часть.

Что принадлежитъ до духовныхъ дѣлъ, то я уже выше упоминалъ, что управление оными зависитъ ошь Кинб-рел или Духовнаго Императора, которою имѣетъ въ нихъ неограниченную власть, такъ какъ особа *священнаго и Божеству подобна*, но сie разумѣется только въ такихъ случаяхъ, когда распоряженія его

дѣлами церкви не будушъ предосудительны видамъ Сѣвѣрскаго Императора; иначе сей послѣдній, пользуясь всѣми средствами силы и способовъ, и не имѣя *слишкомъ большаго уваженія къ счастию мнимаго своего, въ Государственныхъ дѣлахъ, сопрудника, скороможешъ его ограничишь.

Другія мои замѣчанія о Государственномъ правлѣніи въ Японіи помѣщены въ разныхъ мѣстахъ первыхъ частей сей книги, потому я и не считаю нужнымъ повторять ихъ здѣсь.

6.

Законы и обычаи.

Описывая мои приключенія въ пѣнѣ у Японцевъ, я долженъ быть часто говорить о ихъ законахъ и обычаяхъ. Замѣчанія мои касательно сихъ предметовъ конечно могли уже нѣсколько познакомить читателя съ Японіями; шеперь, не повторяя прежде сказанного, я буду говорить только о томъ, о чемъ не имѣлъ слу-
чая сказать въ первыхъ часахъ моей книги.

Жители Японіи раздѣляются на 8 классовъ или сословий:

1. *Данмыю* или владѣльные Князья.
2. *Хадамадо* или бояра, дворянство.
3. *Бонзы* или духовенство.
4. Воинство, то есть, солдаты.
5. Купцы.
6. Ремесленники.

7. Земледѣльцы и рабошники.

8. Рабы.

1. Не вѣтъ владѣтельныиѣ Князья имѣютиѣ одинакія права и преимущества; нѣкоторые изъ нихъ пользующи-ся большими привилегіями, а другіе меньшими, смотря по договорамъ и условіямъ, на которыхъ присоединились они къ сторонѣ Сѣвѣрскихъ Императоровъ, когда сіи послѣдніе возставали для уничтоженія власти Духовныхъ Государей. Различие въ преимуществахъ не-плокмо, заключающіеся въ себѣ важнѣйшіе предметы, но и прощеширается на самыя малоспѣшино относительно церемоній и эпикету, напримѣръ: нѣкоторые изъ Князей имѣютиѣ право употреблять чапраки на верховыхъ лошадяхъ изъ кожъ морскихъ бобровъ, а другіе изъ барсовыхъ шкуръ и прочее. Но главнѣйшее право вѣтъ ихъ состояло въ томъ, что они Княжескими своими владѣютиѣ и управляютиѣ самовласно, поколику совмѣстно со общими Государственными постановленіями и не вредиши благу другихъ частей Имперіи.

Достоинство всѣхъ владѣтельныхъ Князей наслѣдственное и должноствовало бы переходить къ старшему сыну, если бы благородное и полезное честолюбіе Князей, имѣтиѣ досшойныхъ наслѣдниковъ, не заставляло ихъ иногда нарушать сей порядокъ; ибо, въ случаѣ неспособности старшаго сына занять мѣсто родителя своего, онъ передающій право наследства умнѣйшему изъ младшихъ; а нерѣдко случается, что Князь, видѣвъ неспособность всѣхъ своихъ дѣшней, лишающій ихъ наследства, усыновляетъ досшойнѣйшаго изъ младшихъ

сыновей какого нибудь другаго Князя своего родственника или и посторонняго, воспитываеши его самъ и передаешъ ему свое шинло и владѣніе. Опѣр сего обыкновенія происходишъ то, что владѣтельные Князья въ Японіи почти всегда бываюши люди умные и способные къ дѣламъ Государственнымъ; и попому они споль спрашны Императору, чи то всегда властъ его могущъ держать въ предѣлахъ умѣренности.

2. *Дворянство* шакже пользуется въ Японіи весьма важными преимуществами: одни дворяне имѣюши право быти Членами втораго Собѣща; шакже на всѣ важныя Государственные мѣста чиновники опредѣляються изъ одного дворянскаго сословія; равнымъ образомъ и Губернаторами Императорскихъ областей могущъ быти лишь они одни. Въ случаѣ войны, когда составляются арміи, Главнокомандующими оныхъ Генералами должны быти или владѣтельные Князья или изъ сословія *Хадамадо*, то есть дворянь. Каждая дворянская фамилія имѣетъ особенные свои знаки отличія и право содержать пристойную, почетную свиту, коими пользуется старшій членъ фамиліи. До-
стоинство дворянское шакже наследственное и переходитъ къ старшему сыну или къ доѣтойнѣйшему сего званія по выбору родителя, которою можетъ усыновить и посторонняго, въ случаѣ неспособности законныхъ дѣтей, отъ чего у нихъ и въ дворянскомъ сословіи рѣдко бываюши дураки или негодяи, ибо сіе случиться можетъ только отъ чрезмѣрной любви или пристрастия отца къ недочтойному сыну.

3. *Духовное сословіе*, состоящее изъ жрецовъ и

монаховъ, очень многочисленно въ Японіи, и раздѣляется на разныя степени, по кошорымъ и по различию Сектъ, они имѣющъ особенные свои преимущества, изъ коихъ однакожъ тѣ самыя выгодныя для нихъ, кошория хощя неозначены закономъ, но по обстоятельствамъ и по важности, сопряженной съ духовнымъ саномъ, всегда принадлежали и нынѣ принадлежатъ сему сословію у многихъ народовъ земного шара: я разумѣю праздность и удобность хорошо жить на счѣть другихъ.

4. *Воинство или солдаты:* въ сіе сословіе подданныхъ не должно включать вышнихъ воинскихъ чиновниковъ, ибо въ Японіи они назначаються изъ дворянъ или изъ другаго званія людей, имѣющихъ гражданскія должности въ Государствѣ, поэтому, что всякъ, служацій Императору или Князьямъ, долженъ обучаться и военной наукѣ, дабы во время войны могъ служиши пропись непріятеля; но какъ Японцы полагаютъ, что война есть дѣло временное и скоропроходящее, то они не хощашь всю жизнь свою посвящашь такому ремеслу, которое, судя по ощѣльному положенію ихъ Государства и по миролюбивой политики Правительства, не доспавишъ, можетъ быть, случая цѣлому поколѣнію отъ прадѣда до правнука быть полезнымъ и оказашь услугу своему отечеству. И для того всякой знашной Японецѣ спараваешся служиши въ гражданской должностіи, а въ то же время учится и военному искусству и когда представляется случай, что они начальствующи надъ солдатами въ крѣпостяхъ или въ другихъ мѣстахъ, для сохраненія тишины и спокой-

ствія въ народѣ. Званіе нижнихъ военныхъ чиновъ и проспыхъ воиновъ есть наследственное, и потому они составляютъ особенный классъ народа; каждый воинъ, какъ бы онъ сибирь и слабъ ни былъ, не прежде получаетъ опрошку, какъ по представлениі вмѣсту себя сына совсѣмъ обученаго должностнаго солдата. Дѣлай въ сіе званіе принимаютъ лѣтъ пятнадцати. Если солдатъ имѣетъ болѣе одного сына, то воленъ отдать всѣхъ ихъ въ службу или только одного какого, а прочихъ опредѣлить въ другое званіе; кто не имѣетъ сыновей, то онъ можетъ усыновить пріемыша, воспишать и представить его вмѣсту себя. Законы дозволяютъ, какъ солдатамъ, такъ и другихъ состояній подданнымъ брасть прѣхъ пріемышей, но если они помрутъ, то четвершаго взять не позволяютъ, полагая, что это будеши конечно пропавши волѣ Боговъ, которые къ нему не благоволятъ и не хощашъ, чтобъ онъ имѣлъ дѣлай.

Въ Японіи солдаты пользующіяся большими уваженіемъ общества: простой народъ и даже купцы, разговаривая съ ними, придають имъ прізвище *Сана* или господинъ, и вообще оказываютъ всѣ знаки почтенія, а особенно солдатамъ войскъ самаго Императора, о преимуществахъ коихъ предъ Княжескими говорено въ первой части. Немудрено было иѣкою приходить въ Японію, ошибкою принять за чиновныхъ особъ проспыхъ солдатъ, которые обыкновенно, когда приходили къ нимъ Европейскіе корабли, наряжаются въ богатое шелковое, шишое золотомъ и серебромъ плащье, и гордо ихъ встрѣчающіе. Европейцы,

привыкшіе въ званії солдата видѣть послѣдній класъ людей, которой вытягивается и говориша почтительно со всѣмъ шѣмъ, чго опрятно одѣто и прикрыто наружными знаками благородства или шакъ сказать съ *господами*, увидѣвъ предъ собою богато одѣтыхъ людей съ двумя саблями, кошорые гордо передѣтъ ними сидѣли, курили шрубки и говорили съ важностию, конечно не могли вообразить, чтобъ то были просимые солдаши и должны были принять ихъ за людей чиновныхъ. Мы и сами въ первые дни нашего плены впали въ подобную ошибку, думая: знашь Японцы насъ очень боятся или берегутъ, что опредѣлили офицеровъ къ намъ на карауль; но познакомившись съ ними покорче, мы узнали клю шаковы были сіи Офицеры: это были солдаши Князя Налибускаго. Всѣ воины, даже и рядовые, имѣютъ право носить саблю и кинжалъ наравнѣ съ первѣйшими людьми и всѣми чиновниками въ Государствѣ. Въ каждомъ почши селеніи находится по два и болѣе солдашъ наблюдающихъ за порядкомъ и исправностію полиціи. Лишишь воина солдатскаго званія (1) еспѣ большее для него наказаніе, кошорое опредѣляется шолько за важныя пресупленія. Старшій солдашъ, бывшій (сказать по нашему, вместо Унтер-Офицера), при настѣ на внутреннемъ карауль, въ ту ночь когда мы ушли, былъ разжалованъ въ рабочники за его оплошность, но послѣ званіе *Доссина* опять ему возвратили. Пока онъ былъ разжалованъ, то не бріль ни

---

(1) Просшой солдашъ по Японски называется *Доссинб*.

волосъ на головѣ (1), ни бороды, не спригъ ногтей, и симъ, такъ сказать, прауромъ изъявлялъ глубокую свою печаль. Японскіе солдаты столь честолюбивы, что нерѣдко за обиду выходяшъ между собою на поединокъ.

5. Купечество въ Японіи очень многочисленно и богато, но не въ уваженіи: купцы не имѣютъ права носить никакого оружія; однажды надобно замѣнить, что званіе ихъ лишено почтенія, а не богатства; ибо сіе послѣднее, какъ и у насъ въ Европѣ, замѣняетъ всѣ шаланши и доспѣхіства, пользующіеся большими привилегіями и снискивающіе себѣ почести. Японцы сами намъ сказывали, что хотя ихъ вельможи и чиновные люди по наружности ведутъ себя гордо въ сношеніяхъ съ купечествомъ, и по видимому не обращаютъ на людей сего соспанія ни малѣйшаго вниманія; но приватнымъ образомъ имѣютъ съ богатыми купцами знакомство, обращаясь съ ними дружески и даже часто бывающіи ими одолжаемы. При насъ находился нѣсколько времени чиновникъ, очень молодой человѣкъ, сынъ богатаго купца, которої, по словамъ Японцевъ, получилъ офицерское доспѣхіство не по заслугамъ, но по проискамъ оща своего, а сей сдѣлалъ это помощію денегъ. И такъ, хотя Японскіе законы, въ семъ отношеніи, кажущіе, несправедливые и унижающіе торговое сословіе, но богатство возвышаетъ оное; слѣдовательно, когда чудодѣйственная сила золота и въ Японіи

---

(1) Японцы имѣютъ обыкновеніе брить головы, очемъ будешь упомянуть ниже.

уже, гдѣ законы наблюдаются строго и со всемъ возможною строгостью, берешь иногда верхъ надъ ними, что мудрено ли, чмо нѣшь ничего такого, чего бы не льзя было въ Европѣ сдѣлать посредствомъ денегъ!

6. *Ремесленники:* мало просвещенные Японцы, кажущаяся, не знаютъ еще различія между состояніемъ ремесленника и художника, или, если угодно, *Артиста*; и потому-то у нихъ писатель картина съ красильщикомъ домовъ, архитекторъ съ строишемъ заборовъ, ваятель съ мѣдникомъ и т. п. принадлежашъ къ одному и тому же состоянію гражданъ. Права и преимущества ихъ въ общество почти шѣже, коими пользуются купцы, еще съ тою разносотою, копорая проходитъ въ пользу сихъ послѣднихъ ошь ихъ богатства.

7. *Земледѣльцы и работники:* Они составляющъ послѣдній классъ свободныхъ людей въ Японіи. Къ сему состоянію принадлежашъ всѣ тѣ, которые должны доспавашъ себѣ пропишаніе, нанимаясь въ работу къ другимъ; ибо въ Японіи такое многолюдство, что кшо имѣешь хотя клочокъ земли, ишопъ уже самъ ее не обработываешь, а нанимаешь другихъ, вовсе ничего не имѣющихъ. Въ карауль къ намъ хаживали солдаты, которые имѣли у себя огороды; они ихъ не обрабатывали, а нанимали для сего рабочниковъ; сами же, въ свободное ошь должности время, ходили на охоту и прода-вали свою добычу. Машозы принадлежашъ къ сему же классу людей, копорой Японцы называюшъ *флакио-шито*: систо значицъ люди, а *флакио*, работаю-

щіе, т. е. рабочіе люди. Вообще же людей низшаго состоянія, какъ-шо, купцовъ, ремесленниковъ и проч. они называютъ *Мадзино-сито*. Если сіе выраженіе лишь-щерально перевести, то будешъ оно значить: *члгтный народъ*, т. е. народъ, на улицахъ шолпящійся.

8. Послѣдній классъ Японскихъ подданныхъ составляютъ *рабы*, находящіеся въ собственности господъ. Сіе униженное состояніе людей происходит отъ плѣнниковъ, въ спарину взятыхъ въ Китаѣ, Корее и проч. и отъ дѣтей, продаваемыхъ въ рабство своими родителями, къ чему понуждаешьъ ихъ крайняя бѣдность, лишающая сихъ нещастныхъ всѣхъ средствъ вскормить ихъ. Таковая продажа дѣтей и понынѣ употребительна; что же принадлежиши до пленниковъ, то законъ брашь ихъ въ рабство съ тѣхъ поръ опять неизвѣстъ, какъ Японцы испробили у себя Христіянскую вѣру; шеперъ у нихъ постановлено держать пленниковъ въ вѣчномъ заключеніи, согласно съ самимъ древнимъ ихъ закономъ. Опъ сего они получаюши ту пользу, что плѣнные, обращенiemъ съ жителемъ, не могутъ ввеспи въ народъ своей вѣры и чужихъ обычаявъ и нравовъ. Рабы находящіеся въ полной власши своихъ господе.

Я не могъ у знакомыхъ нашихъ Японцевъ добишился полку, какой классъ составляютъ Чиновники, которые не изъ дворянъ, т. е. медики, ученые, и младшія дѣти дворянскія. Они намъ говорили, что они почшенніе въ обществѣ люди, имѣющіе своимъ чинамъ приличныя названія; но особеннаго класса для нихъ нѣшъ. Мы знаемъ

шолько, чпо ихъ ученые и лекари носящъ по сабль и кинжалу, какъ и всѣ Чиновники, и обращающаися съ ними фамиліарно; а имѣющъ ли они какіе гражданскіе чины или сравненіе съ ними, Японцы не могли намъ объяснить. Они намъ сказывали шолько, чпо первой медикъ изъ двухъ сомъ лекарей (1) при Свѣтскомъ Императорѣ находящихся, доспомншвомъ чина равенъ *Матсмайскому* Губернатору.

Японцы говоряшъ, чпо ихъ законы подобны желѣзной пирамидѣ, которой ни климатъ, ни бури, ни время сокрушить, ни даже измѣнить не могутъ. Правицельство ихъ видишъ многіе весьма важные недоспаки въ своемъ законодательствѣ, изъ коихъ главнѣйшій есть жестокость въ наказаніяхъ, но спрашивайся перемѣнить оное вдругъ, а дѣлаешь это постепенно и весьма медленно. Такая болезнь происходитъ отъ того, чтобъ не привести древнихъ Государственныхъ поспа-новленій въ презрѣніе у народа, и чрезъ то не пріучать его къ перемѣнамъ въ законахъ; дабы отъ сего не произошло въ немъ желанія оспавить коренные свои нравы и обычаи и принять другіе. Сія склонность въ народѣ, по мнѣнію Японскаго Правицельства, можешь быти весьма пагубна для Государства; ибо она

---

(1) Такое непомѣрное множество лекарей покажется, можетъ быти, спираннымъ; но надою знать, чпо кроме обязанности лечить весь многочисленной Императорской придворной штатъ, они должны выбирать щипцами каждое зерно сорочинского пшена для пищи Императору; а эта должностъ доспавляешь имъ всѣмъ немалое занятие.

въ сословніи произвесши въ политическомъ устроїствѣ Имперіи переворошъ, могущій подать поводъ къ междуусобной войнѣ, а наконецъ и къ порабощенію всего Государства какою нибудь чужею державою. Волѣ причина, заспавляющая Японское Правительство держаться древнихъ своихъ законовъ, сколь впрочемъ они ни жестоки. Но дабы народъ не страдалъ отъ ихъ излишней строгости, благоразумная политика Правительства умѣетъ шонкимъ образомъ смягчать оные, не нарушая нимало силы и святыни закона, напримѣръ: въ Японскомъ уголовномъ законоположеніи повѣдѣно, въ случаѣ запирательства обвиняемаго, употреблять пытки самыя ужасныя, какія только могла изобрѣсти злоба во времена варварскія (1), но суды почти никогда не прибѣгаютъ къ сему безчеловѣчному средству, ибо имѣ предписано, хотя нѣсколько мѣсяцовъ прошѧнушъ дѣло, но только увѣщаніями заспавивъ подсудимаго добровольно признаться въ преступленіи, или хипросію довѣдашься до испинѣ; если же ни то, ни другое, не будешь дѣйствительно, а преступление подвержено сомнѣнію, то спарагашь сыскашь причину оправдать судимаго, и пошому Японцы шогда только

(1) Одна изъ ихъ пытокъ дѣлается шакимъ образомъ: спасть судимаго на весьма тупую саблю или на желѣзную полосу голыми колѣнами и навѣшивающъ на него камни, одинъ послѣ другаго, шакъ чѣпо по мѣрѣ прибавленія тяжести, боль увеличивается; и сю—то пытку Японцы починающъ еще легчайшко въ сравненіи съ другими.

употребляюшъ пыжку, когда злодѣй, бывъ явно въ своей винѣ уличентъ, запираешся; въ шакомъ случаѣ, она служитъ ему вмѣсто наказанія. Съ шакомъ же человѣко-любиемъ и кропоткѣю поспушающъ въ случаяхъ, гдѣ за малое преступленіе опредѣлено большое наказаніе; и тогда судѣй спарающимъ изыскашь причины уменьшишъ вину въ глазахъ законовъ, или не приводя на видъ нѣ-которыхъ обстоятельствъ сдѣлашь преступленіе маловажнымъ, или и совсѣмъ оправишь виноватаго, если вина очень мала. Примѣръ сему былъ въ дѣлѣ нашихъ ка-раульныхъ и рабочниковъ, когда мы ушли: о семъ случаѣ упомянуто во второй части сей книги.

Въ нѣкошорыхъ случаяхъ Японскіе законы позво-ляюшъ обиженному самому управляющемся съ виноватыми, напримѣръ: мужъ, заспавъ жену свою въ прелюбодѣяніи, можетъ тушъ же на мѣсцѣ умершвиши ее и прелю-бодѣя; ему стоишъ только доказать, что дѣйствительно заспаль ихъ. Тоже можетъ сдѣлать и ошецъ съ прелю-бодѣемъ своей дочери, если она владѣшъ въ подобное преступленіе, а въ жизни своихъ виновныхъ дѣшней ошецъ имѣетъ совершенную власи.

Въ шажебныхъ и спорныхъ дѣлахъ Японцы боль-шею часцю разбираюшъ посредниками, самими ими выбранными; когда же посредники не въ сословіи будущъ ихъ помиришъ, тогда уже прибѣгающъ они къ суду.

По наслѣдству и раздѣлу имѣнія у нихъ едвали мо-гутъ быти какія либо шажбы, ибо эшо зависиши совер-шенно отъ воли ошцевъ, которые по большой часци

заблаговременно дѣлають имѣнію своему распоряженіе. Родители въ Японіи рѣдко дѣлаютъ имѣніе дѣшамъ своимъ поравну; но обыкновенно даютъ самую большую часть спаршему или достойнѣйшему изъ сыновей, а прочимъ только по малой часщицѣ; дочерямъ же во все никакого приданаго не даютъ, а напротивъ того, если дочь хороша собою, то женихъ еще за нее платитъ, и если она богата, то плата иногда проспирается до весьма значительной суммы.

Японцы имѣютъ по одной, такъ сказать, законной или наследственной женѣ, копорая въ высшемъ классѣ людей, должна быть одного соспанія съ мужемъ и бываешь съ нимъ вѣчна въ храмѣ съ большою церемоніею; но кромѣ сей они могутъ имѣть сколько кому угодно наложницъ, которыхъ, нѣкоторымъ образомъ, также можно назвать женами; ибо содержаніе ихъ не почишаешь предосудительнымъ ни ихъ чести, ни честии любовниковъ ихъ: она живутъ явно въ одномъ съ нимъ домѣ и бывають всѣ вмѣстѣ. Мужъ имѣетъ право развеситься съ своею женою по одной приходи, не давая никому отчеша въ семъ посушукѣ, и пошому - то мужчина; считающійся непостояннымъ, долженъ дорого заплатить отцу, чтобъ онъ согласился отдать за него дочь свою.

Японки никогда не выходятъ за мужъ моложе пятнадцати лѣтъ; но жаркій климатъ причиною, что она гораздо раньше для супружесвва созрѣваютъ: ихъ ученые, при наѣ бывшие, сказывали намъ за достовѣрное, что въ одной изъ южныхъ провинцій Японіи

дѣвочка восьми лѣтъ сдѣлалась матерью отъ двѣнадца-
тилѣтняго мальчика; впрочемъ въ исшинѣ сего проис-
шествія ручаться не могу. Сватовство, говорѣ и
свадьба дѣлаются у Японцевъ со многими спранными и
смѣшными обрядами, а у богатыхъ съ великою пышно-
стью, при чёмъ они много пьющ и веселятся; но чув-
ствительность и иѣжность родителей не позволяешь имъ
иногда при бракосочетаніи дочерей своихъ наслаждаться
полнымъ удовольствіемъ. Бывшій при насъ перевод-
чикъ Кумаджело, пришедъ къ намъ на другой день
свадьбы дочери своей, сказалъ, что вчера онъ опадъ-
дочь за мужъ и много плакалъ. О чёмъ же плакать?
спросили мы его, въ шакомъ случаѣ надобно было бы
веселиться—.Правда, отвѣчалъ онъ, должно было бы ве-
селиться, если бы я могъ быть уверенъ, что мужъ буде-
шь любить дочь мою и сдѣлаешь ее щастливою, но
иногда бываетъ въ супружествѣ противное, а потому въ
невольномъ страхѣ будущаго нещастія, сердце опа-
провожающаго дочь со двора, не можетъ бысть по-
койно. „Сіи слова онъ произнесъ со слезами на глазахъ
и шакимъ голосомъ, что и мы были тронуты. Одинъ
изъ спаринныхъ свадебныхъ обрядовъ у Японцевъ есть
шопѣ, что при говорѣ черниятъ невѣстѣ зубы крѣ-
пкимъ составомъ, сдѣланымъ изъ желѣзныхъ опилковъ
и соку иѣкоего расѣнія, шакъ что послѣ на всю жизнь
свою остаётся она съ черными зубами, которые слу-
жатъ выѣскою замужней женщины или вдовы. Другое
обыкновеніе ихъ состоитъ въ томъ, что при рожденіи
каждаго младенца, они сажаютъ у себя въ саду или на

дворѣ дерево, которое доспигаетъ полнаго своего росша чрезъ сколько лѣтъ, чрезъ сколько человѣкъ дѣлаешся способными къ супружеству; и когда надлежишъ ему вступить въ бракъ, то дерево сіе срубаютъ и дѣляютъ изъ него сундуки и ящики для поклажи плашья и другихъ вещей, приготвляемыхъ для новобрачнаго. Японецъ можетъ сколько разъ вступать въ бракъ, сколько ему угодно; на родныхъ сеспрахъ законы не позволяютъ имъ жениться, но далѣе на всякой роднѣ можно.

Японцы вообще ревнивы, но сей порокъ болѣе существуетъ между знашими, нежели въ людяхъ средняго и нижняго состоянія. Только одни Князья и Бояры, да еще богачи, подражающіе вельможамъ, держатъ своихъ женъ почти всегда въ ихъ комнатахъ, куда никто изъ мужчинъ не можетъ имѣть доспупа, кроме самыхъ близкихъ родственниковъ, да и то рѣдко; къ сему понуждаешъ ихъ сколько ревности, сколько же и гордость, и можетъ быть сія послѣдняя еще болѣе. Что же принадлежишъ до женъ другихъ состояній, то онъ могутъ посыпать своихъ родныхъ и пріятелиницъ, и часто показываться на улицахъ и публичныхъ гульбищахъ съ открытымъ лицемъ; но обращашася или разговаривашъ съ женщинами безъ своихъ мужей отнюдь не смѣютъ. Впрочемъ ревность Японцевъ никакъ не можетъ сравнишься съ ревностью другихъ народовъ Азии; я даже думаю, что ихъ и ревнивыми не льзя назвать, а только осторожными, или просто сказать, что они ревнивѣ Европейцевъ.

Японцы умлюють хорошо воспинывать своихъ дѣ-
шев; съ самыхъ юныхъ лѣтъ обучають ихъ читать и
писать, законамъ, ощечественой Исторіи и Географіи
своего Государства; а на возврастѣ пріучаютъ къ воен-
ному ремеслу. Но важнѣе всего шо, что они весьма
искусно умлюютъ въ юности пріучить ихъ къ терпѣ-
нію, скромности и учтивости; похвальная сія качества
Японцевъ мы имѣли случай испытать на самомъ дѣлѣ
много разъ; въ повѣствованіи о моихъ приключеніяхъ
въ плену у нихъ, я упоминаль, съ какимъ терпѣніемъ,
тихосцію и ласками они съ нами поступали и выслу-
шивали наши доводы, а часто упреки и даже самую
брань, хотя, признаться должно, ихъ дѣло было спра-
ведливѣе нашего. Горячо спориши почишаешься у *Япон-*
цевъ за великую неблагопристойность и грубость; мнѣ-
нія свои они всегда предлагають учтивымъ образомъ
со многими извиненіями и съ знаками недовѣривости
къ своимъ собственнымъ сужденіямъ, а выраженій ни-
когда ни на что открыто не дѣлають, но всегда оби-
няками и по большей части примѣрами и сравненіями,
чemu я приведу здѣсь нѣкошорые примѣры изъ нашихъ
съ ними споровъ. Мы порицали ихъ политику убѣгашь
всякихъ сношеній съ другими народами и представляли
имъ выгоды, происходящія для Европейцевъ отъ ихъ
взаимныхъ между собою связей, какъ шо, что мы поль-
зумемся открытиями и изобрѣтеніями, учиненными въ
прочихъ Государствахъ, а другіе нашими; свои произ-
веденія доставляемъ къ чужимъ народамъ, а они къ
намъ привозятъ свои для насъ нужныя, отъ чего

Часть III.

увеличивающееся прудолюбие и дѣятельность, и жители Европы наслаждаются многими удовольствиями и пріятностями, которыхъ они не могли имѣть, если бы наши Государи захотѣли, подражая Японскому правлѣнію, прервать всякое сообщеніе съ другими землями; словомъ въ похвалу нашей сиспемы, а въ порицаніе Японской политики, мы приводили все то, что приходило намъ на умъ изъ чишанного или слышанного нами о семъ предметѣ. Японцы слушали насъ со вниманіемъ, хвалили тонкой умъ и прозорливость Европейскихъ Правительствъ и по видимому убѣждались сильными нашими доводами, во всемъ съ нами согласились. Наконецъ, перемѣнная постепенно разговоръ, склонили они его нечувствительно къ войнѣ, и спросили насъ: отъ чего случается, что въ Европѣ пяти лѣтъ не пройдетъ, чтобы не было войны, а если девъ націи поссорятся, то и многія другія вмѣшиваются въ ихъссору и война дѣлается общую во всей Европѣ? Отъ этого, сказали мы, что сосѣдство и всегдашнія связи подаютъ поводъ къ распрамъ, которыя невсегда можно рѣшить дружелюбно, а особенно, когда частныя выгоды или честолюбие шутятъ вмѣшиваются; но когда одна нація возьметъ надъ другою въ войнѣ большое преимущество и станетъ усиливаться, то другія, чтобъ не допустишь ее сдѣлаться опасною для нихъ самихъ, берущъ сторону слабой и ведущъ войну прошивъ сильнѣйшей, которая также съ своей стороны старающаяся найти союзниковъ, а отъ этого война часто дѣляется почти всеобщую. Японцы, слушая насъ, хвалили

мудрость Европейскихъ Государей, попомъ спросили: сколько въ Европѣ всѣхъ Державъ считается? и когда мы имъ перещипали всѣ по именамъ, что они спросили насъ, что еслибъ Японія и Китай вошли въ сношенія и связи съ Европейскими Государствами и спали слѣдовати ихъ сисшемъ, то не чаще ли бы случалась война между людьми и не болѣе ли бы полилось человѣческой крови?—Да, такъ, это бытъ могло бы, ошѣчали мы. А если такъ, продолжали они, что для уменьшения народныхъ бѣдствій, не лучше ли, по нашему мнѣнію, оставаться Японіи на прежнемъ основаніи, нежели входить въ связи и сношенія съ Европою, въ пользу коихъ часа за два предѣль симъ вы старались насть убѣдишь.—Признаться должно, я не зналъ, что ошѣчать на такое нечаянное, издалека выведенное возраженіе, и принужденъ былъ сказать, что когда бы я могъ хорошо говорить по Японски, то конечно доказалъ бы имъ справедливость нашего мнѣнія; но про себя думалъ, что если бы я и орашоръ Японскій былъ, то шрудненько было бы мнѣ опровергнуть сюю испину. Въ другой разъ Японцы, слушая ошъ насъ, какими преимуществами пользующіся Европейцы пропитывъ ихъ, и сколько есть у насть удовольствій, въ Японіи неизвѣстныхъ, изъявили свое желаніе пожить нѣсколько лѣтъ въ Европѣ; пошомъ, склоня разговоръ къ ихъ ошечиву, сказали намъ, что въ Японіи есть по сосѣдству два города, одинъ большой, а другой маленькой, кошорые и по именамъ они назралы; въ большомъ жили богачы и имѣющіе во всемъ, какъ вужномъ, такъ

и къ роскоши служащемъ, великое изобиліе; но къ не-
щастію почти всѣ они въ безпрестанной между собою
ссорѣ, и такъ много шамъ бездѣльниковъ, чио noctу
опасно ходитъ по улицамъ; но въ маломъ городѣ есть
только самое нужное; запѣмъ жишли живущіе между
собою какъ братья, и ссоръ у нихъ не бываешь. Услы-
шавъ отъ насъ, что мы малому сему городу отдаємъ
преимущество предъ большими, они тощачь уподоби-
ли ихъ Европѣ и Японіи, и кажется, не безъ разсу-
дительной причины.

Въ обращеніи между собою Японцы опятьно уч-
шивы, и какъ младшіе къ старшимъ, такъ и люди од-
ного сословія другъ къ другу почтительны. Кланя-
ющіеся они присѣдаю; если кому хотятъ изъявить от-
личное почченіе, то совсѣмъ становятся на колѣни и
нагибаються до земли, но это дѣлають только въ ком-
натахъ; а на улицахъ показываютъ лишь видѣ, чио
хотяшъ такъ поклониться и при семъ случаѣ ничего
не говоряшъ; будеже кому высшему себѣ изъявляють
обыкновенное почченіе, то присѣдая нагибаются такъ,
чтобъ пальцами коснуться земли и называють именемъ
того, кому кланяются, втягивая дыханіе въ себя,
напримѣръ: Ай! Салие-сала т. е. А господинъ Салие.
Если же равному себѣ отдаютъ почченіе, то присѣдая
кланяющіеся, кладутъ руки ладонями на колѣни и гово-
ряшъ: ай! кониджи, это значитъ: а сегодня, и по свой-
ству Японскаго языка означаетъ привѣтствіе, или
ай! тенки юй, ай! тенки-вари т. е. а! хорошая по-
вода, а худая похода, или вогро - де - гузарѣ; сіе выра-

женіе лишерально значиши: *сердце есть*, а употребляешся какъ у насъ: *здравствуйте*. При свиданіи послѣ первой учтивости, Японцы распрашивающъ нѣсколько минутъ одинъ другаго съ большими комплиментами и поклонами о здоровье, о родныхъ и о прочемъ. Солдаты, содержавшіе при насъ караулъ, при смѣнѣ, никогда не приступали къ дѣлу, не сказавъ прежде другъ другу множества привѣтствій и учтивостей, такъ что иногда проводили они минуты три и болѣе въ поклонахъ и взаимныхъ комплиментахъ; а по томъ начинали уже смѣняться. При разставаніи обыкновенное ихъ прощаніе состоявшъ въ такихъ же поклонахъ, при чёмъ упоминающъ о времени, когда надѣюшся опять увидѣвшись, напримѣръ: *ай! когонотуб, а! девять часовъ*, или *ай! миониджи, а! завтра* и проч. Эшо значиши то же, что у насъ сказать: *до свиданія*.

Каменного строенія, кроме фундаментовъ, вѣнь во всей Японіи: причиною тому сильный землетрясенія. Деревянные дома по большей части въ одинъ ярусъ однакожъ бываютъ и двухэтажные; но вѣсъ вообще легко построены: теплой климатъ позволяетъ это. Внутреннія перегородки, раздѣляющія комнаты, всегда подвижныя, такъ чѣмъ, выставивъ ихъ, можно сдѣлать изъ всего дома одну комнату. Печей и каминовъ у нихъ не бываешь; климатъ дѣлаешь ихъ ненужными, но огонь держатъ они въ небольшихъ, красиво сдѣланныхъ жаровняхъ, а въ домахъ прошлыхъ людей на очагахъ. Мебелей Японцы никакихъ не имѣютъ; на полу у нихъ посыпаны весьма чистыя, красивыя мыши, на которыхъ

для гостей настилаютъ иногда ковры или сукно. Украшениемъ внутренности Японскихъ домовъ служить разнаго рода оружіе, фарфоровая посуда и всякия рѣдкости; да еще спѣны обитыя золоченою или раскрашеною бумагою; у богатыхъ же людей онѣ бывають обложены разными рѣдкими деревьями и опѣданы съ большими искусствомъ рѣзною работою съ позолотою. Снаружи Японцы домовъ своихъ почти ничемъ не украшаютъ; разность между домами людей знанихъ и простыхъ, кромѣ величины ихъ, состоитъ въ томъ еще, что первые стоятъ всегда среди обширного двора, окруженнаго высокою спѣниною, или землянымъ валомъ, такъ, что съ улицы видна одна крышка дома. Сверхъ этого все люди знание и богатые имѣютъ подлѣ своихъ домовъ пространные сады, до коихъ Японцы великие охотники. Въ садоводствѣ они очень искусны; многие изъ нихъ для садовъ ничего не жалѣютъ. Но самыми лучшими и пристойнѣйшими украшениемъ въ Японскихъ домахъ можетъ почестися опрѣнная чистопла и опряжность, каковую все состоятъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ брусьевъ и шонкихъ досокъ.

Кромѣ домовъ людей знанихъ и богачей, все прочие въ Японскихъ городахъ строятся вплоть одинъ подлѣ другого, и улицы весьма узки; отъ сего пожары у нихъ бывають крайне опустошильны, несмотря на то, что очень легко и удобно сломать Японской домъ, кошорой весь состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ брусьевъ и шонкихъ досокъ.

Градская полиція въ Японіи очень строга, и весьма

заботящимся о шишинѣ и спокойствіи жителей; кроме гражданскихъ и военныхъ Чиновниковъ опредѣляемыхъ для соблюденія безопасности и благочинія въ городахъ, въ каждой улицѣ избирающія изъ гражданъ старшина и помощники его, кошорые должны сохранять и оправдѣствовать за шишину и порядокъ въ своей улицѣ; на площадяхъ и перекресткахъ устроены будки, въ которыхъ находятся пожарные инструменты и всегда бывающія караулъ. По ночамъ частно ходятъ дозоры по всѣмъ улицамъ, и никто не смѣетъ ночью идти по улицѣ безъ фонаря. На случай же пожара содержатся у нихъ особливыя команды: въ Эддо, столичномъ городѣ Свѣтскаго Императора, 48 шысачь человѣкъ сославляющія пожарную команду; она раздѣлена на 48 полковъ, изъ коихъ каждой называется одною буквою Японскаго алфавита (1) кошорая и на плащѣ у нихъ нашила вмѣсто знака отличія.

Всѣ Японцы, кроме духовныхъ, носятъ плащѣ одного покроя, шакже и голову убираютъ одинакимъ образомъ всѣ состоянія безъ различія. Между знашными, Чиновниками и проспѣшими солдашами, разносить только если въ военной одеждѣ, да еще вельможи, имѣющіе право являться ко двору, въ новой годѣ пріѣзжающіе съ поздравленіемъ къ Императору въ длинномъ Китайскомъ нарядѣ, кошорой только одинъ разъ въ году они и надѣвающіе, и кроме ихъ никто не имѣетъ

---

(1) Японская азбука имѣетъ, какъ выше упомянуто, 48 буквъ.

права носить такого плаща; обыкновенное же *Китайское* плащье употреблять *Японцамъ* незапрещено, только очень немногіе пользуются симъ позволеніемъ. Опецъ нашего переводчика *Теске* носилъ *Китайское* плащье и бороды не брилъ; посему слушаю мы и узнали, что въ *Японіи* всякъ можетъ одѣваться по *Китайски*, кроме Чиновниковъ и людей служащихъ. Мужчины головы и бороды брѣютъ, оставляя только длинные волосы, вокругъ задней части головы, то есть на вискахъ и по всему затылку; сіи остальные волосы собирающъ они вмѣстѣ и на самой маковѣ, перевязавъ крѣпко тонкимъ бѣльмъ снуркомъ, вплоть къ самой головѣ, загибающъ напередъ пучкомъ длиною вершка въ полпора и опять нерѣвязываяющъ шѣмъ же снуркомъ, такъ, чтобы пучекъ плотно лежалъ по черепу (1); сколь ни проспна сія прическа, но и въ ней *Японцы* имѣють свое щегольство, которое состоится въ хорошей помадѣ и въ яломъ, чтобы волосы лежали сколько возможно равнѣе и правильнѣе одинъ къ другому, и казались не сполько волосами, сколько твердымъ тѣломъ подъ лакомъ; а особенно пучекъ долженъ походить совершенно на четырехгранной лакированной кусокъ дерева, имѣющій сверху и по объимъ споронамъ выемки наподобіе желобковъ. *Японскіе* волосочесы споль искусны, что и дѣйствительно дающъ имъ сіе сходство; такая прическа требуетъ не мало времени. Женской головной уборъ состоитъ въ

---

(1) Духовные же и лекаря высшихъ степеней брѣють начисто всю голову.

большихъ шупеляхъ, очень похожихъ на наши спиринные дамскія прически, съ тою лишь разностию, что Японки не пудрятся, и въ множествѣ цветовъ и лентъ, которые они накалываютъ на волосы; сверхъ того часто втыкаютъ въ большие свои шупели по несколько золотыхъ или серебряныхъ, довольно шолосныхъ шпилекъ, похожихъ на ключи, которыми пѣвчие пробуютъ шоны. Но всего смѣшище убираютъ они головы дѣшамъ не имѣющимъ еще птицъ лѣтъ опь роду: уборъ ихъ расположены по лѣшамъ, на каждомъ году особенной: нѣкоторымъ оснашаютъ обрунекъ волосъ кругомъ всей головы, а прочее брѣюшъ; у другихъ только на шѣмени оставляютъ клочекъ волосъ, въ которой связываютъ ленты; у иныхъ опять шѣмя выбришо, а волосы есть только на вискахъ или на затылкѣ, въ которые также вязутъ ленты или искусственные цветы.

Мужеское и женское плашье въ Японіи шьенія наподобіе нашихъ халашовъ безъ воропниковъ но-съ шалями, только что послѣднее гораздо длиннѣе, и пришомъ у обѣихъ рукава проспираются немнога далѣе локней, и такъ широки, какъ у священническихъ рясъ; нижняя часть рукава немнога сшиваются, опь чего въ нихъ дѣлается родъ мѣшковъ, которые служатъ Японцамъ вмѣсто кармановъ. Обыкновенное ихъ платье, называемое Хиралено, длиною до пяти; кромѣ рукавовъ оно во всемъ похоже на наши халаты, только внизу немнога поуже. Таковыхъ халашовъ, какъ для щегольства, такъ и опь холода, они надѣваютъ иногда по пяти и по шесть, опоясываясь сверху кушакомъ, раза два кругомъ

Часть III.

11

пояса обвёрнутымъ, концами назадъ (1). Всѣ Японцы, хотя малое сосѣдніе имѣющіе, носятъ шелковое плащье, а особенно по праздникамъ; только богатые изъ лучшихъ матерій, а бѣдные похоже. Проспой народъ обыкновенно ходитъ въ бумажномъ плащѣ; а самые бѣдные люди во время работы носятъ халашы изъ толстой холстинь, похожей на парусину. Рубашки у Японцевъ не употребляются, а вместо оныхъ люди хорошаго состоянія носятъ, обыкновеннаго ижъ покроя, бѣлые халашы изъ самой тонкой бумажной матеріи, на которые надѣваютъ уже прочіе свои Хиралюно, и все вмѣстѣ опоясывають. Если Японцу въ комнатѣ покажется тепло, то, не распоясываясь, онъ снимаетъ верхній халашъ, и оставляетъ его сзади на кушакѣ; если этого не довольно, то и другой также снимаетъ, наконецъ еще одинъ, и буде нужно, то и въ одномъ оспанечится, а когда почувствуетъ холодъ, то прибавляешь шакимъ же образомъ одежду постепенно. Женщины для щегольства надѣваютъ еще болѣе халашовъ одинъ на другой. Японцы намъ сказывали, что щеголихи иногда носятъ ихъ по двадцати; надоно замѣтить однакожъ, что они дѣлаются изъ весьма тонкихъ матерій. Женщины точно также надѣваются, какъ и мужчины, только кушаки ихъ гораздо шире и

(1) Кто въ правѣ носить кинжалъ или кинжалъ съ саблею, тоѣтъ зашыкаетъ ихъ за кушакъ, оба вмѣстѣ на лѣвой споронѣ. Солдаты и портупеи носятъ, но оружія не наѣшивають на нихъ по нашему, а также зашыкаютъ за кушакъ.

концы висятъ длиннѣе. Другой родъ Японскаго плаща называется *Хацри*. Покрой его одинаковъ съ прежнимъ, только въ длину немного ниже колѣна и гораздо шире, ибо носятъ оно сверху всего плаща и кушакомъ не опоясываютъ, а на распашку. Это плащъ нѣкоторымъ образомъ нарядное. Въ Хирагонъ можно только за-просить выдѣти на улицу или сдѣлать посѣщеніе королевскому пріятелию, а тамъ, где требуется вѣжливость и эшикешъ, непремѣнно нуженъ *Хацри*, на которомъ какъ на рукавахъ, на полахъ пропитанъ груды, шакъ и на спинѣ несмѣнно долженъ быть вышитъ гербъ фамиліи; въ другомъ же плащѣ можно обойтись и безъ герба. Третіе плащи называются *Кана*. Эта верхняя одежда употребляется въ холодную погоду на улицѣ, а въ домѣ всегда снимается; покрой ея совершенно похожъ же, что и у *Хацри*, только она немного длиннѣе и пришомъ дѣлается изъ какой нибудь шелковой маншеріи. Исподнее плащъ Японцы носятъ только въ военной одеждѣ, въ дорогѣ и еще Чиновники въ присущенныхъ мѣстахъ, въ праздники и когда предста-ляются по какому либо дѣлу къ своимъ начальникамъ; но все сіи три плаща различного покроя. Воинское исподнее плащъ нѣсколько похоже на *Гурецкое*, только не шакъ широко; шьють оно изъ шелковой плошной маншеріи, а особенно Чиновники щеголяютъ великолѣ-піемъ воинской одежды. Дорожное исподнее плащъ дѣлается также изъ бумажной или шелковой матеріи; это наши широкіе штаны, только безъ пуговицъ; въ шлифахъ завязываются они тесемками, банта нѣшь,

а есть родъ двухъ ошкуровъ пришилыхъ спереди и сзади; изъ нихъ одинъ за другой заходитъ и связываютса они шестьюми кругомъ пояса. Что же принадлежитъ до четырнадцатаго рода Японскаго нижняго плаща или такъ сказать до параднаго, то эшо настоящая юбка, и Японцы также ее надѣвающъ сверху своихъ длинныхъ халаповъ, съ шою покмо опѣмъю, что юбка сія внизу поуже наихъ женскихъ и посрединѣ, начиная отъ самаго подола до коленъ или нѣсколько выше, сшина шакъ, что шовъ сей раздѣляетъ обѣ ноги. Симъ плащемъ Японцы очень щеголяющъ: когда нась водили къ Губернаторамъ, то какъ они сами, шакъ и знахнѣйши Чиновники почти всякой день имѣли перемѣнное исподнее плашье: зеленое, голубое, лиловое или какого нибудь другаго цвѣта, сдѣланное изъ шелкстой подобной гродешуру шелковой матеріи; верхнее же плашье всегда было черное. Чулки Японцы носящи только въ дорогѣ, и называющъ ихъ кафранѣ: они бывающъ тканые изъ шелкстой бумаги, или шитые изъ бумажной матеріи. Носки дѣлающъ такими образомъ, что большой палецъ на ногѣ ошдѣленъ отъ прочихъ; эшо нужно по образу ихъ обуви, о чемъ будеющъ сказано ниже. Не въ дорогѣ носящи они получулки: люди хорошаго состоянія изъ бѣлой бумажной матеріи, а прочие изъ синей, простой же народъ по большей части ходитъ безъ чулокъ, а особливо въ теплую погоду. Обувь Японская состоять въ соломенныхъ подошвахъ или въ деревянныхъ колодкахъ; обыкновенно они носящи, такъ называемыя наихъ языки, Зори: эшо

не чио иное какъ подошвы сплешенныея плотно и чисто изъ соломы сорочинскаго пшена; съ одной спороны подошвы на другую проходиша веревочка изъ шакой же соломы около пальца въ щелину, и шакъ длинна, чиобъ нога около подъема могла подъ нее пройши, а отъ средины сей веревочки къ переднему концу подошвы идешъ другая шакая же веревочка, копорая въ одиша между большими и вторыми пальцами ноги; посредствомъ сихъ веревочекъ Зори держащая на ногахъ Японцы шакъ привыкли къ сему роду обуви, чио наядываюшъ Зори съ шакою же удобностю, какъ мы туфли, не дошрогиваясь руками и ходяще въ нихъ босыми ногами, не чувствуя никакой боли; за шѣмъ у нихъ, отъ употребленія Зорей, между шѣми пальцами, гдѣ вкладывается веревочка, столько мѣста, чио еще два пальца могли бы помѣститься. Во всей Японіи носашъ Зори: мушкины, женщины и дѣти всякаго состоянія, съ шоу лишь разношю, чио люди имущіе покупаютъ лучше, чище и красивѣ сплешенныея и пришомъ съ замшанными стельками, къ подошвамъ сверху приштыми и у коихъ шакже веревочки обшиши замшено; простой же народъ носить просмѣя соломеннымъ. Дорожная обувь у Японцевъ называется Варансъ: эпосто же Зори, только чио крѣпче и грубѣе сдѣланы, но шакже изъ соломы; вмѣсто веревочекъ, привязывающихся они къ ногамъ тонкими оборами, какъ лапши у нашихъ крестьянъ; сию обувь всегда носятъ съ чулками. Третій родъ обуви въ грязь употребляется: состоипъ онъ изъ тонкихъ колодокъ легкаго дерева, сдѣланныхъ наподо-

біе подошвы; снизу къ нимъ придѣлываются два брусошка, какъ щипы у подковъ, коими они и спояты на землѣ, а сверху двѣ веревочки, какъ у Зорей, посредствомъ коихъ носятъ ихъ на ногахъ; для людей съ сословиемъ шакаѣ обувь дѣлается щегольскимъ образомъ, подъ лакомъ съ позолотою или раскрашеною, а веревочка обшина кожею; для простаго же народа дѣлаютъ ихъ изъ обыкновенного дерева. Японцы ходятъ на нихъ съ великою удобносью и очень скоро; когда только бываетъ скользко, тогда они берутъ въ помощь палку. Для Японцевъ весьма нужно иметь шакую обувь, которой они могли бы скоро снимать и надѣвать; ибо они всегда осматриваютъ ее у дверей, и ни въ какой домъ иначе не входятъ, какъ въ однихъ чулкахъ или босые, даже въ мѣсто нашего заключенія первые по Губернаторѣ Чиновники никогда не приходили неоставивъ у порога своихъ Зорей, которыхъ въ шакомъ случаѣ обыкновенно принимали слуга, и по выходѣ опять подставляли.

На шеѣ Японцы никогда, ничего не носятъ, но ходятъ просто съ обнаженною шеєю и частью груди; когда же чувствуютъ большой холодъ, то согнувшись, закрываютъ все своими халашами. Также и перчатки у нихъ не въ употребленіи: если озябнутъ руки, то они сгибаютъ ихъ и прячутъ въ широкіе свои рукава. Шляпы носятъ только въ чрезвычайной жарѣ или при дождѣ; круглые ихъ шулейки такъ малы, что только пучекъ можетъ въ нихъ войти, а поля очень велики; они ихъ привязываютъ ленточками подъ бороду;

иначе онъ не могли бы держаться на головѣ. Проспѣй народъ носитъ соломенный шляпы, а люди хорошаго соспанія кожаныя или деревянныя, покрытыя весьма чистымъ лакомъ и разрисованныя а иногда и подъ золотомъ. Но вообще Японцы любятъ ходить съ обнаженіемъ головою, даже и въ ясные дни; если же солнце начинаетъ ихъ очень беспокоить, то закрываютъ голову вѣромъ, которые лѣпомъ всегда съ собою носятъ, а иногда и по два; мѣста вѣровъ въ шо время, когда они ихъ не употребляютъ обыкновенно за кушакомъ; шутъ же находятся и чернилица съ фушляромъ для кисшей; кушакъ поддерживаетъ за пазухою и сумку съ бумагами, деньгами и лекарствами, кошория Японцы всегда при себѣ имѣютъ. Черной цвѣтъ у Японцевъ есть самой нарядной и почтенной; это же цвѣтъ праздничный; знаменитые люди носятъ верхнѣе плащѣ по большей части чернаго цвѣта, благоже плащъ не бываешь, ибо эспопъ цвѣтъ означаетъ трауръ.

Японцы ёдятъ очень мало въ сравненіи съ Европейцами. Каждой изъ насть, будучи въ заключеніи безъ движениія, съѣдалъ одинъ пропивъ двоихъ Японцевъ, а когда мы шли въ дорогѣ, что вѣрно для троихъ изъ нихъ было бы довольно много, что каждой изъ нашихъ машинозовъ одинъ могъ съѣсть. Главная ихъ пища: сорочинское пшено, рыба, зелень, коренья, плоды, грибы, всякаго рода раковины, горохъ и бобы. Мясо свиное, оленье, медвѣжье и заячье ёдятъ только иѣкторыя Секши: птицъ также, припомъ онѣ очень дороги. О Японскомъ столѣ я уже много говорилъ въ первыхъ

частияхъ моей книги, а попому здѣсь шолько скажу о томъ, о чемъ шамъ не было слущая упомянуши. Японцы намъ сказывали, что у нихъ какъ знашные, такъ и другихъ состояній люди мало издерживающъ на сполѣ: въ эшомъ они очень умѣренны, госпей приглашающъ рѣдко, а большихъ споловъ у нихъ почши никогда не бываешъ. Главнѣйшая ихъ роскошь состояніе во множествѣ служителей, ибо знашной человѣкъ долженъ имѣти, кромѣ большаго числа простыхъ слугъ, еще многолюдной, такъ сказать, придворной шапѣ, какъ напримѣръ секретарей, лекарей, пажей и проч. которыми, какъ самимъ имъ, такъ и прислугѣ ихъ, обязанъ давашь жалованье. Въ парадныхъ выѣздахъ онъ показашся не можешъ безъ большой свиши, приличной его званію.

Что принадлежишъ до просполюдимовъ въ Японіи, то я думаю, едвали есть народъ въ Свѣтѣ, которою могъ бы напастися тѣмъ, чѣмъ они смыты бывающъ; развѣ только Китайцы въ умѣренности могутъ съ ними сравнишься. Японцу на цѣлой день не болѣе нужно какъ горспѣшна, и такою кусокъ рыбы, какой въ одинъ разъ можно положишъ въ рошъ, къ сему онъ прибавишъ какой нибудь зелени или кореньевъ; ибо у нихъ нѣшъ такого распѣнія, изъ кошораго бы они не извлекали пользы: или наберепѣ раковинъ и изъ внутренности оныхъ составишъ себѣ вкусную и питательную пищу. Я это опытомъ знаю: Японцы, благодаря имъ, показали намъ на самомъ дѣлѣ, чѣмъ человѣку не-

много надобно, чтобъ бысть сыту; одно лишь изобиліе и приходитъ дѣлають людей обжорами.

Богатые Японцы щеголяютъ экипажами: Князья и знатные господа имѣють кареты, сдѣланныя по образцу старинной Европейской, которую доставили имъ Голландцы. Запряжены онѣ бывающіе иногда лошадьми, но болѣе быками: вельможи Японскіе осторожны: боятся, чтобъ лошади ихъ не разбили. Чаще однакожъ ониѣѣздиать въ носилкахъ, которыя сдѣланы наподобіе Европейскихъ портшезовъ. Верховая єзда у нихъ также въ употреблениі, только самому править лошадью почтишаестся низкимъ, а надобно, чтобъ ее вели. Мы видѣли однажды, какъ Митсумайской Губернаторъ єздилъ верхомъ на молебствіе въ нѣскорый храмъ, куда онъ каждый годъ весною одинъ разъ долженъ єздить. Первосвященникъ, Духовные и Чиновники, коимъ надлежало съ нимъ шамъ бысть, прежде шуда отправились; а онъ єхалъ одинъ безъ церемоніи съ небольшою лишь свитою; сопровождавшіе онуюшли пышкомъ. Къ удиламъ у лошади, вмѣсто поводовъ, привязаны были два голубые кушака, за которые, подъ самою мордою лошади, держали конюшіе, по одному на каждой споронѣ; да за концы кушаковъ по одному же конюху по отдалъ отъ первыхъ такъ, что сіи четыре человѣка занимали почти всю улицу (1). На хвостѣ у лошади былъ надѣянъ

---

(1) Японцы сказывали, что иногда въ церемоніальной єздаѣ ихъ вельможей, по нѣскольку человѣкъ на каждой споронѣ держашъ за сіи кушаки.

голубой же шелковой чаколь. Губернаторъ, одѣпый въ обыкновенное свое плащье, въ кошоромъ мы часно его видали, и безъ шляпы, сидѣлъ на богатомъ сѣдлѣ, положа ноги въ деревянныя, лакированныя подъ золотомъ спремена, сдѣланныя наподобіе ящичковъ (1). Конюхи, державши лошадь подъ удила, безпрестанно кричали на нее: *хай, хай*, или шоже, что у насъ значить: шише, шише (2); а сами между пѣмъ, покалывая ее, заставляли прыгать и идти бодро, отъ чего Губернаторъ согнулся и держался обѣими руками за сѣдло. Въ небольшомъ разстояніи впереди его шло рядомъ нѣсколько человѣкъ солдатъ съ двумя сержантами, копорые, не смотря на то, что на дорогѣ никого не было, часно кричали, чтобы посторонились, а за Губернаторомъ слѣдовали оруженосцы, которые несли всѣ знаки его достоинства въ чахлахъ; сіе и значило, что Губернаторъ Ѳхаль, шакъ сказашъ, *инкоегнито*, безъ всякой церемоніи.

Японцы имѣющіе чрезвычайно веселой нравъ; знакомыхъ нашихъ я никогда не видалъ скучными; они любяшъ забавные разговоры и часпо шушящъ; рабочій народъ ничего не дѣлаєшъ безъ пѣсень, и если работа такого рода, что можно дѣлать оную въ шакъ пѣснѣ,

(1) Подобныхъ *Японскихъ спременамъ* я видаль въ *Испаніи и Португаліи* и нѣсколько разъ Ѳзжалъ въ нихъ; онѣ некрасивы, но очень покойны и удобны, а особливо для дурныхъ Ѳздоковъ.

(2) Понуждаюшъ *Японцы* своихъ лопадей словомъ *ксы*, *ксы*, которое шоже у нихъ значитъ, что у насъ: *ну, ну*.

напримѣръ: гребля на лодкахъ, или поднятие шляхестей, что они все покопы. Они также великие охотники до музыки и до пляски; у нихъ есть инструментъ, похожий на гусли, родъ скрипки или гудка, флейточки разныхъ родовъ и барабанъ наподобіе фляги. Японцы рассказывали намъ о многихъ другихъ музыкальныхъ орудіяхъ, у нихъ употребляющихся, каковыхъ не было въ *Матсміаѣ*, но я не могъ понять, что онѣ такое. Не смотря на веселый нравъ Японцевъ, пѣсни ихъ имѣютъ какой-то унылый и плачевный шонъ, а дѣйствія въ пляскѣ всегда соотвѣтствующіе значенію словъ пѣсни, почему плясуны ихъ кривляются разными смѣшными манерами; пѣву своему даютъ они всякое странное положеніе; даже иногда и до неблагопрістойности, лицемъ дѣлающія спрашныя гримасы, то вытаращащія глаза, то подведуши ихъ подъ добъ, иногда припушъ веселый видъ, или такой, что одна сторона лица смеется, а другая плачетъ. Въ время содержания нашего въ *Хакодадѣ* при насъ былъ рабочникъ, славившійся искусствомъ въ пляскѣ; онъ даже, сказывали намъ, плясывалъ на шеашрѣ и заслужилъ похвалу публики. Сей виртуозъ въ своемъ родѣ любопытствовалъ знать *Русскую* пляску; для сего нужно было ему и свою покачать, что онѣ дѣлали весьма охотно; а болѣе пошому, что и караульнымъ нашимъ доспѣвались чрезъ сіе большое удовольствіе: двое или трое изъ нихъ, мальчики лѣтъ по 16, у него учились и подражали всѣмъ его кривляньямъ съ великимъ успѣхомъ. Мы, съ покойнымъ моимъ товарищемъ Г. *Муромѣ*, глядя на нихъ, часто

смѣялись и говорили, чѣмъ это еще единственный при-
мѣръ въ свѣтѣ, чѣмъ въ шюромѣ былъ танцевальный
классъ.

Японцы любяшъ шеатральныя представлениа и въ
Матсугабѣ сѣть у нихъ шеатръ. Они нѣсколько разъ
обѣщались намъ показать свои представлениа, но сло-
ва не сдержали; надобно думать, чѣмъ изъ Столицы не
было позволено, куда вѣроятно обѣ эти помыслись;
впрочемъ, если бы сіе зависѣло отъ произвола Губерна-
торовъ, то они, бывъ такъ хорошо къ намъ расположены,
конечно доспавили бы намъ это удовольствіе;
а особливо первый изъ нихъ *Арао-тадзимано-кани*,
о великодушіи коего и благорасположеніи къ намъ, я
имѣлъ случай много говорить въ повѣстованіи о мо-
ихъ приключеніяхъ. Но въ шеатрѣ они водили насъ
днемъ, чѣмъ показать зданіе и внутреннее его распо-
ложеніе: это проспранное и довольно высокое спроеніе,
въ коемъ задняя часть опѣделена для сцены, имѣющей,
какъ и у насъ, возвышенный полъ. Отъ сцены по обѣ-
имъ сторонамъ до самой передней стѣны, въ которой
находятся двери, сдѣланы въ два яруса мѣста для зри-
телей, а въ срединѣ, гдѣ у насъ паршеръ, у нихъ
пустое мѣсто, на кошоромъ даже и полу нѣшь; но во
время представлениа подспилаютъ для зрителей соло-
менные маши, и такъ какъ мѣсто это гораздо ниже
сцены, то передніе зрители не мѣшаютъ заднимъ ви-
дѣть, чѣмъ на ней происходитъ. Мѣста для музыкан-
товъ нѣшь; вѣроятно попому, чѣмъ у нихъ не въ обык-
новеніи играшь музыкѣ въ шеатрѣ, какъ у насъ, разы

тогда только, когда музыканты сами должны быть въ числѣ дѣйствующихъ лицъ. Пропивъ шеашра, где у насть обыкновенно бываєть Императорская ложа и шакъ называемой *раскѣ*, у нихъ пустая сцѣна и двери для входу. Внутри украшений никакихъ не бывле, даже сцѣны нерасписаны и невыкрашены, и кулисы на сценѣ не стояли. Когда нужно представлять, плащевые и декорации приносять изъ особливаго дома. По разсказамъ знакомыхъ нашихъ Японцевъ, кажеться, что предметомъ ихъ театральныхъ пьес по большей части бывають какія нибудь важныя произшествія, описанныя въ ихъ Испоріи, однакожъ есть у нихъ и другаго рода представлени: эшо шутовскія игрища, но шѣ и другія служашія къ одной лишь забавѣ народа; Японцы еще не достигли шой высокой степени просвѣщенія, чтобъ позорища и увеселительныя игры сдѣлать училищемъ добродѣтели и правдивости, какъ мы называемъ наши театры. Мы однакожъ не смѣли увѣрять въ семъ Японцевъ, опасаясь, чтобъ они не привели себѣ на память поступковъ правовѣрныхъ и добродѣтельныхъ Европейцевъ, какъ съ ними, шакъ и въ Индіи между собою, и не сказали намъ: какъ вамъ не вѣришь, что вы учишесь добродѣтели въ шеаштрахъ? чистота вашихъ мравовъ за то поруково!

Къ числу забавъ Японскихъ можно причислить увеселительные суда или яхты, которыя, сказывающія, бывають очень великолѣпно убранны и дорого стоять. Знаменитые ихъ господа любятъ кататься по водѣ, но только на рѣкахъ, каналахъ и между островами, а въ

море не смыють отъеханье даже на малѣйшее разстояніе, опасаясь, чтобъ ихъ не унесло вѣтромъ, ибо съ купеческими судами часто это случается.

Японцы переимчивы и имѣють у себя не только чертежи, но и модели Европейскихъ судовъ, однакожъ не хотятъ вводить ничего чужаго въ употребленіе, отъ сего лишаются они ежегодно множества судовъ и великаго числа матрозовъ. Чрезвычайное многолюдство сего Государства дѣлаетъ такую изнанку для Правительства нечувствуемельною, почему оно, можетъ быть, и неслышкомъ печется о сохраненіи своихъ подданныхъ. Несовершенство судовъ не можетъ служить доказательствомъ сему небреженію, ибо известно, что полипика запрещающа улучшивать способы мореплаванія, но есть и другія причины заключающа, что оно не дорожитъ народомъ, напримѣръ: въ Японии совсѣмъ нѣть больницъ, а вслѣдъ лечящихся, где можетъ, и пошому - то люди неимущіе умираютъ безъ всякаго призрѣнія. Впрочемъ нельзѧ и винить *Японцевъ* въ этомъ: для такого непомѣрного народа населенія можно ли завести достаточное число больницъ? Возьмемъ въ примѣръ Европейскія Государства, въ коихъ учреждены такія заведенія; много ли людей ими пользующихся въ сравненіи съ пѣни, кои вылечиваются или умираютъ отъ болѣзней, не получивъ ни малѣйшаго пособія со стороны Правительства?

Естественные произведения, промышленность и торговля.

Хотя Японскія владнія, по Географической широтѣ, занимаютъ небольшое пространство въ сравненіи со многими другими Государствами, но климатъ въ онъхъ весьма разнообразенъ; причиною сему мѣстное положеніе сего Государства, какъ то выше было сказано. Опь различія климатовъ и въ естественныхъ произведеніяхъ находятся большая разноть. Княжесва *Тицинегару*, *Намбу* и островъ *Матсмай*, съ другими сѣверными владніями, где земля бываєтъ около пяти мѣсяцевъ въ году покрыта снѣгомъ, производяще многія различные, свойственные холоднымъ странамъ, а въ южныхъ областяхъ Японіи родящія плоды тропическихъ климатовъ.

Не имѣвъ случая быть на главныхъ островахъ, составляющихъ Японскія владнія, я не могу говорить о ихъ произведеніяхъ какъ самовидецъ; но опишу шолько то, чго слышалъ опь Японцевъ, и о чмъ могъ судить по содержанію и образу жизни ихъ, и по привозимымъ вещамъ, которыя удалось мнѣ видѣть на островѣ *Матсмай*.

Я уже выше упоминалъ о причинахъ, по коимъ чинашель не имѣешь права ожидать отъ меня подробнаго описанія Японскому Государству; и этого менѣе могу я удовлетворить любопытству натуралиста, кошо-

рой, можетъ бытъ, пожелаешь, чтобъ я описалъ ему каждую раковину, въ Японіи находимую; кромъ того, что не было намъ случая все шамъ видѣть, я не имѣлъ еще и нужныхъ свѣденій, чтобъ наблюдать природу глазами Естественноиспытателя.

Читатель конечно не прогнѣвается, если я не раздѣлю краткихъ моихъ замѣчаній о произведеніяхъ Японіи на классы или спаши, какимъ нибудь ученымъ порядкомъ, какъ то по царствамъ природы, и проч; а буду говоритьъ объ нихъ по мѣрѣ приносимой ими жи-щелямъ пользы, начиная съ самыхъ необходимыхъ.

Первѣйшія и наиболѣе полезныя для народа произведенія въ Японіи суть:

Сорочинское пшено, рыба, рѣдька, соль, хлопчатая бумага, шелкъ, мѣдь, желѣзо, строевой лѣсъ, чай, табакъ, лошади и рогатой скотъ, пенька и дерево, называемое кадуцъ, золото и серебро; свинецъ, ртуть и сѣра.

Не знаю, есть ли книга, въ которой столь разнообразные предметы были бы помѣщены въ одну спашю и такими порядкомъ; но сіе меня не остановило. Сей порядокъ мнѣ кажется основательнымъ, ибо сорочинское пшено есть главный и, по привычкѣ, необходимый хлѣбъ для Японцевъ, это же, что у насъ рожь, и еще болѣе, пошому, что въ Россіи есть множество людей, которые не Ѵдятъ ржанаго хлѣба, а въ Японіи всѣ пишаются пшеномъ, отъ Монарха до нищаго; сверхъ того солома сорочинского пшена доспавляется на всю Японію обувь, дѣлалы, маты для подстилки въ ихъ комна-тахъ, рогожи для мѣшковъ и прикрытія товаровъ, иѣ-

которой родъ писчей бумаги и множество другихъ ма-
лозначащихъ, но въ домашнемъ быту нужныхъ вещей,
какъ то: корзинки, вѣники и проч. Японцы изъ соро-
чинского шена выгоняютъ еще родъ крѣпкой водки
или вина, и дѣлающъ слабой напитокъ, саси называе-
мой.

Рыба въ Японіи тоже, что въ Европѣ мясо, или
лучше сказать, гораздо болѣе въ употребленіи; ибо мы
ѣдимъ мясо разнаго рода, да и рыбу такжে, а изъ
Японіеъ, напротивъ того, очень немногое употребля-
ющъ мясо; рыбу же кромѣ духовныхъ, єдяще почти всѣ.
Пришомъ рыба доспавляетъ имъ и освѣщеніе въ до-
махъ; ибо свѣчи употребляющъ только люди имѣющіе
доспашокъ, а всѣ прочіе жгутъ рыбій жиръ, въ вели-
комъ количествѣ приготовляемый въ сѣверныхъ владѣ-
ніяхъ Японскаго Государства.

Рѣдька замѣняешь у нихъ нашу капусту иupo-
требляешься разными образами въ похлѣбкахъ; сверхъ
того соленая рѣдька Японцами служитъ вмѣсто соли
ко всѣмъ кушаньямъ. Какъ она въ семѣ слѣтѣ упо-
требляется, сказано въ первой части. Въ Японіи застѣяны
рѣдькою цѣлыми поля; Японцы такъ привыкли къ рѣдеч-
ному супу, что недоспашокъ онаго долженъ имъ быть
крайне чувствителенъ.

Соль есть не шокмо вещь нужная для ежедневнаго
употребленія, но въ Японіи она еще необходима для со-
ленія рыбы; ибо главные ихъ рыбные промыслы ле-
жащіе около береговъ Курильскихъ острововъ и на Са-
халинѣ, откуда каждое лѣто многія сотни кораблей

развозяще рыбу по всѣмъ приморскимъ мѣстамъ Японскаго Государства, для сохраненія ѿей есть шолько два способа: соленіе и сушеае, но большихъ родовъ рыбы нельзя такъ высушить, чтобы въ жаркомъ климатѣ она сохранилась.

Шелкъ и хлопчатая бутиага въ Японіи, сверхъ обыкновенного ихъ употребленія, замѣняють нашу овечью шерсть, ленъ, пеньку, пухъ, перья и мѣха; ибо вся Японская одежда и спальное плашье дѣлаются изъ сихъ двухъ произведеній. Сверхъ того изъ бумажной же матеріи Японцы дѣлаютъ дорожные плащи, чаклы на оружіе и на другія вещи, и шабачные сумки, кото-рыя лакируютъ такимъ образомъ, что онѣ совершенно походяша на кожаныя.

Мѣдь и желѣзо суть предметы столь же необходимые въ Японіи, какъ и въ Европѣ, а сверхъ того же самаго употребленія, какое и у насъ симъ двумъ металамъ дѣлается, Японцы обивають мѣдью крышки зданій, которыя хотятъ особенно сохранить, такжে въ спроеніи покрывають ею наружные пазы, чтобы вода дождевая въ нихъ не попадала; еще дѣлаютъ изъ мѣди куришельныя пррубки. Желѣза весьма большое количество употребляется на гвозди, ибо Японскіе дома снутри и снаружи состоятъ изъ досокъ, прибитыхъ желѣзными гвоздями къ столпамъ поставленнымъ вертикально и связаннымъ перекосами; сверхъ того всякой бездѣльной ящичекъ сколачивается у нихъ гвоздями.

Объ лѣсѣ уже и говорить нѣчего: въ споль много-людномъ Государствѣ, какова Японія, и гдѣ частыя и

сильных землетрясений не дозволяють употреблять въ спроеніе ни камня, ни кирпича, спроевой лѣсъ долженъ по необходимости стоять на счету первыхъ народныхъ проптребностей.

Безъ таго и табаку, хотя кажешся и легко бы можно было обойтись, но привычка и обычай столь же сильно иногда действуютъ, какъ и природа: для Японца чай и табакъ, послѣ пищи, дороже всего на свѣтѣ: онъ вѣчно сидитъ съ трубкою и запиваешь чаемъ. Они не куряще безпрестанно, но почти чрезъ каждыя пять минутъ накладываютъ маленькую свою трубку и курнувъ раза три, отыхающъ. Японцы даже ночью часто встаютъ на несколько минутъ, чтобъ покурить табаку и выпить чашку чаю, кошорой притомъ имъ служитъ вмѣсто нашего квасу, пива и воды для утоленія жажды.

Рогатаго скота Японцы не употребляютъ въ пищу: они имѣють къ нему отвращеніе, но держать небольшое количество онаго, какъ и лошадей для перевозу тяжестей. На хорошихъ дорогахъ ъздаша они въ повозкахъ, а по гористымъ мѣстамъ вынуждены какъ лошадей, такъ и быковъ.

Изъ пеньки дѣлаютъ они самую грубую матерію для рабочаго плаща и для парусовъ на ихъ суда; но снасти и канапы выюти изъ коры дерева кадицъ, не употребляя въ нихъ ни смолы, ни какого другаго смолистаго вещества, ошь чего веревки ихъ хотя не могутъ ни въ крѣпости, ни въ прочности сравнявшись съ пеньковыми, однако же довольно хороши для ихъ

ограниченного и неподверженного большими буяями мореплавания; при этом же дешевизна материяла не представляется прудною къ частой перемѣнѣ онъихъ. Изъ сей же самой коры дѣлаютъ они иногда нишки, свѣтильни, родь нѣкошою дешевой матеріи, писчую бумагу и еще бумагу, которую употребляютъ, вмѣсто носовыхъ плашковъ.

Золото и серебро, въ отношеніи къ тому, что сіи металлы служатъ къ роскоши и блеску, конечно, не могутъ называться по потребностими жизни; но судя по удобности и способамъ, которыми они доставляютъ видъ денегъ, для полученія нужныхъ вещей и для промысла своихъ собственныхъ продуктовъ и издѣлій, безъ сомнѣнія могутъ называться одною изъ главныхъ по потребности просвещеннаго народа, и въ семъ-то отношеніи, я обѣ нихъ здѣсь упоминаю.

Свинецъ, олово и ртуть, какъ вещества нужные для выработанія золота и серебра и употребляемыя въ составѣ орудій, необходимыхъ для каждого народа, почитающаго дорого свою независимость, также могутъ быть поставлены въ числѣ главныхъ по потребностямъ. По той же причинѣ я помѣщаю въ штуке главу и сбрую.

Соротинское пшено въ среднихъ областяхъ оспровѣ Нифона рожится въ великомъ изобилии, такъ, что не смотря на чрезвычайное многолюдство сего Государства, Японцы не имѣютъ нужды въ привозномъ, которое хотятъ они и получаютъ изъ Китая, но не по нуждѣ, а въ предосторожность, дабы въ случаѣ неурожая,

Китайское Правительство не сдѣлало какого затрудненія въ выпускѣ пшена, буде оное изключить изъ числа товаровъ, соспавляющихъ обыкновенную и постпоянную торговлю между двумя Государствами. Съвернія владѣнія Японіи, какъ по княжеспва Налибуское и Тынгарское, бѣдны сорочинскимъ пшеномъ, и большую часть своего пропитанія должны получать изъ другихъ областей; а на Матсмакѣ, Сахалинѣ и Курильскихъ островахъ вовсе его не съютъ, да и родицься оно тамъ не можешъ по причинѣ холода. Правда, что на Матсмакѣ въ долинѣ подлѣ Хакодаде, мы видѣли небольшую полосу земли подъ сорочинскимъ пшеномъ, но оно было посѣяно болѣе для пробы, нежели для пользы, какъ шо сказывали намъ наши караульные.

Изъ сорочинскаго пшена Японцы варяшъ родъ кру-
той каши и ёдятъ ону со всякимъ кушаньемъ вмѣ-
сто хлѣба, дѣлаюшъ изъ него муку, изъ коей приго-
товляюшъ сладкіе пирожки, пышки и разныя закуски,
похожія на наши конфекции. Сорочинское пшено не
есть однако единственный хлѣбъ Японцевъ: они имѣ-
юшъ еще ячмень, кошорымъ кормятъ иногда лошадей
и дѣлаюшъ изъ него муку для пирожковъ и другихъ
потребностей; Гурецкую пшеницу или мансъ, кошорую
также въ разныхъ видахъ употребляюшъ въ пищу, а
иногда просипо цѣлой колось поджариваюшъ и ёдятъ
зерна; разнаго рода бобы, до кооторыхъ Японцы боль-
шіе охопники: они ихъ ёдлышъ иногда вареные безъ вся-
кой приправы, а иногда съ пашокою или съ соею; мѣ-
кіе изъ нихъ часто варяшся въ пшенѣ очень густо и

почишающіяся великимъ лакомствомъ. Соя Японская дѣлается также изъ бобовъ; они квасяще ее въ бочкахъ. Сказывающій, что на приготовленіе лучшей сои потребно три года. Картофель сладкой и обыкновенной также родился въ Японіи, но недостатокъ земли не позволяетъ его сѣять. Въ Японіи сладкой картофель совсѣмъ особеннаго рода отъ того, который случалось мнѣ видѣть въ другихъ частяхъ свѣта, какъ то въ Португалии, на островѣ Мадерѣ, въ Бразилии, и проч. величинаю онъ, въ самой большой нашъ картофель, только нѣсколько продолгованъ; кожа на немъ темнокрасная; онъ бѣлъ, вкусомъ очень сладокъ и пріятеленъ; запахъ же имѣющій нѣсколько похожій на розовой. Ешь у нихъ и горохъ, но какъ огородное расщѣніе, а не хлѣбъ. Въ семъ, такъ сказать, тѣсномъ и многолюдномъ Государствѣ, какова Японія, и въ такомъ климатѣ, въ какомъ сіе Государство находится, кромѣ сорочинскаго пшена никакой другой хлѣбъ не можетъ быть во всеобщемъ употребленіи, ибо одно только сіе пшено можетъ родиться на маломъ пространствѣ въ такомъ изобилии, чѣмъ продовольствовать сполъ великое народонаселеніе.

Не знаю, какихъ родовъ рыба водится около южныхъ и среднихъ береговъ Японіи и въ рѣкахъ сего Государства (1); но при берегахъ Матсмая, Кунамира,

(1) Всѣ бывшіе при настѣ Японцы, въ томъ числѣ ученые, единогласно утверждали, что въ нѣкоторой рѣкѣ ихъ Государства водится двуспіхійное живоишное, имѣющее мяло, рыбѣ подобное, длиною аршина двухъ, или нѣсколько и болѣе, и покрытое чешуею; голова же сего

Итцурула и Сахалина, лоящія въ превеликомъ изобилію почти всѣ тѣ же роды рыбъ, которые находящіяся и въ Калигаткѣ, и о коихъ я буду говориши при описаніи Японскихъ владѣній на Курильскихъ островахъ. Нѣть въ морѣ шакого живопицаго, ни рыбы, ни раковины, кромѣ ядовитыхъ, которыхъ бы Японцы не употребляли въ пищу; киши, морскіе львы, всѣхъ родовъ тюлени, морскія свиньи, кошки и проч. доспавляющіе, по ихъ вкусу, пріятное кушанье. И потому по всему пространству Японскихъ владѣній, нѣть берега, где бы не было рыбныхъ заведеній, при коихъ великое множество народа безпрестанно занимается промыслами. Рыбу они ловятъ при берегахъ большими неводами, а въ морѣ удами. Кишовъ Японцы не отваживаются убивашь на водѣ, какъ то дѣлають Европейцы, но ловящіе ихъ въ заводяхъ и при берегахъ чрезвычайно толстыми сѣпями; впрочемъ и мертвое морское живопицное, выкинутое волнами на берегъ, для нихъ неоп-

---

живопицаго похожа на человѣчью и съ волосами. Чудовища сіи час то выходашь на берегъ и дерущія или играющія между собою съ спрашиваніемъ крикомъ. Если онѣ увидяша человѣка на водѣ или на самомъ берегу, то нападающія на него и убивающія, но не ёдатъ. По словамъ нѣкоихъ Японцевъ, живопицныя сіи имѣющія странной способъ умерщвлять людей: онѣ вышаскивающія изъ человѣка всю внутренности. Рассказы сіи конечно похожи на басню, но вѣроятно, что къ изображенію оной дѣйствительно подало поводъ какое нибудь необыкновенное живопицное, не въ воображеніи, но въ самомъ дѣлѣ существующее.

врашивательно; даже люди лучшаго состоянія почишають такую мерзячину лакомымъ кускомъ.

Японская рѣдька и видомъ и вкусомъ очень различна отъ нашей: она тонка и чрезвычайно длинна, даже до двухъ аршинъ; вкусомъ не очень горька, но сладковата или нѣсколько подходитъ къ рѣпѣ. Въ *Японіи* цѣлые поля ею засѣяны. Большое количество сего расщепленія солятъ, а прочее зарываютъ на зиму въ землю и варятъ изъ него супъ; даже рѣдечная права у нихъ не пропадаетъ; изъ ней также варятъ они похлѣбку; или солятъ ее и ѓдятъ вмѣсто салату, и дѣлающіе другое употребленіе: свѣжіе ея листья, подогрѣвъ на огнѣ, чтобы пошелъ паръ, кладутъ въ карпузъ куришельнаго шабаку и оставляютъ въ немъ; отъ сего, сказывають, шабакъ не сохнетъ, и получаетъ пріятный запахъ и вкусъ; въ первоочереди увѣрился опытомъ, но послѣднаго не могъ замѣтить, можетъ быть пошому, что я не слишкомъ большой охотникъ до шабаку. Надобно упомянуть, что землю для рѣдьки они удобряютъ человѣчимъ каломъ; мы эшо сами видѣли въ *Матсмабѣ*, а *Японцы* намъ сказывали, что и для пшена нѣкоторые изъ нихъ шакой же навозъ употребляютъ.

На соль долженъ быть превеликой расходъ въ *Японіи*: о семъ говорено было выше. *Японцы* намъ сказывали, что у нихъ есть соленыхъ озера и горная соль, только въ маломъ количествѣ, притомъ будучи добываема внутри Государства, не можетъ она съ удобностю быть развозима куда надобно; и потому немногого употребляется; вообще же все Государство до-

вълъстується морскою солью, которую приготвлять много способствуєшъ чрезвычайна соленость воды въ моряхъ, близъ проникновъ лежащихъ, и жары, подни- мающіе всю влагу парами. Японцы для сего по берегамъ имѣютъ большия бассейны, куда во время прилива впускаютъ морскую воду и оставляютъ парамъ подни- мающіе изъ нее, пока не осинеется въ бассейнѣ гу- спая осадка, которую переваривъ получаютъ соль.

По описанію Японцевъ, хлоптатая бумага должна быти у нихъ шого же рода, какую я видѣлъ въ Ангелій- скихъ колоніяхъ Западной Индіи, шо есть та, коша- раж расшептъ на небольшихъ деревцахъ въ ростъ человѣческой; вирачами есть у нихъ она и другихъ родовъ, изъясненія коихъ я, порядочно понять не могъ. Сie по- слѣднее расшептъ должно родиться въ Японіи въ чрез- вычайномъ количествѣ: почти всѣ жищели одѣши въ бумажное платье. Дѣлаемая изъ нее вата служитъ Японцамъ вмѣсто мѣховъ; вашою же набивають они свои шюфяки и халаты, служащіе имъ вмѣсто одѣялъ; изъ хлопчашой бумаги дѣлають они одинъ родъ писчей бумаги; она же употребляется и на свѣшильни, кото- рымъ долженъ быти большой расходъ, ибо Японцы лю- бятъ держать огонь во всю ночь и жгутъ рыбій жиръ, свѣчи же употребляютъ только люди доста точные. Въ присутствіе чужихъ судовъ въ ихъ гаваняхъ, или всѣрѣчая чиновныхъ своихъ особъ, Японцы цѣлой го- родъ обвѣшиваютъ бумажною матеріею; словомъ ска- зать, ни въ какой землѣ такого большаго употребленія не дѣлается изъ хлопчашой бумаги, какъ въ Японіи;

а потому нигдѣ шакъ и не спаравшся о разведеніи
оной Чтобъ дать понятіе о трудолюбіи и дѣятелис-
ти сего рѣдкаго народа, скоишъ только сказать, чѣпо
они привозишъ съ Курильскихъ острововъ внутрь
Японіи гнилыхъ сельдей для удобренія землі, подъ
хлопчатую бумагу: сначала варятъ сельдей въ боль-
шихъ чугунныхъ коплахъ (1), потомъ кладутъ ихъ въ
прессы и крѣпко жмутъ надъ шѣми же коплами, куда
выпекаешь вся жидкость, а послѣ того отढѣляютъ они
изъ нее жиръ для употребленія въ лампадахъ; оставивъ
же рыбы кладутъ на рогожки и оставляютъ на солн-
це, пока она не перегнѣшъ и не высохнетъ, опѣ сего
она обращается почти въ пыль и имѣетъ цвѣтъ золы;
послѣ ссыпаютъ все это въ мѣшки, грузятъ на суда и
отвозятъ куда должно. Землю около каждого деревца
хлопчатой бумаги удобряюши симъ веществомъ, опѣ
котораго она даешь чрезвычайной плодъ.

Японія шакже и *шелкомъ* чрезвычайно изобилуетъ.
Доказательства сему мы имѣли предъ глазами: *Мат-
смай* счищается у нихъ въ числѣ самыхъ бѣдныхъ го-
родовъ, но мы видѣли множество всякаго состоянія
людей, и болѣе женщинъ въ шелковомъ плаще, а особ-
ливо по праздникамъ; когда даже и просшие солдаты
наряжались въ плащъ сшитое изъ богатыхъ шелко-
выхъ матерій. Если взять въ разсужденіе многолюд-
ство Японскаго Государства, то конечно должно бытъ
у нихъ большое изобиліе въ шелку, чтобъ доспавиши

---

(1) Препарашы сіи я видѣлъ на островѣ Кунаширѣ.

одежду даже въ тогда, когда бы здѣсь только люди измѣющи хорошое состояніе носили шелкъ. Впрочемъ Японцамъ и немудрено было размножить сіе произведеніе, для кошаго нуженъ лишь удобный климатъ и большое трудолюбие: имъ первой благопріятствуетъ, а вѣорое имѣютъ они въ высочайшемъ силеніи.

Мѣди въ Японіи чрезвычайно много. Японцы оби-ваюши єю кровли нѣкошорыхъ зданій, носовую часть своихъ судовъ, пазы или шпаки; изъ мѣди дѣлается почти вся поваренная изъ посуда, куришельная трубки и множество другихъ бездѣлицъ, какъ то лопатки для очаговъ и проч. Когда мы не были еще переведены въ домъ, и содержались въ одномъ мѣстѣ похожемъ на шюрему, то разумѣвшася, что мебели наши соопыт-ствовали зданію; но очагъ былъ обиша красною мѣдью и лопатка была изъ того же мешала: это показыва-ешъ, что Японцы имъ не слишкомъ дорожашь! Для од-нихъ чайниковъ въ шакомъ многолюдствѣ долженъ быти чрезвычайной расходъ на мѣдь; ибо всѣ Японцы, какъ то я прежде говорилъ, для утоленія жажды пьюши чпо нибудь теплое: чай или воду, а потому во всякѣмъ домѣ у нихъ чайникъ безпрестанно споишь на огнѣ, отъ чего конечно должны они скоро поршились. При семъ надлежитъ замѣтить, что Японская мѣдная по-суда весьма искусно выработана: мы часто дивились крѣпости чайниковъ, кошорые мы шамъ употребляли; по нѣскольку мѣсяцевъ они съ огня не сходили и не прогорали. Извѣсно, что Голландцы въ вывозѣ Япон-ской мѣди находили главную свою выгоду въ шорговлѣ

съ симъ Государствомъ; ибо въ ней всегда есть знаменитая часть золота, кошорую Японцы или не хотѣли или не умѣли отѣлить; нынѣ же они не такъ уже поступающъ, но отдають Голландцамъ почти одну чистую мѣдь.

Что принадлежитъ до желѣза; по сего метала Японцы имѣютъ невесмы много въ сравненіи съ мѣдью, однакожъ совсѣмъ не такъ мало, чтобъ имъ былъ чувствителенъ недостатокъ онаго; ибо для своихъ нуждъ они довольно его вырабатывающъ; если же Правительство и вымѣнивало желѣзо у Голландцевъ на мѣдь, плащя равнымъ количествомъ или мѣняясь вѣсомъ на вѣсъ; то это было не по необходимости, а потому, что желѣзо лучше можетъ замѣнить въ нѣкоторыхъ подѣлкахъ мѣдь; имѣя же избытокъ въ сей послѣдней, Японцы хотѣли улучшить и себѣ и Голландцамъ. Они намъ нѣсколько разъ говорили, что торговля Голландской не приноситъ имъ никакой пользы; важнѣе всего въ ней то, что они получаютъ отъ Голландцевъ нѣкоторые лекарства, да еще политической новосши изъ Европы, а прочее все вздоръ. Но если бы Японцы не имѣли достаточнаго количества желѣза для нужныхъ имъ вещей, безъ которыхъ не льзя обойтись, то конечно не такъ бы думали о сей торговлѣ.

Лѣсъ. Самая большая часть Японскихъ владѣній безлѣсна; чрезвычайное народонаселеніе сего Государства требуетъ, чтобы почти вся земля въ немъ была обработана, и потому одинъ лишь неприступный землемѣрю горы оставались еще покрыты лѣсомъ. Княжество

Налич, лежащее въ съверовосточной части острова *Нифона*, имѣя гористое положеніе, богато спроевымъ лѣсомъ, и снабжающе онимъ всю *Японію*, получая въ замѣнъ жизненныя потребности, въ коихъ имѣшъ оно нужду. По горамъ осшрововъ *Матсюа*, *Кунагира*, *Итурупа* и *Сахалина* распещь множество спроеваго лѣсу разныхъ родовъ, которыми *Японцы* ощасши и пользующи; мы видали много большихъ прекрасныхъ брусьевъ, приготвленныхъ къ оправлению. Но при всемъ томъ *Японцы* очень мало еще берущъ лѣсу съ вышеномянутыхъ осшрововъ; причиною эшому шрудносипъ, съ каковою сопряжено досшавленіе онаго къ морскому берегу, а они еще не чувствуютъ необходимости преодолѣвать онуу; когда же это воспослѣдуешъ, то *Японцы* скоро откроюшь себѣ досшупъ къ такими горамъ, которыя другимъ народамъ могли бы показаться совершенно неприсушными; я не знаю, можешь ли бытъ что либо невозможнымъ для шрудолюбія, дѣятельности и терпѣнія сего народа.

Японцы, желая знать *Рускія* наименованія деревьевъ, приносили къ намъ куски и вѣнчи разнаго рода деревъ, и спрашивали, какъ онѣ называются по *Рускіи*. Пользуясь симъ случаемъ, мы спрашивали у нихъ, где сіи деревья распушъ; такими образомъ мы узнали, что на ихъ осшровахъ распещь разнаго рода дубъ, пальма изъ которой *Японцы* дѣлаюшь очень хороши гребни, бамбу, кипарисъ, кедръ, сосна, ель и нѣсколько другихъ деревъ, коихъ названія намъ неизвѣсны.

Я уже выше сказалъ, что привычка сдѣлала чай

необходимою жизненною потребностию для Японцевъ, и упоминалъ, въ какомъ онъ у нихъ употребленіи. Въ Японіи распещь зеленої и черной чай. Первой почитається лучшимъ, каковъ онъ дѣйствительно и ешь. Японцы предпочитають его Китайскому зеленому, хотя по нашему вкусу онъ не заслуживаетъ сего преимущества. Что же касается до чернаго, то онъ очень дуренъ, и Японцы пьють его за прошто для утоленія жажды, а зеленымъ лакомятся и угощають имъ на щегольство. Японские Чиновники и самъ Губернаторъ нерѣдко присылали намъ въ господинецъ зеленаго чаю; тогда обыкновенно переводчики и караульные наши съ великимъ аппетитомъ пособляли намъ опорожнивать чайникъ. Чай рождается по всемъ южнымъ областямъ Японіи, но лучший зеленый производится Княжествомъ Кіото, въ кошоромъ находящемся городе Кіо, столица Духовнаго Императора (1). Въ сей провинціи возвращается чай съ великимъ рачениемъ, какъ для его двора, такъ и для двора Свѣтскаго Императора.

Табакъ сдѣлался также необходимымъ для Японцевъ. Впервые сіе расѣніе къ нимъ ввели и научили употреблять Католические миссіонеры. Отъ нихъ Японцы узнали сіе имя и по сіе время называютъ оный табако или табаго. Удивительно, какъ употреб-

(1) Нѣкоторые Европейцы резиденцію Духовнаго Императора называютъ Міако; но слово Міаго (а не Міако) значить столицу, и название сіе этому городу даютъ Японцы по преимуществу; собственно же его имя есть Кіо, а провинція въ коей онъ лежитъ называется Кіото.

ление сего бесполезного зелія могло въ шоль корошкое время распространиться до всому земному шару: веъ копорая не имѣеть ни какого вкуса, ни пріятнаго запаха, не приноситъ ни какой пользы здоровью, а шолько занимаетъ людей праздныхъ, сдѣлалась всебощею по всей Азіи, и въ большой части Европы! Переводчикъ нашъ Теске, копорой былъ умнѣе почти всѣхъ знакомыхъ намъ Японцевъ; самъ очень любилъ куришъ шабакъ, но часто говоривалъ, что Кристосъ-Попъ (1) не столько сдѣлалъ вреда Японцамъ, посывъ своею вѣрою между ими внутренняя ссоры и войну, сколько введеніемъ шабаку; ибо шо было дѣло временное и шеперъ совсѣмъ кончилось, но шабакъ и по сіе время, а вѣроѧтию и въ будущіе вѣки будещъ ошнимашъ множество земли и рукъ ошь полезныхъ и необходимыхъ для человѣка произведеній, копорыя шеперъ дороги, а шогда бы были бы дешевы. Притомъ люди рабочіе шогда не думали бы покинуть рабошу до конца оной, а шеперъ безпресланно отдыхающъ, чтобъ покуришъ шабаку. Я не знаю сколько родовъ сего расѣнія есть въ природѣ и сколько изъ нихъ Японцы имѣютъ; но видѣль у нихъ шабакъ, въ разныхъ видахъ приготавляемый, отъ самаго пріятнѣйшаго и до самаго отвратительнаго. Всякой шабакъ вообще, хороший и дурной, они крошатъ очень мѣлко, какъ Китайцы; въ приготовленіи лучшаго сорша они мочатъ его напишкомъ ихъ сагою, о

---

(1) Такъ Теске называлъ по Руски Христіянскихъ священниковъ.

коемъ прежде еще было сказано; а приготовленной про-
дають въ бумажныхъ карпузахъ, около нашего фунта
въсомъ или немного болѣе. Лучшимъ считають Японцы
тотъ табакъ, которой приготавливается въ провинціи
Сасима, попомъ въ *Нагасаки*, въ *Синдай* и проч. а
самый худшій въ *Тынегарскомъ Княжествѣ*: онъ крѣ-
покъ, цвѣта чернаго, имѣетъ вкусъ и запахъ ошврата-
шельной; табакъ же приготавляемой въ *Сасимѣ*, хотя
крѣпокъ, но пріятнаго вкуса и запаха, а цвѣтомъ
свѣтло-жедный; *Нагасакскій* табакъ очень слабъ,
вкусомъ и запахомъ лучше всѣхъ; цвѣтъ имѣетъ свѣт-
локофейной; *Синдайской* табакъ также очень хороши:
этотъ дешевъ, которой намъ давали курить. Японцы шакъ
хорошо умѣють приготавливать табакъ, чи то я хотя ви-
когда прежде не любилъ курить, даже и Гаванская си-
тарки куриль очень рѣдко, будучи въ *Амайкѣ*, но съ
удовольствиемъ куриль *Японской* табакъ и при этомъ
очень много. Нижечнаго табаку Японцы не употребля-
ють; но уже довольно о семъ распѣніи! Впрочемъ, въ
угожденіе господъ курильщиковъ, я могъ бы еще листа
шири исписать о табакѣ, ибо во время нашего заключе-
нія, не было вещи, о которой бы мы имѣли случай
шакъ много говорить съ Японцами: ученые, при насъ
бывшіе, переводчики и караульные, всѣ курили его и
при этомъ разной, по вкусу и соспоянію каждого;
учишиюсь заспавляла ихъ часпо и насть подчиванть
своимъ табакомъ, сказавъ какой онъ; а отъ сего начинался
обыкновенно разговоръ о табакѣ, которой иногда продолжался
часть и болѣе; но чтобъ распра-

шиватъ о другихъ важнѣйшихъ вещахъ, нужно было сыскать случай, которой нѣогда предспавлялся; а припомъ о предметахъ, нѣсколько значительныхъ, не всякому изъ Японцевъ говорить съ нами хотѣлось.

Японскія лошади и малы и слабы; ростомъ онѣ не болѣе нашихъ крестьянскихъ, только гораздо тонѣе и складнѣе, а припомъ и видомъ бодрѣ, ибо Японцы не холостятъ ихъ, а всегда єздишъ на жерѣбцахъ. Климатъ позволяетъ имъ держать лошадей, такъ какъ и рогатой скотъ, всегда на подножномъ кормѣ; въ дорогѣ только или послѣ трудной работы дающъ имъ немногого ячменю; а въ Матсюѣ и на Сахалинѣ, гдѣ выпадаетъ зимою много снѣгу, принуждены они бывають запасашь для нихъ сѣю. Изъ множества Японскихъ лошадей, которыхъ мы видѣли, не было ни одной сѣрой (блѣлой), а всѣ онѣ разныихъ шемыхъ шерстей, болѣе же карія: мы спрашивали Японцевъ, есть ли на главномъ ихъ островѣ блѣлые лошади, и получили въ отвѣтѣ, что онѣ пощаются очень рѣдко. Впрочемъ во дыша у нихъ и большаго роста лошади, только немнога. Японцы лошадей своихъ никогда не кующъ, ибо имъ не бываешь нужды єздитъ по льду, а московскихъ у нихъ нѣшъ. Если же єздятъ они по горамъ во время дождей, когда на спускахъ и подъемахъ бываетъ скользко, то дѣлаются у нихъ деревянныя низенькия колодки, вѣличиною и фигурою подобныя лошадиному копыту, или воловьему, если для рогатаго скота; колодки сіи вкладываются въ весьма толстую кожу морскаго льва или другаго живоцнаго и вбиваются въ нихъ сквозь кожу

желѣзные гвозди съ большими островатыми шляпками, которые служашъ вмѣсто подковы, когда кожу сю подважушъ подъ ногу лошади вложишъ къ копыту.

Рогатой скотѣ такжѣ очень мѣлокъ въ Японіи да и худъ, ибо Японцы, не употребляя ни мяса, ни молока, не спараются обѣ оплакрмливаніи онаго.

Пенька родится въ сѣверныхъ областяхъ Японіи, и на Матсмавѣ мы видѣли коношлю. Я уже выше говорилъ, на чѣо Японцы ее употребляють.

Дерево қадцы въ большомъ изобилії у нихъ расщепъ и досшовляещъ превеликую пользу, жищелямъ. Японцы изъясняли намъ, что такое есть сіе дерево, но невозможно было понять ихъ изъясненія такимъ образомъ, чтобъ сдѣлать о нему достащочное описание.

Золота и серебра въ Японіи добывается много. У Японцевъ есть весьма богатые рудники въ разныхъ частяхъ Государства; многіе изъ нихъ Правительство не дозволяющъ разрабатывать, дабы неупали въ своемъ достоинствѣ. Кроме денегъ Японцы дѣлаютъ большее употребленіе какъ изъ золота, такъ и серебра: храмы Японскіе украшены сими металами, вельможи ихъ носятъ сабли съ золотыми или серебряными ефесами и въ шакой же оправѣ; дѣлаются изъ нихъ куришельные шрубы для богатыхъ людей; разныя лакированныя вещи, какъ-то споловая посуда, ящики, сундуки, ширмы и проч. украшены бывающъ зодошомъ и серебромъ; многія богатыя магнериі дѣлаются наподобіе золотой или серебряной парчи; а въ столицахъ, сказывающъ, есть много публичныхъ зданій съ позлащенными кров-

лями; въ домахъ же Княжескихъ и людей знампныхъ множесство находишся укращеній изъ сихъ мешаловъ, да и женской полъ, по большої часши, укращаеши золотыми или серебряными вещами.

Олово, свинецъ, ртуть и сѣра также есть въ Японіи, и сказываютъ, въ довольноомъ количествѣ для надобности жишелей. У нихъ не только пули, но и ядра пущечная льются изъ свинца; потому, что войны двѣстѣ лѣть уже не было; а если бы они пожили по Европейски, то скоро бросили бы эту роскошь. Что принадлежиши до сѣры, то у нихъ есть цѣлый покрытый ею островъ, надъ которыемъ, отъ горячихъ ключей, безирестанно спошь густой паръ. Островъ сей Японцы включаютъ въ число семи чудесъ ихъ Государства, о коихъ они намъ сказывали (1).

Упомянувъ о произведенияхъ Японіи, которыхъ со-справляютъ, такъ сказать, главнѣйшия потребности сего просвѣщенного народа, я теперь наименую шѣ, кои

(1) Въ первыхъ частяхъ сей книги упомянуль я, что опа-
саясь, дабы Японцы не отобрали отъ насъ нашихъ бу-
магъ, я писалъ свои замѣчанія на небольшихъ лоску-
точкахъ и хранилъ ихъ въ самомъ скрышномъ мѣ-
стѣ; къ нещастію исколько такихъ лоскуточковъ какъ-
то пошерялись; изъ томъ числъ и тошь, на кошоромъ
были записаны упоминаемые здѣсь семь чудесъ. И я
помяю только шри изъ нихъ: первое, сей островъ; вто-
рое, гдѣ-то у нихъ есть гора, на кошорой по ночамъ
кажутся огни, хотя никако шамъ не бываетъ; да еще
очень глубокой колодезъ нашурою сдѣланной, въ ко-
торомъ отъ маленькаго камышка, въ него брошенаго, под-
нимается чрезвычайной шумъ.

не нужда, но однѣ прихоти сдѣлали необходимыми, или копорыя полезны только въ нѣкошорыхъ отношеніяхъ; сіи произведенія суть:

Драгоценные камни и жемчугъ, мраморъ и другіе рѣдкіе камни, камфарное дерево, лаковое дерево, плодоносная деревья, огородные овощи, разныя употребительныя дикія расѣнія, домашняя живопись и дикія живописныя, полезныя для Японцевъ.

Японцы имѣють драгоценные каменя, произведеныя собственной ихъ земли, но какіе именно, мы не могли узнать. Чиновники ихъ, видѣвшіе табакерку и другія дорогія вещи, пожалованныя блаженной памяти Императрицею Екатериной Второю Японцу Кодою, которой привезъ ихъ съ собою, сказывали, что и у нихъ есть такіе же камни, какими сіи вещи были украшены, только, что Японскіе мастера не могутъ такъ чисто ихъ выдѣлывать.

Жемчугъ у нихъ очень много, но крупнаго намъ не удалось видѣть.

Мрамора много въ Японіи разныхъ родовъ. Японцы показывали намъ нѣкоторыя вещицы, сдѣланныя изъ бѣлаго мрамора съ небольшими синими жилками и еще изъ другаго, похожаго на шпинель, изъ копораго построено въ Петербургѣ Исакьевской соборъ. Сверхъ того показывали они намъ печашки, сдѣланныя изъ сердолика, разнаго рода агата, яшмы и нѣкоторыхъ другихъ каменьевъ, которыхъ я называть не умею. На берегахъ Княжескна Намибу и Тицинегару попадаються небольшие камышки разныхъ цвѣтовъ въ обыкновенной орѣхъ величиною, которые

волнами опмѣнно хорошо выполнованы и снаружи ка-
жущія прозрачными, какъ кристалль. Японцы дали
намъ двѣнадцать такихъ камышковъ красныхъ и споль-
ко же бѣлыхъ вмѣсто шашекъ; но машрозъ, которому
я поручилъ взять оные съ собою, пошерялъ ихъ.

Многіе изъ Японцевъ носятъ съ собою духи, въ
составѣ коихъ входитъ *камфира*, или и самую кам-
фару безъ всякой примѣси. Они намъ сказывали, что
въ южной части Японіи, дерево, производящее сіе вѣ-
щество, находящіяся въ изобилії, такъ, что за расхо-
домъ онаго для лекарствъ и другихъ надобностей по
всему Государству, немалое количество оппускающъ
Голландцамъ и въ Китай. Пришомъ сказывали они
намъ, что бываешь у нихъ и подѣланная *камфара*, ко-
торую не всякъ можешь отличить отъ настоящей.

Японской лакѣ и въ Европѣ славишся. Дерево,
производящее сей сокъ, распещь въ шакомъ изобилії,
что Японцы лакируютъ имъ всю свою споловую по-
суду, разнаго рода сундуки, ящики, сѣдла, луки, спрѣ-
лы, копья, чахлы на оружіе, патронницы, шабачныя
сумки, въ хорошихъ домахъ спѣны и ширмы, словомъ
всякую бездѣлицу, которой хотятъ придать красивый
и блестящій видъ. Намъ удалось видѣть самую лучшую
лакированную работу. это былъ судокъ или погребецъ
Губернаторскій, которой онъ присыпалъ къ намъ на-
рочно на показъ; лоскъ на немъ столь чистъ наведенъ,
что въ него можно смотрѣться, какъ въ зеркало. На-
туральный цветъ сего сока есть бѣлый, но перемѣшан

его съ красками, можно ему дать цвѣтъ, какой угодно. Самая чистая и лучшая лаковая рабоша въ Японіи бываєтъ черного и красного цвѣта; всѣ почти ихъ вещи лакируются сими цвѣтами; впрочемъ мы видѣли зеленые, желтые, синія и другихъ цвѣтовъ вещицы; также и подъ цвѣтъ мрамора они умѣютъ поддѣлывать свой лакъ. Лаковой сокъ, будучи свѣжъ, имѣетъ ядовитое свойство, и вреденъ для шѣхъ, которые его собирають, почему и употребляются при сборѣ оного разныя предосорожности; но поспоявъ нѣсколько времени на воздухъ, теряетъ онъ ядовитую свою силу. Посуду, имѣющую лакированную, можно употреблять безъ всякаго вреда; пришомъ Японцы шакъ хорошо умѣютъ наводиши лакъ, чѣмъ наливъ кипашку въ сосудъ лучшей работы, можно пить оной, не чувствуя ни малѣйшаго запаха отъ краски; послѣдняго разбора рабоша не имѣетъ однако сего преимущества: въ шакахъ сосудахъ и отъ шепальной воды духъ краски бываешь слышенъ.

Въ плодоносныхъ деревьяхъ Японцы не имѣютъ недостатка: у нихъ родятся апельсины, лимоны, персики, абрикосы, сливы, фиги, вишни, дули, груши, яблоки (1), каштаны и проч. Справно, что въ шоль разнообразныхъ климатахъ, въ каковыхъ лежишъ Японія, нѣшь полость, гдѣ бы созрѣвалъ виноградъ. Японцы имѣютъ только дикой мѣлкой виноградъ, которой очень кисель и употребляется ими соленої для салада; эпо-

(1) Въ одномъ Европейскомъ сочиненіи о Японіи я читалъ, что тамъ нѣшь яблони; но мы сами Ѳдали яблоки, привезенные изъ Княжества Тицингару; правда, что оные были мѣлки и несличкомъ вкусны, однакожъ все яблоки.

можешь быть опиць што, чпо онъ расшептъ въ лѣсахъ подъ шѣнко деревъ, и Японцы не счишаюць за нужное или не могутъ удѣляти земли на обрабатываніе онаго.

Послѣ сорочинскаго пшена и рыбы, зелень составляюць любимую пищу Японцевъ, у нихъ весьма много огородныхъ овощей, какъ то: дыни, арбузы, тыквы, бадаржаны, шпавянки, огурцы, рѣпа, морковь, горчица и проч. Мы не могли узнать, есть ли у нихъ капуста, объясняли имъ нѣсколько разъ, что это за расѣніе и рисовали видъ ея; но они всегда отзывались, чпо подобнаго не видали въ Японіи. Кромѣ дынь и арбузовъ, другихъ огородныхъ овощей Японцы не ёдятъ сырыхъ, а всегда вареныхъ; они удивлялись, чпо мы ёли сырые огурцы съ уксусомъ и солью. Горчицу Японцы мѣшають съ уксусомъ и ёдятъ съ рыбой, а болѣе съ сыримъ рыбнымъ хращемъ. У нихъ весьма много также рождится краснаго спручковаго перцу и маку; перецъ они ёдятъ съ разными кушаньями сырой, а иногда варятъ его въ сахарѣ и употребляють вмѣсто конфектовъ; макъ мѣшають съ сахаромъ или съ пашакою и обливають въ немъ пѣспо, сдѣланное изъ шолченаго сорочинскаго пшена, блюютъ изъ него масло, въ копоромъ жарятъ рыбу и приготовляють разныя другія кушанья.

Въ числѣ другихъ употребляемыхъ расѣній Японскаго Государства извѣстныя намъ: сахарный тростникъ, красная и черная смородина, черемуха, купыря, дегилья, грибы, морская капуста и ягоды дикой розы или шиповника, копораго множества расшептъ въ Сѣверныхъ владѣніяхъ Японіи. Японцы употреб-

ляютъ сії послѣднія вмѣсто лекарства для произведенія вѣшровъ; на сей конецъ они ъѣдятъ ихъ сырья.

Сахарнаго простнику очень мало въ Японіи и припомъ добываниемъ изъ него сахаръ цвѣтомъ черенъ и имѣетъ мало сладости; вѣроюто, чпо недоспѣтокъ въ земляхъ, нужныхъ для полезныхъ произрастѣній не позволяетъ Японцамъ заняться обработаніемъ сего къ одной лишь роскоши служащаго расѣнія.

Смородину и черемуху Японцы солятъ и ъѣдятъ вмѣсто салада; изъ купырьевъ и дгтильевъ бѣдные люди варятъ похлѣбку, а такжѣ ъѣдятъ ихъ квашеные исоленные. До грибовъ и доспѣточные люди охотники; ихъ употребляютъ въ похлѣбкѣ, а такжѣ и солятъ или приготвляютъ въ уксусѣ.

Чпо же принадлежитъ до морской капусты, то сіе почти повсюду (1) безполезное расѣніе доспавляетъ въ Японіи не плодно многимъ милліонамъ пропишаніе, но еще и шоваръ для торговли Японцы сушатъ расѣніе сіе и послѣ употребляютъ въ похлѣбкѣ или оберѣзываютъ въ оное рыбу, и сваривъ ъѣдятъ вмѣсіе; а иногда просто поджариваютъ на огнѣ, посыпавъ солью и такъ ею лакомятся. Капуста сія болѣе служитъ въ

(1) Въ Ирландіи употребляютъ сіе расѣніе для удобренія полей, и пошому дорожатъ имъ. Въ бытность мою шамъ, одинъ знакомой мнѣ помѣщикъ поссорился съ своимъ сосѣдомъ за то, что онъ при берегахъ его владѣнія ловилъ морскую капусту, и грозилъ, чпо если онъ впредь это будешъ дѣлать, то онъ заспрѣлишъ его, какъ трапашеля собственности другаго.

пищу людямъ недосшапочнымъ, одинакожъ и богатые употребляющъ ее иногда, только для нихъ изготавляется она иначе; даже для самаго Императора запасаютъ немалое количество сего распынія.

Изъ домашнихъ гетвероногихъ животныхъ, кроме лошадей и коровъ, о коихъ упомянуто было выше, Японцы держатъ свиней, собакъ и кошекъ; первыя служатъ въ пищу тѣмъ секшамъ, которыми дозволяется ёсть мясо, собакъ употребляющъ для охоты и для охраненія домовъ, а кошки исправляющъ ту же должностъ, что и въ Европѣ, хотя одинъ писатель о Японіи говоритъ, будто Японскіе кошки не ловятъ мышей. Это несправедливо; если бы сіе было правда, то въ такомъ случаѣ природа въ Японіи отступила бы отъ своихъ законовъ; пришомъ мы опыщемъ знаемъ несправедливость сего заключенія: бывшій у насъ Японской кошѣ отправлялъ свое ремесло ст великимъ искусствомъ, и вѣрою не уступалъ никакой Европейской кошѣ; пришомъ надобно замѣтить, что онъ, служа намъ иногда забавою въ нашемъ заключеніи, былъ фаворитомъ нашимъ, слѣдовательно не имѣть недосшапка въ пищѣ, но ловилъ крысъ и мышей, слѣдуя побужденію инспинкша. И такъ, когда прежніе Европейскіе писатели хотѣли иногда даже и живоцныхъ Японскихъ лишишь тѣхъ наклонностей, которыя самъ Творецъ природы поселилъ въ нихъ, то мудрено ли, что самихъ Японцевъ они часто представляли не тѣмъ, что они въ самомъ дѣлѣ?

Куры и утки супъ единственный домашній въ пи-
Часть III.

шу употребляемыя, птицы въ Японии; но весьма рѣдкіе изъ Японцевъ Ѳдашь ихъ; хотя впрочемъ нѣкомпрыя секиы имѣютъ на то разрѣшеніе; но они не убиваютъ ихъ по привязанности, какую мы иногда имѣемъ къ комнатнымъ нашимъ животнымъ. Когда случалось, что кто нибудь изъ настъ былъ боленъ, и Японцы, слышавъ ошь настъ, что въ Европѣ супъ съ курицею почилаша лучшимъ кушаньемъ для больныхъ, хотѣли намъ услужить, что съ большимъ прудомъ могли сыскать, чтобъ кто нибудь продалъ курицу, не смотря на дорогую цѣну, ошь ихъ предлагаемую.

Японцы охопники до яицъ, варятъ ихъ крупно и лакомящися ими какъ плодами, иногда Ѳдашь ихъ вмѣстѣ съ апельсинами; для настъ они ихъ варили въ похлѣбкѣ съ зеленью. Для знаменныхъ Господъ держатъ куръ (1), въ комнашахъ гдѣ онѣ и несущія, и кормяще лишь однимъ пшеницомъ. Вельможи и Чиновники не спали бы Ѳспѣ яицъ ошь курицы, которая ходитъ по двору и клюетъ всякую нечистоту. Впрочемъ держатъ нѣкомпрые изъ нихъ лебедей, гусей и индѣйскихъ куръ, но только для красоспы ихъ, какъ мы иногда держимъ павлиновъ, которыя шакже есть и у нихъ.

Изъ дикихъ гетвероногихъ, животныхъ, Японцамъ полезны въ нѣкошорыхъ отношеніяхъ: кабаны, медведи, олени, дикия козы и зайцы, коихъ нѣ секиы, которымъ позволено Ѳспѣ мясо, употребляющіе въ пищу, а сверхъ

---

(1) Въ числѣ куръ находящихся малое число такихъ, которыя у настъ называются цесарскими.

шого дѣлають они еще другое употребленіе изъ медвѣдей и оленей: въ сѣверной части Японіи, где бываєтъ зимою очень холодно, бѣдные люди употребляють медвѣжьи кожи вмѣсто одѣялъ; а богатые дѣлаютъ изъ нихъ дорожные чаклы на дорогія вещи, которыя ходятъ предохранивъ отъ ненастія, какъ то: на сундуки съ плащемъ, на погребцы и проч. желчь медвѣжью превращаютъ Японцы въ твердой соспавъ и употребляютъ, какъ крѣпительное лекарство отъ слабости желудка и другихъ болѣзней. Желчь сія въ большемъ уваженіи у Японцевъ, и весьма дорого покупается по причинѣ цѣлипельной силы, ей приписываемой. Они уверяютъ, что желчь медвѣдей, убиваемыхъ на самомъ островѣ Нифонѣ, гораздо дѣйствительнѣе получаемой изъ медвѣдей Матсмайскихъ; почему сихъ послѣднихъ они не сполько цѣняютъ. При продажѣ медвѣжьей желчи, охотники употребляютъ разныя хитрости и обманы: будучи на охотѣ, они обыкновенно убиваютъ всѣхъ звѣрей, какие имъ попадутся и вынимаютъ изъ нихъ желчь, а когда удастся имъ убить медвѣда, тогда выходятъ съ нимъ на большую дорогу и несутъ его, какъ будто домой, никѣмъ изъ прохожихъ не занимаясь; и какъ Японцы непускаютъ случая покупать сіе драгоценное для нихъ лекарство, то всѣрѣчающіеся охотникамъ по дорогѣ люди спрашивають, продана ли у нихъ желчь изъ убитаго медвѣдя. Тогда они показываютъ имъ желчь другаго звѣря, и если покупщикъ незнашокъ въ семъ товаровъ, то и бываетъ обманутъ; такимъ образомъ они могутъ изъ одного медвѣда продать

желчь многимъ. Впрочемъ многіе изъ *Японцевъ* умѣютъ различать по вкусу, не только желчь другаго животнаго отъ медвѣдей, но и желчь медвѣдей съ осиррова *Нифона* и *Матсмайскихъ*: нашъ переводчикъ *Куладже-ро* былъ одинъ изъ такихъ знапоковъ. Употребленіе сего лекарства очень проспое: они откусывающъ его по самому маленькому кусочку и глошающъ. Изъоленьихъ кожъ *Японцы* дѣлающъ родъ шолстной и шонкой замши.

Изъ полезныхъ *насѣкомыхъ* кромѣ шелковыхъ червей, *Японцы* имѣютъ лѣсныхъ пчель. Получаемой отъ нихъ медъ они употребляюшъ единственно въ лекарство; равнымъ образомъ и воскъ только покупаютъ лекаря для пластырей.

Въ трехъ и послѣднее описаніе произведеній *Японскаго* Государства, я помѣщу тѣ, кошорыя или совсѣмъ никакой пользы не приносящъ жицелямъ или весьма малую; по царству исконемыхъ къ сему классу можно причислить каменное уголье, которое въ *Японіи* есть, но никуда не употребляется.

Изъ ягодъ малина, земляника и клубника, кошорыя у насъ въ Европѣ въ шакомъуваженіи, въ глазахъ *Японцевъ* не имѣютъ никакой цѣны; ягоды сіи они почитаюшъ весьма вредными для здоровья, и правду сказашь, что таимъ онѣ совсѣмъ почти не имѣютъ никакой пріятности; запахъ отъ нихъ едва слышенъ, сладость въ нихъ весьма слаба и притомъ онѣ очень водяны, но величиною будущъ не менѣе нашихъ и цвѣтъ имѣющъ самой яркой красной. *Японцы* также

не бывают никаких ягодъ, которых расшупать на праѣ.

Изъ хищныхъ чешвероногихъ животныхъ, кроме медвѣдей, въ Японіи есть барсы, леопарды, волки, дикия собаки и лисицы. Семь послѣднимъ многіе суевѣрные Японцы приписываютъ силу дьявола. Въ южныхъ и среднихъ областяхъ сего Государства водящія обезьяны малаго рода; а на островѣ Матсмакѣ соболи, только шерстью красноватые, слѣдовательно не имѣющіе никакой цѣны. Слоны, львы, шимпанзы, верблюды, ослы, гончія, борзыя, лягавыя и множествомъ другихъ родовъ собакъ, только по рисункамъ извѣстны Японцамъ.

Хищныхъ птицъ у нихъ много, какъ то: орлы, соколы, ястребы, жорщины и проч. изъ дикихъ птицъ они употребляютъ въ пищу гусей и утокъ (1) разныхъ родовъ; но лебеди и журавли считаются священными и никошо убивать ихъ не дерзаешь. Изъ поющихъ птицъ свойственныхъ нашему климату, мы видѣли въ клѣпкахъ (2) скворцовъ, снегирей и чижей; другихъ родовъ намъ не случалось видѣть.

Просыхихъ птицъ, какъ то кукушекъ, воронъ, талокъ, воробьевъ и проч. въ сѣверной Японіи и на Матсмакѣ также много, какъ и у насъ. Попугаевъ и канареекъ во всей Японіи нѣшъ. Морскихъ птицъ при

(1) Разумѣется секты, коимъ мясо есть дозволѣшся, но не всѣ Японцы.

(2) Японцы любятъ держать у себя пѣвчихъ птицъ, а потому у нихъ есть лавки, где шорткуютъ ими.

Японскихъ берегахъ великое множество; онѣ суть: албатросы, разныхъ родовъ чайки, бакланы, морскіе попугаи, *Гренландскіе* голуби, арры и проч.

Вотъ все, чиго я могъ сказать о произведеніяхъ *Японіи*.

Въ статѣ о промышленности сего Государства, первое мѣсто должны занять фабрики шелковыхъ матерій, стальныхъ, фарфоровыхъ и лакированныхъ всякаго рода вещей.

Шелковые фабрики важны не только большими количествомъ матерій, на нихъ выдѣляемыхъ, но и доброю оныхъ. *Японцы* дѣлаютъ разнаго рода парчи, и другія дорогія матеріи, которыя доброю нимало не уступающіе *Китайскимъ*.

Чио принадлежишъ до стальныхъ вещей, то сабли и кинжалы *Японскіе* едавали не превосходящіе всѣ другія оружія сего рода въ цѣломъ свѣтѣ, кромѣ, можетъ быть, *Дамаскскихъ*. Они выдерживаютъ чрезвычайную пробу. Въ полировкѣ сшли и всѣхъ другихъ мешаловъ *Японцы* ошмѣно искусны: они дѣлаютъ даже зеркала мелалическія, которыя сполько же хорошо отражаютъ предметы, какъ и стеклянныя. Мы видали частно *Японскіе* спиральные и плоскіе инструменты, кои крѣпостною и чисштою оплѣлки, можетъ быть, не много уступаютъ *Англійскимъ*: пилы ихъ споль хороши, чио онѣ испиливающіе крѣпчайшее дерево въ самыя тоненькия дощечки.

Японскій фарфоръ далеко превосходитъ *Китайской*; споль онъ очень дорогъ, и его дѣлаютъ шакъ мало,

что онъ не можетъ удовлетворить нуждамъ всего Государства, а пошому Японцы много фарфоровой посуды получающъ изъ Китая. Впрочемъ есТЬ у нихъ просиной фарфоръ и фаянсъ; пошъ и другой въ рабоцѣ весьма толстъ и тяжель; вообще вещи такого рода, кроме самыхъ лучшихъ фарфоровыхъ, дѣлаются у нихъ грубовато.

Какія лакированныя вещи дѣлаются въ Японіи, такихъ нигдѣ не могутъ сдѣлать; это извѣстно уже Европейцамъ.

Фабрики бумажныя должны бытъ въ Японіи весьма многочисленны и велики, по причинѣ всеобщаго употребленія бумажной манеріи по всему Государству; но, кажется, Японцы не умѣютъ или не хотятъ дѣлать хорошихъ бумажныхъ манерій; намъ никогда не случалось видѣть ни одного куска порядочно сдѣланнаго. Увидѣвъ наши носовые плашки работы *восточной Индіи* и кисейныя косынки, они не вѣрили, чтобы они были сдѣланы изъ хлопчащей бумаги.

Мешалическія работы въ Японіи также очень хороши; а особенно мѣдную посуду дѣлающъ шамъ крѣпко и красиво.

Японцы умѣютъ ошливать мешалическія спашуи, изѣкаютъ ихъ изъ камня и вырѣзывающъ изъ дерева; но судя по ихъ идоламъ, кошорые мы видѣли въ *Матсухайскихъ* храмахъ, сіи художества у нихъ въ большемъ еще несовершенствѣ; въ нихъ, такъ какъ и въ живописи, въ гравировкѣ и въ книгопечатаціи, они далеко, слишкомъ далеко описали даже ошъ тѣхъ Евро-

пейскихъ народовъ, у коихъ сіи искусства еще, такъ сказать, въ младенчествѣ. Въ рѣзьбѣ же, кромѣ сшашуй, они довольно искусны; также и деньги ихъ, какъ золотые, серебряные, такъ и мѣдные выбиты изрядно. Кромѣ вышепомянутыхъ главныхъ или богатѣйшихъ издѣлій, Японцы упражняются съ успѣхомъ въ разныхъ другихъ, какъ то, у нихъ есть обширные заводы для дистилированія изъ сорочинскаго пшена водки, *sotzio* называемой, и для дѣланія вина *saezi*, изъ того же вещества; шабачныя фабрики, заводы чугунной посуды, и разныхъ другихъ произведеній не столь дорогихъ, но не менѣе для народа нужныхъ, напримѣръ: много тысячъ людей занимаются дѣланіемъ соломенной обуви, такихъ же шляпы, маповъ и проч. Надобно замѣтить, что Японцы имѣютъ фабрики и заводы почти по всему Государству, но богатѣйшія изъ нихъ въ городахъ *Kio*, *Эдо* и *Oсаэ*.

Сколько Японцы трудолюбивы въ рукодѣліяхъ, сколько же неупомимы въ промыслахъ; а особливо они искусны въ рыбной ловлѣ и занимаются оною съ великимъ прилежаніемъ. Звѣрей разнаго рода ловятъ они западнами, но болѣе стрѣляютъ, а собакъ только употребляютъ для оѣскыванія оныхъ; птицъ какъ стрѣляютъ, такъ и сѣшими ловятъ; а ловишь маленькихъ пичекъ они имѣютъ особенный способъ: составляютъ изъ смолы или соку какого-то дерева родъ гусшаго и клейкаго вещества, копорымъ, намазавъ упадшія деревья, посыпають оныя пшеномъ; пшено приманиваешь пичекъ, какъ, сѣвъ на бревна, такъ крѣпко

лапами прикальвающаи въ соспавъ сей, чпо не имѣюшъ силы освободишися, шакимъ образомъ цѣлыми спадами дѣлаются онѣ добычею охотника.

Упомянувъ о прудолюбіи Японцевъ, должно замѣтить, чпо между ими, шакъ какъ и у другихъ вародовъ, есть и праздные люди, кооторые, скисаясь по улицамъ, по непопрѣбнымъ и пышейшимъ домамъ, сни-сикающаи себѣ пропишаніе разнаго рода фиглярствомъ, а иные живущіе мірскимъ подаяніемъ. Слѣдующій способъ, коимъ празднолюбцы въ Японіи, а наиболѣе женщины, получающіе деньги, заслуживающіе вниманіе по своей странности: онѣ ловяще множеству разной величины и цвѣта змѣй, изъ коихъ весьма искусно вынимаютъ жалы, шакъ, чпо змѣи никакъ не могутъ имъ вредить; пошомъ, раздѣвшись до нага, и оставляя шолько небольшую повязку по тѣмъ часпямъ, кооторыя скрываютъ спыдь и самихъ дикихъ заспавляющъ; обвязываютъ змѣями руки, ноги и все тѣло; шакимъ образомъ соспавляющъ себѣ изъ ошверстыхъ, шипящихъ змѣиныхъ головъ родъ одежды разныхъ цвѣтовъ, и въ шакомъ ужасномъ и вмѣстѣ блесшащемъ нарядѣ ходятъ по улицамъ, поюпъ, пляшущъ, и дѣлаютъ множество другихъ странныхъ дурачествъ для полученія пласти, или, лучше сказать, подаянія отъ зрищелей.

Японію конечно можно назвать торговымъ Государствомъ, если только обширная внутренняя или домашняя торговля можетъ дать право на шакое именование. Всѣ Княжескыя и областныя сего многолюднаго Государства имѣютъ между собою торговый отношенія

и связи. Необыкновенное различие въ климатѣ по всему пространству, владѣніями Японскими занимаемому, разныемъ частямъ доспавляется и разныя произведенія, въ которыхъ все имѣютъ общую надобность; а нужда, трудолюбіе и дѣятельность народа доспавляютъ ему способы и умѣніе пользоваться дарами природы и искусства; отъ сего жители цѣлаго Государства связаны взаимно торговлею, которая оправляется и водою и сухимъ путемъ; но болѣе первымъ изъ сихъ средствъ. Прибрежныя въ Японіи моря и судоходныя реки покрыты многими тысячами судовъ, развозящихъ товары по всему Государству. Хотя мореплаваніе ихъ есть только прибрежное, и постройка судовъ крайне неудобна для дальнаго плаванія, а особенно по большимъ морямъ; но суда ихъ довольно велики для ихъ рода плаванія; многія изъ нихъ имѣютъ болѣе ста фунтъ длины и необыкновенную ширину. Большая Японская суда могутъ поднять грузу отъ 16 до 20 тысячъ пудъ. Для безопасности мореплаванія, Японцы имѣютъ разныя полезныя учрежденія, какъ то: во всякомъ портѣ или пристани есть для вводу и выводу судовъ лоцманы, которые также по опытности своей, пользуясь признаками, должны предсказывать погоду и совѣтовать корабельщикамъ пускаться въ путь или дожидаться; на приличныхъ мысахъ опредѣлены люди для зажиганія маяковъ, на высотахъ, где нужно, поставлены разныя примѣты и проч. Для перевозу же товаровъ сухимъ путемъ, где нельзя этого сдѣлать водою, устроены хорошия дороги и мосты. Матсмай есть колонія Японская, но и

шумъ, не смотря на чрезвычайныя горы и пропасти, не смотря на быструю реку и суровость климата, пушки сообщенія находящаяся въ шакомъ порядкѣ, чио надобно имъ завидовать. Въ чиопомъ полѣ, въ отдаленіи отъ городовъ, мы видѣли у нихъ шакіе моспы (1), какіе въ нѣкоторыхъ Европейскихъ Государствахъ, и въ провинціальныхъ городахъ я нечасто встрѣчалъ.

Склонность Японскаго народа къ торговлѣ примирина во всѣхъ городахъ и селеніяхъ: во всякомъ почтѣ домѣ есть лавка для товаровъ болѣе или менѣе важныхъ, и какъ въ Англіи, гдѣ часто мы видимъ подѣлки ювелира, сплошной нѣсколько сотъ тысячъ, другую, въ коей продаются устрицы, шакъ и въ Японіи купецъ, торгующій богатыми шелковыми матеріями, и продавецъ соломенной обуви живущъ рядомъ, гдѣ имѣющіе и лавки свои. Въ порядкѣ всякаго рода Японцы очень много походяще на Англичанѣ: шакже какъ и Англичане они любятъ чистоту и крайнюю точность; какъ у Англичанѣ на всякой продажной бездѣлицѣ бываещій печатной билепецъ, означающій название, цѣну и употребленіе вещи, имя мастера или фабрики, а иногда и похвалу оной, шакъ почно и Японцы почти всѣ товары продаются съ подобными печатными Эпиграфами; даже шабакъ, помада, зубные по-

---

(1) Японцы дѣлаютъ свои моспы, красиво и прочно; одинъ лишь недосшатокъ въ нихъ, чио они безъ перилъ; вмѣсто коихъ кладутся высокіе брусья по объемъ широкамъ; но замѣмъ ихъ моспы очень широки.

рошки и другія бездѣлушки обвертывающіе въ бумагу, на коей напечатаны извѣстія о достоинствахъ и добродѣлѣ вещи. Такжѣ и порядокъ, наблюдаемой ими при укладкѣ шоваровъ, не уступаетъ нашему Европейскому. Для сорочинскаго пшена и всякихъ рода хлѣбныхъ расѣній, они употребляютъ соломенные мышки; а для жидкостей ни бочекъ, ни боченковъ у нихъ нѣтъ, но всѣ онѣ, какъ то: *сортю, саги, сол* и проч. наливаются въ кадки, вмѣщающія въ себѣ отъ 3 до 4 ведръ. Кадки сіи, кромѣ деревянныхъ, не имѣютъ никакихъ обручей и къ верху ширѣ; а въ верхней доскѣ находится небольшое отверстіе, по большой части чешвероугольное: лучшей сортъ саги возятъ Японцы въ небольшихъ глиняныхъ кувшинахъ. Материи же всякаго рода, чай, посуду и другія хорошия вещи всегда укладываются въ ящики; что же принадлежащіе до бога-шыхъ шелковыхъ мастерій, то каждый кусокъ оныхъ кладется въ особенной ящикѣ, сдѣланной изъ весьма тонкихъ досокъ и на всякому ящикѣ есть надпись, означающая родъ шовара, имя мастера, мѣру или количества и прочее.

Во всякой торговой гаванѣ находящаяся особенная кантора, соотвѣтствующая нашей таможнѣ, которая надсматриваетъ надъ нагрузкою и выгрузкою шоваровъ, наблюдаетъ, чтобы шайнымъ образомъ ничего не было ни съ судовъ, ни на суда привезено, взыскивая пошлины и имѣющіе разныя другія обязанности, къ торговлѣ относящіяся. Пошлины или подать почши со всѣхъ привозимыхъ шоваровъ, купцы должны платить

въ казну Императора или княжескую, смотря по тому, въ чьихъ владѣніяхъ портъ находился. Для надзора надъ стоящими въ гавани судами, Японцы имѣютъ Чиновника, коего должностъ во многомъ сходствуетъ съ должностю нашихъ Гавенмейстеровъ; а сверхъ того онъ же бываетъ Начальникъ и надъ лоцманами. Передъ отправлениемъ нашимъ въ Россію, будучи въ Хакодаде, мы жили въ одномъ домѣ съ симъ Гавенмейстеромъ, и видѣли, что всякое устро приходило къ нему множество корабельщиковъ и другаго званія людей, а посему имѣли случай узнать, что должностъ его немаловажна.

Для выгодъ торговыхъ людей и облегченія самой торговли, Правительство издаѣтъ печатные листки или, такъ сказать, коммерческія газеты, содержащія въ себѣ извѣсія о цѣнахъ главныхъ товаровъ въ разныхъ частяхъ Имперіи. На таковой же конецъ публика извѣщается чрезъ подобные листки о урожаѣ сорочинскаго пшена и другихъ земныхъ произведеній во всѣхъ областяхъ; даже начиная со времени всхода хлѣбныхъ распѣній и до самаго дня жатвы, народъ времѣни опѣремъ извѣщается о состояніи, въ какомъ она находятся въ каждой провинціи. Такое попеченіе Японскаго Правительства о благѣ общемъ и о частныхъ пользахъ своего народа весьма похвально, и вѣроюно будемъ непослѣднею изъ причинъ, могущихъ увѣришь нашихъ Европейскихъ пристрастныхъ, но впрочемъ строгихъ судей, что уже пора имъ изключить Японцевъ изъ числа варваровъ.

Чтобъ распространить торговлю по всему Государ-

спишу, и дашь болѣе способовъ и удобносши купечеству производишь оную, Японцы ввели въ употребленіе векселя и обязательства, которыя у нихъ имѣють свою силу на основаніи и подъ защищою законовъ, какъ и въ Европейскихъ Государствахъ; а въ одномъ изъ полуденныхъ княжескихъ Японіи ходятъ ассигнаціи въ равномъ достоинствѣ съ звонкою монетою. Деньги въ Японіи употребляются трехъ родовъ: золотые, серебряные и мѣдные; сіи послѣднія бывають круглые съ диаметромъ на срединѣ, сквозь которую нанизываються ихъ на снурокъ, и такъ носятъ вмѣсто мѣшка или кошелька. Монеты сіи называются, по Японски, монѣ. Японцы, увидѣвъ нашу копейку, сравнивали оную съ своими деньгами и счищали въ ней четыре своихъ ляона. Золотые и серебряные монеты у нихъ бывають продолговатыя, четырехугольныя и въ плоскость болѣе имперіала; на каждой изъ вихъ означены названіе и цѣна, годъ чекана и имя мастеря; впрочемъ, не имѣвъ случая узнать ни пробы мешала, ни вѣсу оныхъ, я не могу сравнивать ихъ въ цѣнѣ съ нашими деньгами.

Самая обширная торговля сухимъ пушнемъ оправляется въ городѣ Kio, столицѣ духовнаго Императора; ибо сей городъ не есть приморской, а будучи весьма многолюденъ и богатъ всякаго рода фабриками, привлекаетъ купцовъ изъ всего государства, которые для привоза своихъ товаровъ и для отвоза ими шутъ покупаемыхъ, не имѣютъ способовъ водяного сообщенія. Изъ приморскихъ мѣстъ Эдо, столичный городъ свѣпскаго Императора, оправляется самый важнѣйший

торгъ по всей Имперіи, а послѣ его славнѣе всѣхъ го-
родъ Осаэа, лежащій отъ Эдо къ югоизаду въ раз-
стояніи 120 Японскихъ ри (1): впрочемъ вовсякомъ
почти княжествѣ, коего часть прилегаешь къ морю,
есть богатые торговые города.

Въ Европѣ уже известно, что торговля Японцевъ
съ иностраницами весьма ограничена; причиною такої
ограниченности есть недовѣрчивость Японскаго Пра-
вишельства къ Европейцамъ, и дурное онаго мнѣніе объ
нихъ; къ чему подали поводъ сами же Европейцы сво-
ими посыпками въ Японіи; впрочемъ, какъ бы то ни-
было, справедливо ли Японское Правительство въ сво-
ихъ правилахъ или вѣшь, оставилъ шо на разсужденіе
другимъ, а я скажу шолько, что Японской народъ во-
обще желаетъ имѣти торговлю съ иностраницами, а
особливо съ Европейцами; но просвѣщеніе Японцы су-
дяшъ о семъ предметѣ такимъ образомъ: „Народъ повсюду
слыши въ отношеніи къ Государственному Правленію и
знаешь шолько ощупью шо, что передъ чимъ находишся,
а на два шага впередъ уже ничего не видишь; отъ сего
можетъ легко свалишься въ пропасть, если не будущъ
водишь его люди зряче, и потому Японцы, неразсуждая
о дурныхъ следствіяхъ, могущихъ произойти для нихъ,
отъ пѣсныхъ сношеній съ иностраницами, видяшъ лишь
одинъ личныя выгоды, которыя въ составлѣніи доставили
имъ торговлю съ ними.“ До покушенія Европейцевъ вве-

---

(1) Около пяти сотъ верстъ

спи въ Японію Христіянскую вѣру, Государство сіе производило обширной торгъ по всему воспоку: Японские корабли непокомо плавали въ Китай и по разнымъ Индійскимъ островамъ, но и въ самую восточную Индію, которую Японцы называютъ: Тенъдзигу; но Христіянская вѣра, или, лучше сказать, Католическе проповѣдники оной, такъ настращали сей народъ, чпо Правительство Японское, по испреблениі Христіянства, за два вѣка предъ симъ, запретило подъ смерщною казнью Японскимъ подданнымъ ъздить въ чужія земли, да и чужеземцевъ допускать въ свое Государство правиломъ поставило не иначе, какъ съ великою осторожнессшю и притомъ весьма въ маломъ числѣ. Нынѣ Японские корабли могутъ только торговатъ въ Кореѣ и на Лихейскихъ островахъ, и то попому, что обиташели сихъ странъ нѣкоторымъ образомъ находящіяся подъ властію Японцевъ, плаша имъ дань, а къ себѣ они допускають для торговъ суда вышепомянутыхъ двухъ народовъ и Китайскія въ весьма маломъ числѣ. Изъ Европейцевъ же однимъ только Голландцамъ позволено съ ними торговатъ, и то на весьма ограниченныхъ положеніяхъ и съ шакими предосторожностями, что живущіе въ Японіи и приходящіе туда Голландцы болѣе походяще на плѣнниковъ, нежели на свободныхъ людей, торговлею занимающихся въ дружескомъ Государствѣ (1).

---

(1) Когда Португалцы, первые изъ Европейцевъ посѣтивши Японію въ половинѣ 16 вѣка, открыли торговлю съ Японцами, то имъ были даны чрезвычайные пре-

Китайцы привозяшъ въ Японію сорочинское пшено, фарфоръ, слоновую кость въ дѣлѣ и проспшю, чайку, сахарной песокъ, корень джинб-зень (2), лекарственная расщѣнія, квасцы, разныя бездѣлушки, какъ то: вѣры, куришельные трубы и проч. а берушъ въ замѣть опись Японцевъ красную мѣдь, лакъ, лаковые вещи, соленую и сушеную рыбу, сушеные раковины, морскую капусшу и нѣкоторыя издѣлія Японскихъ фабрикъ.

Опшъ Голландцевъ же Японцы получаюшъ сахаръ, пряные коренья, слоновую кость, желѣзо, лекарственные растенія, селишру, квасцы, нѣкоторые сорты кра-

имущества; они имѣли право возишъ въ Японію всякие товары, какие хотѣли и въ шакомъ количествѣ, въ какомъ угодно; могли продавашъ ихъ во всѣхъ частяхъ Имперіи и по цѣнѣ, самими ими назначаемой; но гордость, сребролюбие, а болѣе ложное усердіе къ вѣрѣ Католитическихъ священниковъ ожесточило Японское правительство противъ Европейскихъ народовъ и положило основаніе нынѣшнему пренебреженію, каковое Японцы къ нимъ имѣюшъ, и недовѣрчивости, съ каковою они обходятся даже съ шакимъ народомъ, которою называютъ своими друзьями, безъ сомнѣнія потому, что они считываютъ Голландцевъ иемного только честнѣе другихъ Европейскихъ народовъ.

(2) *Джинб-зень*, (genbenzene) или шакъ называемой Китайской корень въ великомъ уваженіи по всему Китаю и въ Японіи, гдѣ продаєтся онъ чрезвычайно дорогою цѣной, по той причинѣ, что ему приписываютъ необыкновенную силу восстанавливать и укреплятьшу бодрость, которой прежде временно шеряюшъ слаштолюбивые люди.

сокъ, сукно, спекло и множество другихъ Европейскихъ издѣлій, какъ шо: часы, зеркала, математические инструменты и проч. а пластики имъ красною мѣдью, лакомъ, пшеникомъ и нѣкоторыми издѣліями своихъ фабрикъ, какъ шо: лаковыми венцами, фарфоромъ и проч. Я слышалъ, чи то Голландцы, производятъ весьма выгодной шоргъ Японской лаковою посудою по Малайскимъ или Молуккскимъ островамъ.

Какъ для Китайцевъ; шакъ и для Голландцевъ открыты одинъ портъ Нангасаки, лежащий въ южной сторонѣ Японіи; въ другія же гавани ходить имъ спротиво запрещено. Равнымъ образомъ и въ торговлѣ или, лучше сказать, въ мѣнѣ товаровъ какъ съ Китайцами, шакъ и съ Голландцами, Японцы держатся одного порядка: а именно: корабли, по приходѣ въ Нангасакскую гавань, и по окончаніи установленныхъ почестей, церемоній и допросовъ, должны всѣ свои товары выгрузить на берегъ. Тогда Чиновники или, шакъ сказать, повѣренные и браковщики со стороны Японскаго Императора, поелику вся иностранная торговля изключительно ему принадлежитъ, свидѣтельствующіе ихъ качество, доброшу и количеству, попомъ держашіе они между собою совѣтъ, и опредѣляющіе имъ цѣну товаровъ, кои хотятъ имѣть хозяева кораблей; кошорымъ въ семъ случаѣ остаются два средства: или согласиться на предложеніе Японцевъ, или взять товары на корабль и везти назадъ; а торговаться невозможно; ибо Японцы никакихъ другихъ условій слушать не спащутъ. Такимъ образомъ Императоръ, купивъ посред-

съвомъ своихъ коммисионеровъ иностранные товары ; продаешъ ихъ оптомъ своимъ купцамъ, кошорые уже имѣюши право торговать ими въ розницу. Судя по чрезвычайной цѣнѣ, какою продаются въ Японіи разныя Голландскія бездѣлушки, надобно думашь, что или Голландцы получають за нихъ чрезвычайную плату или Императоръ и купцы его накладываютъ непомѣрно большую цѣну, а вѣроятно тѣ и другіе пользующіяся равнымъ барышемъ.

8.

Народонаселеніе и военные силы.

Японское Государство уже около двухъ вѣковъ не имѣло никакой войны, ни посторонней съ своими соѣднями, ни междуусобной, кроме изрѣдка случавшихся маловажныхъ возмущеній. Къ сему еще должно присо-вокупить, что Японцы не знають, что шакое моровая язва или чума, шакже нѣшь у нихъ и другихъ пагубныхъ болѣзней, кроме оспы и болѣзни любосирасной. Изъ всего этого слѣдуешь, что Японія не знаеть тѣхъ золъ, кошорые въ другихъ Государствахъ препятствуютъ размноженію народа, и особенно счастлива тѣмъ, что главнѣйшее зло, изпотребляющее родъ человѣческой, (война) Японцамъ неизвѣстно. Такое Государство, пользующееся долговременнымъ миромъ и здоровымъ климатомъ должно быть весьма многолюдно ; шакова Японія и есть. Но узнать настоящее число жителей, владѣнія Японскія населяющихъ, мнѣ было невозможно;

ибо окружавшие насъ Японцы не могли намъ даже сказать, имѣшъ ли Правительство ихъ достовѣрное свѣдѣніе о своемъ народонаселеніи, говоря, что такое исчислѣніе сдѣлать весьма трудно, или и невозможнно по-тому, ч то многие миллионы бѣдныхъ людей не имѣютъ постояннаго мѣстопребыванія, или лучше сказать, никакого пристанища, а живутъ на открытомъ воздухѣ, по улицамъ, въ поляхъ и въ лѣсахъ; но чтобы дать намъ понятіе о многолюдствѣ своего отечества, бывшіе при насъ ученые и переводчики Теске показали карту всей Японіи, сдѣланную на весьма большомъ, продолговатомъ листѣ; на сей картѣ были означены не сколько всѣ города, но даже и селенія, кои такъ часто стояли на оной, ч то она казалась обрызганною чернилами. Они намъ указали одно мѣсто по дорогѣ, ведущей отъ Мимай (1) къ Эддо, которое называшся у нихъ спешью, ибо соѣдственная рѣка, разливаясь при большихъ дождяхъ, наводняетъ сіе мѣсто, и шѣмъ препятствуешь на немъ селиться; проспранство сей Японской степи таково, что носильщики поршезовъ, въ которыхъ ъздятъ пушечнѣвники, вышедши изъ селенія, стоящаго на краю сего пустыря, поушру, до самаго обѣда не вспрѣшуть никакого уже селенія, и опдохнутъ, идущъ опять до захожденія солнца пустымъ мѣстомъ; то есть, судя по тому, какъ они носятъ поршезы, они должны пройти два пустыхъ мѣста, каждое верстъ по 18, и это

(1) Мимай городъ при Тицнегарскомъ проливѣ, отъ Эддо въ 200 Японскихъ ри (слишкомъ 800 верстъ); ъдущіе изъ Матселя въ столицу пристають въ гавань сего города.

спеши *Японскія!* еще показывали они намъ планъ спо-
лочнаго города Эддо, и изъясняя пространство, имъ за-
нимаемое, сказали, что человѣкъ не можешьъ пройти
его отъ конца до конца въ одинъ день. На вопросъ
нашъ о числѣ жителей сего города, *Японцы* утверж-
ждали, что шамъ должно бытъ болѣе десяти мілліоновъ,
и когда мы изъявили свое сомнѣніе и даже прямо дали
знатъ, что этому повѣрить нельзѧ; то они, показавъ
видъ неудовольствія, принесли къ намъ на другой день
записочку отъ одного изъ чиновниковъ, которою преж-
де долго служилъ въ Эддо по частии полицейской. Въ
запискѣ сей было показано, что городъ Эддо заклю-
чаетъ въ себѣ на главныхъ большихъ улицахъ *наруж-
ныхъ* домовъ (1) 280 тысячъ, въ каждомъ изъ такихъ
домовъ живущъ отъ 30 до 40 человѣкъ; но положивъ
шелько по 30, число живущихъ будешъ 8,400,000 чело-
вѣкъ; а если къ сему присовокупишь обывателей мѣ-
лкихъ домиковъ и хижинъ, живущихъ на открытомъ
воздухѣ, гвардію Императорскую со страхю Князей
находящихся въ столицѣ, ихъ свиты и проч. то число жи-
телей должно бытъ болѣе десяти мілліоновъ. Въ доказа-
тельство своего мнѣнія, *Японцы* наши еще приводили,
что въ Эддо однихъ слѣпыхъ находиць 36 тысячъ чело-

(1) По *Японски Содо-из*, то есть такихъ домовъ, коиорые
стоятъ одною стороною на самой улицѣ; такъ они
ихъ называются для отличія отъ тѣхъ домиковъ и хи-
жинъ, кои разбросаны въ разныхъ закоулкахъ, въ буера-
камъ и вездѣ, гдѣ вѣтъ настоащихъ улицъ.

вѣкъ (1). Противъ всего эшого намъ нечего было говорить; мы не могли ни согласиться съ ними, ни опровергать ихъ, впрочемъ сего исчисления нельзѧ почишашь невѣроятнымъ; а и шо го менѣе невозможнымъ; ибо проспранство города, какъ онъ расположень на видѣнномъ нами планѣ, привязъ вѣ разсужденіе узкія его улицы, дѣйствительно можешъ вмѣстить болѣе десяти миллионовъ, пошому, чо большой поперечникъ оного имѣетъ длины слишкомъ 8 Японскихъ ри, то есть отъ 32 до 35 верстъ. Теске нась увѣряль, чо не смотря на такую чрезмѣрную величину города, онъ безпрестанно увеличивается, и вѣ доказательство сему приводилъ, чо вѣ бышность его вѣ сей столицы, онъ имѣлъ квадригу вѣ домъ купца, торгующаго дикимъ камнемъ для фундаментовъ, котораго онъ продавалъ большое количество съ немалою выгодою, но какъ пожары часто

---

(1) Къ числу многихъ странныхъ учрежденій вѣ Японіи при надлежишъ классъ или, шакъ сказать, орденъ слѣпыхъ, кошорые по всему Государству, съ дозволеніемъ Правищельства, соединены вѣ одно общество, имѣющее свои преимущества и постановленія и начальника, коего они именуютъ Княземъ; къ нему опредѣляются помощники, назначеніе для храненія казны и проч. всѣ изъ слѣпыхъ. Они упражняются вѣ разныхъ рабошахъ по способности каждаго, и предшавляютъ своему Князю получаемую за шруды плату, котораго хранится вѣ общей ихъ казнѣ и употребляется, на основаніи правилъ, для сего общества установленныхъ. Многіе изъ сихъ слѣпыхъ отправляющи лекарское ремесло; а особенно вѣ разныхъ родахъ болѣзней, отъ которыхъ Японцы лечатся вѣ бажахъ; шакже изъ нихъ бывающи музыканты. Повѣдь къ

слушающіеся въ Эдо, не могутъ испроблять каменѣевъ, то весь покупаемой камень употребляется подъ зданія вновь прибавляющіяся. Чрезмѣрное многолюдство Японскаго Государства часто заставляешь бѣдныхъ людей, умерщвлять дѣтей своихъ въ самомъ младенчествѣ, коль скоро онѣ имѣютъ признаки слабаго сложенія или уродливости. Законы строгого запрещають такое убийство; но Правительство не слишкомъ ввязывается въ розыски, отъ чего младенцы умираютъ, можетъ быть, по причинамъ политическимъ, не имѣя большой нужды въ людяхъ; и такъ преступленія сего рода, всегда рождаляемъ безъ дальнихъ хлопотъ сходяще съ рукъ.

учрежденію общества слѣпыхъ подаль одинъ храброй Японской военачальникъ, которой, во время между усобной войны, лишившиесь своего Князя и благодѣшеля умерщвленного рукою его соперника, былъ взяты имъ въ пленъ. Побѣдитель нещокомъ просилъ сего полководца, но осыпалъ его разными милостями, и наконецъ спросилъ, желаетъ ли онъ ему служить, но сей ошвѣчадъ, чѣмъ онъ чувствуетъ его милость и много ему благороденъ, но за то, чѣмъ умерщвилъ прежнаго его Государя и благодѣшеля, нещокомъ служишь ему не хочеть, но даже не можетъ смошрѣть на него, не почувствовавъ въ сердцѣ сильнаго желанія отмстить ему умерщвивъ его самого; и пошому, чѣмъ этого послѣдовашъ не могло, онъ рѣшился лишить себя способокъ, когда либо произвѣсти мщеніе свое въ дѣйство и стыдими словами вырвать оба глаза и бросить ихъ предъ побѣдителемъ. По смерти сего отважнаго воина, наследники его установили общество слѣпыхъ, которое и по сие времѧ существуетъ.

Впрочемъ чипашель, я думаю, извиниши меня, что я не принимаю на себя хотя примѣрно опредѣлишь число жишелей въ Японіи. Это дѣло невозможное, не смотря на то, что нѣкоторые путешесственники, судя по толпамъ народа, толкующагося въ улицахъ проѣзжаемыхъ ими городовъ, исчисляющи и смило означающи точное народонасесеніе цѣлаго государства.

Мирное соспояніе всякаго Государства не благоприятствуешь успѣхамъ военныхъ наукъ, а особенно въ Японіи, где законами запрещено вводить въ употребленіе чужія изобрѣтенія, а надлежиши пользоваться только собственными своими выдумками, кои ошъ недостатка опытовъ и упражненія въ дѣлахъ военныхъ, очень несовершены, да и то новоспѣ въ военную ихъ систему вводиши вѣками; впрочемъ строгое наблюдение старинного порядка и правиль сосставляешь поспоянную ихъ шактику.

Я уже выше упомянулъ, что соспояніе солдата въ Японіи есть наслѣдственное; всякой изъ нихъ, вспушающей въ службу, долженъ принести въ вѣрности Императору присягу, которую обязанъ подписать своею кровью, разрѣзавъ для того одинъ изъ пальцевъ правой руки. Послѣ сего уже, получая высшіе чины, онъ болѣе присяги не даетъ. Въ Японіи есть солдаты Императорскіе и Княжескіе; всякой Князь обязанъ содержать определенное число войскъ и употреблять ихъ по повелѣнію Императора. О числѣ войскъ мы не могли узнатъ, да, признавшись ошкровенно, въ настѣ и не было большаго желанія слишкомъ далеко просширашь свое

любопытство о такихъ предметахъ, опасаясь, чтобы съ обширными нашими сведениями о Японіи, не просядѣть всю жизнь свою въ Японской тюрьмѣ, ибо Японцы могли бы любопытство наше расплаковать въ дурную сторону и счесть, что мы собираемъ подобныхъ сведенія въ намѣреніи употребить оныя ко вреду ихъ; недовѣрчивость же Японскаго Правительства къ Европейцамъ болѣе проспираетъ на Русскихъ, какъ на ближайшихъ ихъ сосѣдѣ.

Въ Японскихъ войскахъ есть артиллеристы, пѣхота и конница; послѣдней мы не видали, а слышали, что въ наѣздники выбираются самыя лучшіе люди. Они имѣютъ богатое плащье и хорошихъ лошадей, вооружены саблями, копьями и пистолетами.

Артиллерія Японская еще въ большомъ несовершенствѣ; она нынѣ, можетъ быть, въ такомъ состояніи находится, въ какомъ была наша Европейская въ то время, когда ѡдва ягодъко сѣши употреблять лигатуру пушки. Японскія орудія собственнаго ихъ дѣлъ суть мѣдные, спѣны ихъ, въ сраженіи съ калибромъ, имѣютъ непомѣрную щолщину. Казенная часть отвинчивающаяся для заряда; и пошому Японцы заряжаютъ пушки свои весьма медленно, да и зарядивъ не прежде пальятъ, какъ всѣ артиллеристы уберутся на довольноное разстояніе, а одинъ спрѣляющъ предлиннымъ пальникомъ; и таکъ пальба ихъ можетъ устрашить своимъ звукомъ дикихъ, но не Европейцевъ. Японскихъ пушекъ большаго калибра не бываешь, но есть у нихъ Голландскія 18 и 24 фунтовые; одну изъ такихъ мы

Часть III.

19

сами видѣли на башареѣ подлѣ Хакодаде. Японцы употребляютъ еще маленькие фалконеты, весьма тяжелые по причинѣ шелестоны спѣнъ. лафеты ихъ или станики сдѣланы очень дурно и такъ тяжело, что ихъ передвигать можно съ большимъ только трудомъ. Японцы употребляютъ собственной ской порохъ, кошорой сославляющъ изъ пѣхъ же матеріловъ, какъ и мы, но по какой пропорціи, мнѣ неизвѣстно. Надобно думашь, что они кладутъ слишкомъ много угля, ибо дымъ ошъ сирѣльбы ихъ бываешь до крайности густъ и черенъ. Намъ не удалось видѣть Японскихъ фейерверковъ, но если вѣришь ихъ словамъ, то они должны бысть весьма искусны въ сославленіи сихъ поштыхныхъ огней: они намъ дѣлали описанія разнымъ своимъ фейерверкамъ.

Пѣхота Японская вооружена ружьями, спрѣлами и копьями, но сабля и книжалъ суть общія оружія для каждого воина. Ружья ихъ, таакже и мисподешы, имѣютъ мѣдные, весьма тяжелые стволы и небольшия приклады, кошорыхъ они при пальбѣ въ плечо не упираюшь, но конецъ приклада держатъ у самой правой щеки; такимъ образомъ и мѣшашъ. Вместо кремня въ курокѣ кладутъ фитиль, кошорой, когда нужно дѣствоватъ, зажигаютъ, а поелику при заряжаніи ружья нужно имѣть большую осторожность, чтобы порохъ на полѣ прежде времени ошъ фитиля не загорѣлся, то пальба ихъ и не можешь бысть скоро производима.

Спрѣлами Японцы дѣйствующи искусствѣ, нежели огнеспрѣльными оружіемъ, а конъ ихъ насажены

бывающъ на весьма длинныхъ шестахъ или рашовьяхъ, тяжелы и къ дѣйствію неудобны.

Всегдашній мундиръ Японскаго солдата есть короткій халашъ, описанный выше сего подъ названіемъ *Хаури*; они его носящъ сверху собственнаго своего плаща на распашку. Одни только Императорскіе солдаты имѣютъ шелковые *Хаури* чернаго цвѣта съ бѣлыми нашивками на полахъ и на спинѣ: каждой владѣтельной Князь имѣетъ для своихъ войскъ особенной мундиръ изъ бумажной матеріи, но всѣ одного покроя; напримѣръ: солдаты Князя *Намбуцкаго* носящъ голубые *Хаури* съ бѣлымъ кругомъ на спинѣ, мундиръ солдатъ Князя *Тынегарскаго* черный съ бѣлымъ на спинѣ чешвероугольникомъ и проч.

Парадное или праздничное солдатское плащье очень богато: оно состоитъ въ широкахъ, и въ коропкомъ плащѣ, похожемъ на длинную манишлю, которое дѣлается изъ какой нибудь дорогой шелковой матеріи и вышило золотомъ, серебромъ и шелками; плащъ сіи бывающъ разныхъ цвѣтовъ; онъ хранялся въ Государскихъ магазинахъ и раздавался солдатамъ по надобности; въ бытность нашего корабля *Діана* въ *Хакодаде*, всѣ бывшіе въ помянутомъ городѣ солдаты были пакимъ образомъ одѣты.

Рашная одежда Японскихъ воиновъ состоитъ въ коропкомъ и широкомъ исподнемъ плащѣ и въ широкомъ колепѣ или фуфайкѣ, сверхъ коей накладываются лапы, какъ на грудь, на спину, шакъ и на руки; даже на ногахъ още поясницы до колѣнъ имѣють они лапы;

а сверхъ всего надѣвающъ вышепомянутые *Xaури*, ко-
торыхъ въ сраженіи не носящъ. На головахъ имѣюшъ
большія лакированныя шляпы, сдѣланныя изъ мешала,
какъ и лапы; ~~сверхъ~~ *Японцы* еще употребляющъ
наличники или забрала для предохраненія лица отъ
непріятельскихъ ударовъ. Вообще *Японская* военная
одежда тяжела и связываетъ солдата такъ, что онъ
не можешьъ дѣйствовать съ надлежащею распоронно-
стю.

Солдаты получающъ жалованье сорочинскимъ
пшеномъ, кромѣ шѣхъ, кошорые находятся на остро-
вахъ *Матсмаб*, *Кунагирѣ*, *Итурупѣ* и *Сахалинѣ*;
сімъ дающъ часть пшеномъ и часть деньгами; изъ пше-
на большую половину они продающъ на другія свои на-
добносчи. Княжеские солдаты получающъ болѣе содер-
жанія, нежели Императорскіе. За то сія послѣдніе
имѣюшъ другія преимущества предъ первыми.

Я не знаю, всегда ли шакъ бывающъ въ *Японіи*, но
въ нашу бышношь на острѣвѣ *Матсмаб*, у нихъ
весьма часто бывали ученья пушками и ружьями съ
пальбою, и кто попадешь въ цѣль два раза сразу, по-
му выдавали денежное награжденіе. *Японцы* увѣряли
насъ, что это всегдашнее ихъ правило. Впрочемъ не-
мудрено, что они тогда гоповились къ войнѣ съ нами,
ибо захвативъ насъ обманомъ, они должны были ожи-
дать, что *Rossia* пожелаетъ объяснишь съ ними по
сему дѣлу шѣмъ или другимъ способомъ.

Въ *Японіи* нѣшь непремѣнныхъ военныхъ начальни-
ковъ; но во время войны, когда собирающа войска, Им-

перашоръ назначаетъ главныхъ предводителей; Князья же опредѣляють всѣхъ другихъ начальниковъ. Эшотъ обычай похожъ на существовавшій у насъ въ Россїи до введенія регулярныхъ войскъ. Японскіе военные начальники вообще называются *Тайшио*, а къ сему названію, для означенія спешени сшаршинства и власши, прибавляются другія именованія, главные предводители войскъ, почти всегда бывающіе изъ Князей, а прочие военачальники изъ дворянъ и изъ гражданскихъ чиновниковъ; а потому и нельзя сдѣлать сравненія военныхъ чиновъ съ гражданскими, какъ то у насъ въ обыкновеніи (1).

Въ Инженерной наукѣ Японцы не болѣе разумѣютъ, какъ и въ другихъ частяхъ военного искусства. Крѣпости и башареи ихъ, кошорыя намъ удалось видѣть,

- (1) И въ иѣкошорыхъ Европейскихъ Государствахъ нельзя сравнивать спашскіе чины съ военными, напримѣръ въ Англии Спашь - Секретари, первый членъ Адмиралтейства, Государственный казначей и другіе могутъ не имѣть никакихъ чиновъ. Въ Японіи, напротивъ, всѣ служащіе по гражданской части имѣютъ чины, кошорыя они удерживающіе, когда и ошь должности уволены бывающіе; но занимая мѣста въ войскахъ, они получающіе команду по назначенію Императора или Князей, не смотря на ихъ гражданскіе чины, изъ коихъ главные послѣ Губернаторскаго деспоинства суть слѣдующіе:
1. *Гиннілагу*, Совѣтники: они имѣютъ начальство въ большихъ городахъ Императорскихъ провинцій, кроме тѣхъ, въ кошорыхъ живеть *Бунъю* или Губернаторъ.
  2. *Сирабілгу*, помощники *Гиннілагу*; изъ нихъ назначающіе судьи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, и опредѣляющіе

построены безъ всякихъ правилъ, и такъ смѣшно, что спроили оныхъ, кажеся, и здраваго разсудка не держались, иешкомъ опыповъ или правилъ науки. Башарею, назначенную защищать входъ въ Хакодадейскую гавань, снабдили они пушками весьма малаго калибра, и поставили на превысокой горѣ, имѣющей сажень полтораста перпендикулярной высоты, а пришомъ довольно далеко отъ берега; въ семь случаевъ инженеры ихъ,

ся въ начальники вторыхъ городовъ и приморскихъ или пограничныхъ крѣпостей.

3. *Мотоции*, Казначей провинціи, имѣющій въ своемъ вѣдѣніи всѣ казенные вещи.
4. *Ситолагу*, начальствующій въ меленькихъ городахъ, а въ большихъ бывающій помощниками начальниковъ, и опправляющій не самые важныя, возлагаемыя на нихъ, должности. Изъ сего званія чиновники опредѣляемы были для присмошра за нашимъ содержаніемъ; и когда насъ переводили изъ одного мѣста въ другое, то они имѣли начальство надъ конвоемъ.
5. *Зайджу*, Секретарь или правицель письменныхъ дѣлъ.
6. *Зайджу - Тстомигада*, помощникъ Секретаря или Подсекретарь.

Первые пять классовъ имѣютъ право засѣдать въ Совѣтѣ Губернаторскомъ, когда разсуждаются о важныхъ дѣлахъ. Когда насъ призывали къ Губернатору и разспрашивали, то они всегда шутъ присущивовали занимая мѣста по старшинству. Кроме сихъ рангоў *Ипонцы* имѣютъ много другихъ, даже есть у нихъ гражданскіе чины, иешкомъ ниже, такъ сказать по нашему, Сержанша (*Күмино-касира*), но ниже солдата (сіе званіе они именующъ *Доссинб*), какъ то, *Илавари* (льсничій), *Тагагада* (сокольничій), и другіе.

кажется, не столько забошились о возбраненіи входа непріятельскимъ кораблямъ, сколько о шомъ, чиобъ дѣйствующимъ на батареѣ доставить способъ заблаговременно убраться въ безопасное мѣсто, когда бы непріятель рѣшился высадить на берегъ десантъ.

Прежде нежели Японское Правищельство запрешило своимъ подданнымъ плавать въ чужія земли (въ исходѣ 16 вѣка), Японцы имѣли военной флотъ. Разумѣется, что онъ былъ не въ шакомъ состояніи, въ какомъ наши Европейскіе флоши; корабли ихъ были велики, снабжены небольшимъ числомъ пушекъ и могли вмѣстить много вооруженныхъ людей, но постройка ихъ не годилась для плаванія по отдаленнымъ морямъ, а оснастка была и того хуже; они имѣли, какъ пишетъ у нихъ въ упошибленіи на шорговыхъ судахъ, по одной весьма большой мачтѣ и одинъ непомѣрной величины парусъ. Но теперь въ Японіи нѣть военныхъ кораблей, кромѣ развѣ увеселишельныхъ галеръ или яхтъ, которыя имѣють нѣкоторые владѣльческія Князья; купеческія же суда не могутъ носить пушекъ; сіе право изключительно принадлежащее шоргующимъ отъ самаго Императора судамъ, которыя также однѣ только могутъ быть выкрашены красною краскою. Вырочемъ, если бы Японское Правищельство пожелало имѣть военной флоши, то весьма нешрудно устроишь овой на Европейской образецъ, и довести до возможнаго совершенства. Японцамъ только нужно пригласить къ себѣ двухъ или трехъ хорошихъ кораблестроителей и нѣсколько человѣкъ морскихъ офице-

ровъ; ибо они имѣющъ, для основанія военныхъ портовъ, прекрасныя гавани, всѣ нужныя къ спроенію и вооруженію кораблей машеріалы, множества искусствныхъ плотниковъ и весьма проворныхъ, смѣлыхъ машрозовъ; народъ же вообще до крайности понятій и переименувъ Японскіе мореходы, бывъ поставлены на Европейскую ногу, чрезъ короткое время могли бы сравнять свой флотъ съ лучшими въ Европѣ. Немалая оправданность потребна для нихъ пускаться въ море, при нынѣшнемъ состояніи ихъ судовъ: нынѣ коль скоро нечаянно возставшая буря удалила оныхъ отъ береговъ, то вѣрно волненіемъ отобьетъ руль и сломишь машину, и тогда судно должно оспавиши на произволъ волнамъ и вѣтрамъ, изъ коихъ господствующіе въ здѣсніхъ моряхъ дуютъ или съ Японскихъ береговъ или вдоль оныхъ, почему остающимся на корабль въ шакомъ безпомощномъ состояніи осваешся только ждать въ горести и отчаяніи гибели своей въ морѣ, или кораблекрушенія на какомъ нибудь неизвѣстномъ имѣ берегу; если же изъ нихъ кто и спасется, то какъ можетъ онъ надѣяться увидѣть еще свое отечество, съ которыемъ почти никто изъ иносранцевъ не имѣшь никакихъ сношеній? Такимъ образомъ нерѣдко приносило и разбивало Японскія суда въ нашихъ владѣніяхъ, какъ то, на берегахъ Камчатскихъ, и на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ; но вѣроятно, что въ не сколько разъ болѣе ихъ гибнешъ въ морѣ. Мы часто были свидѣтелями проворства Японскихъ машрозовъ; удивительно, съ какою распоряженностю и

искусствомъ управляются они съ большими своими лодками на сильныхъ прибрежныхъ буранахъ и на самыхъ быстрыхъ теченияхъ, при устьяхъ рекъ, впадающихъ въ море, где приливъ и отливъ дѣйствующъ съ полной силою. Опять такихъ машрозовъ всего можно ожидать. — За многотрудную и опасную свою службу, Японскіе машрозы получающъ большую плату, но въ распошительности они совершенно похожи на Английскихъ, ибо подобно симъ послѣднимъ, деньги выработанныя въ теченіи многихъ мѣсяцевъ съ крайнею опасностью жизни, расплачивающъ въ нѣсколько дней по питетнымъ домамъ и на женщины, торгующихъ прелестями.

9.

Народы, платящіе дань Японіи и Японскія колоніи.

За два сполѣшія предъ симъ Корейцы (1) и жители Ликейскихъ острововъ (2), бывъ побѣждены Японцами, признали себя зависимыми отъ сего народа и согласились платить дань оному, кошорую и по сіе время Японскіе Государи исправно получающъ. Дань сія, по словамъ Японцевъ, собственяющъ очень мало-

(1) Японцы Корею называющъ Кореа, а жителей онай Креадзинб.

(2) По Японски острова сіи называются Джю-ю-ко. они лежатъ къ полуудю отъ Японіи подъ 26 градусомъ сѣверной широты и въ долготѣ 148° отъ Гренвига на восшокъ. Часть III.

значашую сумму, и если Японскіе Императоры продолжаютъ взыскивать оную, то дѣлаютъ это не для выгода, а для утверждения съ одной стороны владычества и власти, а съ другой покорюсши и зависимости. На сей конецъ и наследникъ Корейскаго владѣльца обязанъ всегда жить при Японскомъ дворѣ въ залогъ вѣрности сего Государя. Содержаніе Японцы дающіе ему очень хорошое, и оказывающіе почести, пріличныя его званію. На берегу Кореи Японцы имѣющіе крѣпость съ многочисленнымъ гарнизономъ, для наблюденія за движеніями и поступками сего народа, которму Японское Правительство шѣмъ болѣе не довѣряетъ, что Корейцы, находясь въ зависимости у Японцевъ, зависашіе въ шоке времія и отъ Китайскаго Императора, которму также платятъ дань; но для большаго обеспеченія себя со спороны Корейскихъ жителей, они содержашъ въ гоповношіи довольноное число войскъ на острозву, лежащемъ между Японскими владѣніями и Кореєю, на которомъ съ юго-западной спороны есть очень большой и укрѣпленной городъ, лежащей при весьма хорошей гавани. На семъ острозву начальствуетъ Обунъо или Губернаторъ, имѣющій рангъ равный съ Губернаторомъ Матсмайскіхъ. Вышеупомянутая Японская крѣпость, на берегу Кореи находящаяся, состоитъ подъ его же начальствомъ. Но если Японскіе Императоры не получающіе большой пользы отъ дани, платимой Корейцами, то по крайней мѣрѣ торговля сей земли весьма выгодна для Японскаго Государства. Японцы получающіе изъ Кореи многія ле-

картофелевъя, сладкой картофель, корень джинб-зень, слоновую кость и разныя произведенія Китайскаго Государства, а сами плашащъ за сіи товаровы соленою и сушеною рыбой, раковинами, морскою капуспою и разными издѣліями своихъ фабрикъ.

Что принадлежишъ до жишелей оспрововъ Лихеysкихъ, то ихъ приличнѣе называшъ подданными Японскаго Императора, нежели данниками; ибо хопя они имѣющъ своего владѣтеля или Государя, свою вѣру и независимаго главу церкви; и управляющыся своими законами; но все это въ обыкновенномъ шолько порядкѣ и печеніи дѣль, впрочемъ вводишь вновь какія либо постановленія, или имѣть сношенія съ чужесранцами безъ воли Японскаго Правищельства, отнюдь они не смѣюши.

Японцы сказывали намъ, что Лихеysкой народъ очень многочисленъ, судя по пространству обишаемыхъ имъ оспрововъ; жишли весьма доброиравны, крошки и боязливы; они болѣе походашъ на Китайцевъ, нежели на Японцевъ, и языкъ ихъ имѣещъ сходство съ Китайскимъ. Острова ихъ производяще многія расѣнія свойственныхъ Японіи и Китаю; Японцы торгуюющы съ ними мешалическими вещами, лаковою посудою, соленою и сушеною рыбой, морскою капуспою и товаровами изъ Европы отъ Голландцевъ и изъ Китая получаемыми; а отъ нихъ берущъ чай, шабакъ, шелкъ и хлопчатую бумагу съ небольшимъ количествомъ издѣлій собственныхъ ихъ фабрикъ.

Острова: Матсмай, Кунаширб, Итурупб и Сахалинб, по справедливости, можно назвать колониалии Японии; но только къ чести Японцевъ надлежитъ замѣтить, что не духъ завоеванія и не алчность къ сокровищамъ побудили ихъ заселить земли, другимъ народамъ принадлежащія, а одна необходимость. Надобно знать, что за четыре вѣка предъ симъ одинъ Японской Князь купилъ часть юго-западнаго берега Матсмая у природныхъ жителей сего острова, которая и по сие время называлася Японскою землею, и на всемъ ея проспансше, между множествомъ Японскихъ селеній, неѣть ни одной хижины, принадлежащей кому либо изъ природныхъ жителей. Остальную же часть острова Японцы именующіе Айн-кфуни, то есть, земля Айновъ: такъ называющіе себя жители Матсмая (1). Великое множество разнаго рода рыбы, кою изобилующъ воды

(1) Когда Японцы поселились на Матсмай, тогда природные жители сего острова называли онъ Эйнзо-ци; но Японцы занявшей имъ части дали имя Матсмай отъ нѣкоего шиша Князя купившаго оную, а Эйнзо-ци, или просто Эйнзо, стали они называть сѣверную часть острова; напослѣдокъ имя Матсмай распространялось на весь островъ; а Эйнзо дало произхожденіе той извѣшнейшему ученыму свѣту землѣ, которую наши Географы называютъ Эззо, и о которой они столько спорили и писали вздору, пока извѣшнейшие мореплаватели Лаперузъ, Бромонб и Крузенштернб не поставили ее своими открытиями въ принадлежащее ей мѣсто. Всъ же другіе Курильскіе острова, Японцы называющіе общимъ именемъ Той-сма, то есть, дальними островами, а для каждого изъ нихъ удержали собственныя ихъ Курильскія имена.

окружающія *Матсмайскіе* берега, и кошорая ешоль необходима для пропитанія многолюднаго Японскаго народа, заставило Японцевъ войти въ торги съ жишеллями *Матсмал*, а наконецъ вспушилъ съ ними въ договоры и получить согласіе завести на ихъ берегахъ рыбные промыслы, платя имъ за оные известное количесвто нужныхъ имъ товаровъ; такимъ образомъ мало по малу Японцы распространились почти по всѣмъ берегамъ острова. Большая прибыль, получаемая ими отъ сего откупа рыбныхъ промысловъ, ободрила Японцевъ болѣе и заставила ихъ открыть торговлю съ жишеллями острововъ *Кунашира*, *Итурупа*, *Урупа* и другихъ южныхъ *Курильскихъ* острововъ, а также и съ жишеллями полуострова *Сахалина*. Торговлю сю *Японское* Правительство отдавало на откупъ, не всю вмѣстѣ, но по частямъ разными купцамъ; такимъ образомъ Японцы имѣли сношенія и торговыя связи съ помѣтными островами весьма долгое время, не помышляя никако о заселеніи ихъ; а ишого менѣе о покореніи жишелей своему скіпетру. На послѣдокъ, узнавъ случайно, ч то Рускіе покорили съ євера, такъ называемые нами, Курильскіе острова, и распространяютъ свои владѣнія далѣе къ югу, Японцы рѣшились тощачь занять полуостровъ сей гряды, дабы не подашь послѣ поводу къ войнѣ, или не лишишься ешоль важныхъ для нихъ рыбныхъ промысловъ. Жишелі, не зная прямой причины такому поспущку Японцевъ, хотѣли пропившися имъ, но скоро были побѣждены и покорены властіи Японскаго Им-

перашора. Съ того времени Японцы построили въ удобныхъ мѣстахъ помянутыхъ острововъ крѣпости, снабдили оныя гарнизонами и управляютъ жищелями, какъ подданными ихъ Государя, оставляя имъ многія преимущества, о коихъ ниже будеъ упомянуто.

Нѣкошоры пушечеспивенники сомнѣваются, чтобъ жищели *Матсмай* и другихъ *Курильскихъ* острововъ нѣкогда составляли одинъ и топъ же народъ, и утверждаютъ, что *Айны* и *Курильцы* не имѣють между со-бою никакого сходства; но я думаю, что жищели всѣхъ *Курильскихъ* острововъ (1) одинъ и топъ же народъ, кромѣ нѣкошорыхъ поколѣній южной половины *Матсмай*, которые отчасти сдѣлались особыеннымъ народомъ, и вонъ сему доказательства. Цѣпь или гряду острововъ, лежащихъ между южнымъ мысомъ *Камчатки* и *Японіею*, *Курильскими* островами наименовали *Русскіе*, ибо, увидѣвъ съ *Камчатского* берега дымящіяся на сихъ островахъ сопки, они назвали ихъ *Курилы*, отъ слова *Курицілл*, а отъ тогого и самые острова получили свое название; природные же жищели оныхъ на своемъ языкѣ не знаютъ никакого имени для называнія всей гряды вообще, но имѣютъ только собственныя имена каждому острову въ особенности; сие вѣроятно произошло отъ тогого, что сначала они не знали о существованіи никакой другой земли, кромѣ

---

(1) *Матсмай* я включаю въ число *Курильскихъ* острововъ: оно есть 22 и послѣдний островъ сей гряды, счиная отъ *Камчатки*.

острововъ, сю цѣль сосшавляющиxъ, а *Калгатку* и *Японію* такжѣ счишали небольшими островами (1); самихъ же себя *Курильцы* всѣхъ сихъ острововъ, не изключая и *Матсмал*, называющъ *Айну*, чѣто на ихъ языкѣ иногда означающъ *телоебка*; а для опличія жителей разныхъ острововъ, къ сему именованію придающъ названіе острова, на примѣръ: *Кунасири—Айну*, *Итуруп—Айну* и проч. чѣто есть *Кунасирские* люди, *Итурупские*, или *Кунасирцы*, *Итурупцы*, и проч. Но когда они въ первой разъ увидали чужеземцовъ, то, какъ ка-жешся, усомнились, шакѣли они люди, какъ и *Айну*, ибо не называющъ ихъ симъ именемъ, а шакъ какъ они сами обѣ скѣзали: *Руско*, *Русскie* и *Нипонно*, *Японцы*. Надобно сказать, чѣто *Курильцамъ* извѣсши не только сіи два народа. Языкъ у жителей всѣхъ Курильскихъ острововъ, кроме нѣкошорыхъ поколѣнїй южной части *Матсмал*, сходенъ, выключая небольшое число собственныхъ ихъ словъ и именованій шѣмъ вещамъ, которыя сѣверные *Курильцы* въ первой разъ получили отъ насъ, а южные отъ *Японцевъ*, ибо съ шаковыми вещами вмѣстѣ приняли они и имена ихъ. Чѣто же принадлежишъ до жителей южной половины *Матс-*

---

(1) жители острововъ южного океана имѣющъ для каждого острова свое именованіе, но всю гряду или архипелагъ свой никакъ не называющъ, и это конечно происходишъ отъ той причины, чѣто, не зная о существованіи какихънибудь другихъ земель, кроме ихъ острововъ, они не имѣютъ надобности отличать ихъ особеннымъ названіемъ.

шал, что хотя въ ихъ языкѣ вошло много чужихъ словъ, а особенно Японскихъ, но нельзя не замѣтить, чтобы ихъ прежній языкъ не былъ настоящій Курильской: бывшій съ нами въ плѣну Курилецъ Алексѣй часто съ ними разговаривалъ, и хотя по большой части съ трудомъ понималъ ихъ разговоръ, но когда встрѣчалось, что онъ не могъ что либо разумѣть, то по нѣкоторомъ изъясненіи, скоро понималъ ихъ мыслѣ; словомъ между языккомъ жителей *Матсмая* и другихъ Курильскихъ оспроворъ гораздо болѣе сходства, нежели между Русскимъ и Польскимъ. Наружный видъ жителей *Матсмая* и всѣхъ другихъ Курильскихъ оспроворъ ясно показываетъ, что они суть одинъ и то же народъ; окладъ лица, чрезвычайно смуглой цвѣтѣ шѣла покрытаго множествомъ волосовъ (1), самые черные лоснящіеся волосы и бороды, словомъ скажашь, взгляди и все свидѣтельствуешь о общемъ ихъ происхожденіи. Нынѣ разношерстъ состоятъ только въ томъ, что жители *Матсмая* или, такъ скажашь, *Матсмайскіе Айну*, виднѣе, сильнѣе, крѣпче шѣлосложеніемъ и прорвонѣе, нежели Курильцы, чemu можетъ быть причи-

---

(1) Жителей сѣверныхъ Курильскихъ оспроворъ Русские называютъ Курильцами, а южныхъ Курильцевъ Мокнатами по множеству волосовъ, коими покрыто ихъ шѣло; но сѣверные Курильцы въ этомъ не уступаютъ южнымъ; мы уже слишкомъ много находимъ, что все они равно мокнаты: например Алексѣй, урождeneцъ одного изъ сѣверныхъ Курильскихъ оспроворъ, имѣлъ на шѣлѣ болѣе волосовъ, нежели многие изъ жителей *Матсмайскихъ*.

ною дѣятельная ихъ жизнь и изобиліе въ здоровой пищѣ; ибо теперь четыре вѣка, какъ Японцы съ ними торгуютъ, доспавляющъ имъ не только сорочинское пшено, но и къ роскоши служація вещи, какъ то: табакъ, сагу и проч. Напрѣшивъ шого прочіе Курильцы, а особенно сѣверные, живущіе въ нищетѣ, пишающія лѣсными коренями, морскими живопарными и дикими птицами, кошорыя хота и въ большомъ количествѣ у нихъ водятся, но лѣнотѣ мѣщающіе имъ запасаться достаточно всѣмъ нужнымъ для ихъ пропитанія, а потому они нерѣдко проводяющъ по нѣсколько дней безъ пищи въ самой скучной праздности и во снѣ. Самые даже обычай подтверждающъ, что Айны и Курильцы одинъ и тошь же народъ.

Курильцы, зависящіе отъ *Rossii*, хотят и крещены въ нашу вѣру, но имѣющъ о ней только то понятіе, что въ присуществіи *Русскихъ* должны креститься и кланяться предъ образами, кошорые впрочемъ и вмѣстѣ съ крестами бросаютъ куда нибудь въ уголъ или даютъ дѣтямъ играть, пока не увидятъ, что къ нимъ ѣдушъ *Русские*. Тогда надѣвающъ на себя кресты, и образа ставяющъ въ почетное мѣсто своихъ землянокъ; впрочемъ нельзя ни ожидать, ниже требовать, чтобъ они были сверды въ чужой для нихъ вѣрѣ, кошорой ихъ никако не учить. Священники посѣщающъ ихъ однажды въ годъ, а иногда и шого не бывающъ; припомъ болѣе всего изъ *Русскихъ* съ ними обращались промышленники шамошного края, люди вообще пьяные и буйные, кошорые конечно своимъ поведеніемъ и

Часть III.

жестокими пропивъ нихъ поспупками, не могли подать симъ полудикимъ слишкомъ выгоднаго мнѣнія о своей религії, и потому *Курильцы* хотя и пришвортяються предъ *Рускими*, что они не знающъ другой вѣры, кромѣ *Христіянской*, но въ самомъ дѣлѣ держащіяся спариннаго своего бого поклоненія; даже находившійся съ нами въ плѣну *Курильецъ Алексѣй* не хотѣлъ намъ прямо признаться, что земляки его не слишкомъ уважающъ нашу вѣру; мы шолько обиняками и спороновою могли выведать оль него испину; въ пакомъ случаѣ онъ обыкновенно говоривалъ, что старики у нихъ не любяшь нашей вѣры, но держащія шой, которую дѣды ихъ почитали за испинную, и признавался, что поклоненіе ихъ сходно съ пѣмъ, какое исповѣдующіе жившіи *Матсмал*, о кошоромъ будешъ ниже упомануто; а въ непросвѣщенномъ народѣ, вѣрно не будуть того почташь и молодые люди, чѣмъ спарцы гнушаються. Но если *Курильцалий* не нравится наша вѣра, то въ другомъ они любяшь намъ подражать, а особливо въ вещахъ безполезныхъ; напримѣръ: всѣ они брѣютъ и носятъ длинныя косы; напрописъ того *Айны* (1) совсѣмъ бородъ не брѣютъ и волосы стригутъ какъ наши ямщики, шолько гораздо короче. Наши *Курильцы* носятъ всякаго покрою *Руское* плащье, какое шолько

(1) Симъ именемъ буду я называть всѣхъ жителей южныхъ *Курильскихъ* острововъ, находящихся въ зависимости Ипонскаго Государства, для оличія отъ нашихъ *Курильцевъ*.

удастся имъ получить, а для *Айновъ*, *Японцы* дѣлаюшъ особенное плащье на *Японской* покрой изъ пеньковой шкани, похожей на грубую нашу небѣленую парусину; для спаршинъ же ихъ шьющъ бумажное и шелковое плащье; но если кто изъ нихъ отличитъ себя какою либо заслугою, того *Японское* Правительство награждаетъ богатымъ плащемъ, вышишымъ золотомъ и серебромъ, или саблями въ серебряной оправѣ. *Курильцы* и *Айны* любятъ украшать себя разными бездѣлушкиами, которыхъ первые получаюшъ отъ насъ, а послѣдніе отъ *Японцевъ*; но и по сіе время осталось у нихъ въ употреблениі общее имъ, такъ сказать, природное украшеніе: женщины для красы намазываютъ себѣ губы и брови синею краскою. Сверхъ всего этого есть сходство между *Курильцами* и *Айнами* въ образѣ изъявлять учтивости, въ пѣсняхъ, въ пляскѣ и проч. Сего, казалось, довольно для доказательства, что *Айны* и *Курильцы* одинъ народъ.

Японцы, покоривъ *Айновъ*, оставили имъ важнѣйшія права человѣка: свободу покланяться Богамъ ихъ предковъ, судиться въ дѣлахъ между собою по спаршинскимъ ихъ обычаямъ и собственными своими спаршинами, въ одеждѣ и въ общежилії слѣдовашь своему собственному обыкновенію и жиши въ особенныхъ селеніяхъ подъ управлениемъ самими ими выбранныхъ и *Японскими* Чиновниками утвержденныхъ Начальниковъ.

Правительство постановило закономъ, чтобы *Айны* ничего для *Японцевъ* не дѣлали безъ плаши; даже казна сама платитъ имъ за ихъ работу; и всякой работѣ

цѣна опредѣлена; только они недовольны ею и говорятъ, что цѣна нимало не соотвѣтствуєтъ ихъ трудаамъ.

Айны живутъ зимою въ юртахъ или землянкахъ, а лѣтомъ въ шалашихъ, въ которыхъ нѣшь у нихъ ни лавокъ, ни скамеекъ, а садяшся они на полу, подстилая шрабу или Японскія рогожи. Пища ихъ состоятъ въ сорочинскомъ пшениѣ, оѣпъ Японцевъ получаемомъ, въ рыбѣ, морскихъ животныхъ, морской капустѣ, разной дикой зелени и кореньяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, слѣдя Японцамъ, имѣютъ огороды, а многіе занимаются охотою: бывшъ сирѣлами и копьями медвѣдей, оленей и зайцевъ, а такжѣ ловяшъ и птицъ; сверхъ того они ёдятъ и собакъ. Вообще *Айны* живутъ весьма нечисто и неопрятны. Мы нѣсколько разъ видали съ отвращеніемъ, какъ они, выщаскивая изъ волосъ на головѣ гнусные насѣкомыя, щелкали ихъ зубами, какъ ерѣхи. Они умываютъ руки и лицо, или моющъ шѣло, только тогда, когда нужда заставитъ ихъ войти въ воду для рабоши, плашъ своего они такжѣ никогда не моютъ, и съ сей спороны они совершенно прошивны Японцамъ.

Плашъ они носятъ, какъ я выше сказалъ, получающее оѣпъ Японцевъ, и сшитое на Японской покрой; но сверхъ того зимою употребляюшъ они теплую одежду, которую шьюшъ изъ убиваемыхъ ими въ пишу звѣрей, а болѣе изъ медвѣжихъ и собачихъ кожъ, и носятъ ону шерстю вверхъ.

Многоженство имъ позволено: они имѣюшъ по двѣ и по три жены, а спаршины ихъ и болѣе. Если случится, чго какой спаршинѣ управляешь многими селе-

нідми, шо во всякомъ изъ нихъ имѣшъ жену, дабы на случай пріѣзда жена была вездѣ гостева. Дѣшай своихъ они ни чему не учащъ, кромѣ звѣриной и рыбной ловли, искусства сшрѣляши изъ луковъ и нужной домашней рабоши. Грамашы, слѣдовашельно и законовъ писанныхъ, у нихъ нѣть, а все передаєши изустно изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Живущъ они между собою въ чрезвычайномъ согла-
сіи, и вообще миролюбивы и очень добросердечны, къ
иностраницамъ ласковы, услужливы, весьма учтивы и
щочливъщльны. Обыкновенное привѣтствіе ихъ состоишъ
не въ поклонахъ, но они поднимаютъ обѣ руки съ рас-
простертыми пальцами къ лицу, пошомъ опускающъ
ихъ весьма шико, по бородѣ, какъ бы гладя оную, до
самаго живота, и въ щоже время: немнога наклоняющъ
голову, смѣяря пристально въ глаза тому, кого при-
вѣтствующъ, и сie къ почтенней особѣ повѣрояющъ
два или три раза. Недоспашокъ бранныхъ или руга-
тельныхъ словъ на ихъ языкѣ, свидѣтельствуещъ о
крошости ихъ нравовъ: наши *Курильцы* сказывали
намъ, что у нихъ обыкновенная брань, когда они на-
много разсердятся, заключающа въ словахъ *непроворной*
или *неловкой*; когда же кого хотятъ выбраницъ болѣ,
то называютъ *дуракомъ*; а настоящему бездѣльнику
дающъ имя *собаки*; если же *Курилецъ* до шого разгоря-
чился, чѣмъ выйдетъ изъ себя, тогда уже прибѣгаешьъ къ
Рускому языку и бранитъ своего соперника *Рускими*
словами, коимъ научили ихъ промышленники.

Садающа они такимъ же образомъ, какъ и *Японцы*,

поджавъ ноги, или сложа ихъ крестъ на крестъ, какъ наши поршные. До шабаку и до крѣпкихъ напинковъ они великие охотники; первого Японцы продаюшь имъ сколько угодно; но послѣднимъ положена мѣра, и никто не смѣетъ доставлять имъ болѣе опредѣленнаго количества, дабы вредныѣ напинки не произвели между ими болѣзней и не подали поводу къ ссорамъ и другимъ преступленіямъ.

Японское Правительство не позволяетъ яйнахъ держать порохъ и употреблять огнестрѣльное оружіе; а потому ихъ оружіе состоитъ въ сабляхъ, въ копьяхъ и спрѣлахъ; послѣднія иногда они намазываютъ ядовитымъ сокомъ извѣстнаго растѣнія, лютикомъ называемаго; дѣйствіе коему по большей части бываетъ смертоносно.

Айны не имѣютъ слишкомъ веселой, живой наружности, но кажущіяся болѣе скучными и раболѣпными, однакожъ любящія пѣсни и пляску: первыя очень для слуха непріятны, а пляска ихъ состоится въ однихъ кривляньяхъ.

Солнце и луну они признаютъ божествами, но не имѣютъ никакихъ обрядовъ поклоненія; нѣтъ у нихъ ни храмовъ, ни священнослужителей, ниже никакого духовнаго закона; они вѣрятъ двумъ духамъ, добромъ и злому; присутствіе первого призываютъ посредствомъ пучка спрѣжалъ вмѣсѣ связанныхъ, которою выставляютъ на своихъ жилищахъ. Они такъ мало заботятся о вѣрѣ и богопоклоненіи, что Японцы, познакомившись съ ними, долго не могли узнать, вѣрующі ли они въ какоенибудь божество.

Главнейшая выгода, получаемая Японцами отъ заселенія южныхъ Курильскихъ острововъ и Сахалина, происходиша отъ рыбныхъ промысловъ. При здѣшнихъ берегахъ лоящія въ великомъ изобиліи: сельди, шреска, макарель, кижучъ, нерка, горбуша, кунжа, гольцы, камбала и много разныхъ родовъ другой рыбы, коихъ названія неизвѣстны. Изъ морскихъ животныхъ водятся киты, косатки, морскія свинки, сивучи, морские коты, бобры и шулены. Раковины и морская капуста, въ превеликомъ количествѣ собираемая, такжে доспавляющія немалыя выгоды Японскому народу, о чемъ выше было сказано. Изъ раковинъ одинъ родъ, которой наши Курильцы называющія байдарками (лодками) особенно уважаешия Японцами, Китайцами и Корейцами, по причинѣ цѣлипельной силы, имъ приписываемой. Говоряще, будто онъ укрѣпляющій шѣло любителей женского пола; а попому раковины сіи покупаются весьма дорогою цѣною.

Лѣса Матсмайскіе и другихъ, Японцамъ принадлежащихъ Курильскихъ острововъ, теперь приносящіе имъ немалую пользу, а современемъ еще будущъ приносиши большую выгоду; деревья, здѣсь растущія, сушь: дубъ, ель, сосна, такъ называемое пахучее дерево (родъ кипариса), береза, липа, японцы разныхъ родовъ, кленъ, рябина, черемуха и нѣкоторыя другія.

Изъ четвероногихъ животныхъ на помянутыхъ островахъ, а особенно на Матсмайѣ, водятся въ большомъ числѣ: медведи, волки, лисицы, зайцы, олени, дикия козы, соболи и полевыхъ мыши, а изъ птицъ лѣ-

шомъ прилетающи гуси, ушки и лебеди. Впрочемъ обыкновенныхъ проспыхъ и морскихъ птицъ есть почки всѣ тѣ же роды, какіе водяшся и въ Камчаткѣ.

Японцы намъ сказывали, что Матсмайскія горы содержашть въ себѣ золотую, серебряную и свинцовую руду, шолько Правительство не счишаєшь за нужное разрабатывать рудники первыхъ двухъ мешаловъ, а свинецъ начали Японцы дославашь шолько еще въ одномъ мѣстѣ, находящемся въ западной сторонѣ отъ города Матсмая, въ разстояніи отъ него 18 Японскихъ ри (около 75 верстъ).

Островъ Сахалинѣ Японцы называющи Карапта, ибо такъ онъ именується отъ жишелей онаго, кото-рые шолько одну южную его оконечность называюшь Токак, чшо, можешь бысть, подало причину иѣкоторымъ и весь островъ называющи симъ именемъ. До прихода Лаперуза въздѣшнія моря, Японцы не имѣли на Сахалинѣ никакихъ укрѣплений, а прѣзжали шолько торговашь съ жишелями; но когда онъ съ двумя фрегатами появился, то Японцы, подозрѣвая, не хотяшь ли Европейцы тутъ поселившись, заняли южную спо-рону Сахалина и представили Китайскому Прави-тельству обѣ опасности, которая угрожающи имъ, если Европейцы будущь ихъ союзами съ сей стороны; и такъ еси два народа согласились раздѣлишь оспровъ по поламъ, чтобы не допустить Европейцевъ на немъ се-лившись; и теперъ сѣверная половина принадлежишь Ки-тайцамъ, а южная Японцамъ.

О климатѣ, качествѣ земли и произведеніяхъ Саха-

жина почти все може сказашь, чио я говорилъ и о *Матсмабѣ*; пришомъ надобно знать, чио на *Сахалинѣ*, по Географическому его положенію, зима бываешъ холоднѣе и лѣто хуже, нежели въ *Матсмабѣ*.

Японцы нась увѣрали, чио жищели южной спорони *Сахалина*, кошорыхъ они называющъ *Карафта-Айнц*, во многихъ отношеніяхъ сходствующъ съ *Кирильцами*, и чио сіе сходство, а особливо въ иѣзопорыхъ словахъ ихъ языковъ, показываетъ, чио шѣ и другіе иѣкогда составляли одинъ народъ. Сличая словарь *Сахалинцевъ*, собранный *Лаперузомъ*, съ моимъ, кошорой я составилъ *Кирильскомъ* языку, я нашелъ, чио они имѣютъ такое множество совершенно сходныхъ словъ, чио не оспаешся чи малѣйшаго сомнѣнія въ испинѣ сего заключенія *Японцевъ*.

Я не упоминаю о числѣ жищелей осшрововъ *Кирильскихъ* и *Сахалина*, подвластныхъ *Японскому* Императору, ибо *Японцы*, съ коими мы обращались, или сами не знали того, или, можетъ быть, и знали, чо намъ не хотѣли сказать, а опредѣлишь наугадъ или по какимъ нибудь невѣрнымъ предположеніямъ число онъхъ, было бы пустое дѣло;може можно сказать и о доходахъ *Японскаго* Государства.